

6883



6883

~~744
63~~

O. U. K.

$11\frac{3}{2}$

деток

автн Цицерон

МНѢНІЯ ЦИЦЕРОНОВЫ

ИЗЪ РАЗНЫХЪ ЕГО СОЧИНЕНІЙ

собранныя

АББАТОМЪ ОЛИВЕТОМЪ ,

прежде

съ французскаго языка

на російскій

переведены

Капитаномъ Иваномъ Шишкинымъ ;

а нынѣ

при Императорской Академіи Наукъ

исправлены

противъ подлинника Латинскаго.


Martin Socoloffsky.

Печатаны при Императорской Академіи
Наукъ 1752 года.

М. И. В. И. Р.

ЛИТЕРАТУРА

на различные его стороны

составлена

АВТОРАМЪ ОЦЕНКА

и т. д.

составлена на основании

на основании

и т. д.

Книжки М. И. В. И. Р.

и т. д.

при М. И. В. И. Р.

и т. д.

и т. д.

.....

Всего на М. И. В. И. Р.

БИБЛИОТЕКА
 Государ. Историч. Музея
 №..... 1267
 31 " 10 1935



МНѢНІЯ ЦИЦЕРОНОВЫ

І, О ЗАКОНѢ.

Когда человекъ возводитъ взоръ свой на небо и рассматриваетъ небесныя свѣтила, не ясно ли и опкровенно видитъ, что есть премудрое божество, которое ихъ правитъ? о семъ кто сомнѣвается, тотъ по моему мнѣнію и о томъ сомнѣваться можетъ, что есть ли на свѣтѣ солнце. Ибо чѣмъ сіе досповѣриче перваго? Когда бы то не извѣстно было; не могло бы сіе мнѣніе быть непоколебимо, не подтверждалось бы долгою времени, и со множествомъ вѣковъ въ людяхъ бы не застарѣло.

Мы видимъ, что все ложное и за-
пѣянное испребилося въ продолженіи вре-
менъ. Кто уже нынѣ вѣритъ, что бы-
ли когда ни будь Иппокентавры (і), Химе-

А

ра

(і) ИППОКЕНТАВРЪ, животное баснословное, по-
ловина человекъ, половина лошадь; такъ

ра (2) и чудовища страшныя (3), которыхъ всѣ во адѣ потыпали? спрашны ли онѣ нынѣ какой нибудь проспенкой спарушкѣ? Вымыслы человѣческія со временемъ исчезаютъ, но натуральныя рассужденія крѣпятся. Отъ того у насъ и въ другихъ народахъ службы божія и закону исполненіе умножается, и день отъ дня очищаясь, приходитъ въ совершенство.

Аристотель сказалъ изрядно: представимъ себѣ людей живущихъ подъ землею въ домахъ великихъ и изрядныхъ, украшенныхъ живописными картинами и спашуями, наполненныхъ всѣмъ шѣмъ изобиліемъ, которое видя мы у людей, называемъ ихъ щасливыми; представимъ, что они никогда не исходили опшуда, но

названъ народъ Эссалійскій, который прежде изобрѣлъ способъ усмирить и обѣздить лошадей. Первые бѣдоки спранны на лошадахъ показали, и отъ того призная ихъ по поясу людьми, а отъ пояса лошадыми назвали иппокентаврами.

(2) ХИМЕРА, по описанію Пійшовъ было чудо имущее главу львиную, шѣло козье, и хвостъ драконовъ. Беллерофонтъ на своемъ конѣ называемомъ Пегазѣ убилъ ее; можно въ писателяхъ о началѣ баснословія разное видѣть объ оной мнѣніе.

(3) ЦЕРБЕРЫ, ПАРКИ, ЕВМЕНИДЫ и ФУРИИ.

но слышали о бытїи божїи. Вдругъ разверзлась бы земля, и они бы оставя мрачное свое жилище, къ намъ вышли: что бы подумали, вдругъ увидя землю, море, небеса, пространство облаковъ и силу вѣтровъ? Потомъ обратя очи свои къ солнцу, и видя величество онаго, красоту и распростертїе немерцающаго свѣта, освѣщающаго весь мїръ; потомъ покрывшись ночью темною, что бы сказали, видя небеса, испещренны блистающими звѣздами; примѣпя удивительныя перемѣны луны, рощенїе ея и ущербленїе; восхожденїе и захожденїе планетъ, порядокъ и непремѣнное движенїе оныхъ? возмоглибъ ли они сомнѣваться, что есть божество, и что все сіе есть его творенїе?

Такъ говорилъ Аристотель: но мы представимъ себѣ густоту мрака подобную тому, какъ гора Етна рыганїемъ изъ себя пламени окружныя свой мѣста такою покрыва темною, что люди жили два дни, почти себя не зная. Въ третїй день, когда возсіяло солнце, всѣ воскресшими изъ мертвыхъ себя почипали. Представимъ, что по исходѣ изъ вѣчныя нощи и намъ бы въ первой разъ могло случиться, свѣтъ узрѣвшимъ? какое бы въ насъ воображенїе небо учинило? Но мы будучи рождены его видѣть, видимъ отъ начала памяти нашей. Умъ нашъ нималымъ удивленїемъ движимъ не бываетъ; и мы не ищемъ познать начала и основанїя такихъ вещей, которыя всечасно суть

▲ 2

предѣ

предъ глазами нашими (4) ; власно какъ бы больше новость , нежели величество вещи должно возбуждать въ насъ любопытство.

Топъ ли человекомъ названъ бытъ долженъ , кто приписываетъ не причинъ хипрой , но самому слѣпому случаю все порядочное движеніе неба , и всѣхъ вещей изрядной союзъ , поль чиновно успроенныхъ , и премудро управляемыхъ , въ размышленіи которыхъ все наше сужденіе себя теряетъ ? Когда мы видимъ какую машину хипро соспроенную и порядочно приведенную въ движеніе , напимъ часы , или иное что имъ подобное : тогда нимало не сомнѣваемся , что разумъ управлялъ сіе художество. Когда мы видимъ небо движущееся въ несказанной быспрошѣ , и въ году порядочное наступленіе разныхъ временъ , которыя оживляютъ , и все сохраняютъ : почти же сомнѣвались въ томъ , что мръ весь сотворенъ , не почти рукою хипрою , но всесовершенною и божественною премудростію ? Наконецъ нѣтъ нужды въ доказательствахъ изобрѣженныхъ : довольно глазами разсмотрѣть красоту и порядокъ

- (4) О силѣ и воображеніи сего зрѣлища надлежитъ спросить такого человека , которой родился и былъ слѣпъ даже до такихъ лѣтъ , въ которыхъ рассудокъ созрѣваетъ , и не имѣя никакой идеи о вышнемъ существѣ , вдругъ проглянулъ и увидѣлъ премудрое сотвореніе мѣра.

порядокъ вещей , которыхъ основаніе и продолженіе приписуемъ вышнему смотрѣнію.

Когда мы видимъ красоту и ясность неба , скорость обращенія , которая столь велика , что нашего понятія не достаесть оную измѣрить ; послѣдованіе дня и ночи , четырехъ временъ года премѣну , которыхъ даютъ плоды , и укрѣпляютъ плѣло ; солнце , яко правителя и начальника всѣхъ небесныхъ обращеній ; луну , которая приращеніемъ и умаленіемъ власно опредѣлена назначать намъ праздники (5) планеты , которыхъ неравнымъ обращеніемъ равные намъ кажутъ знаки на глобусѣ раздѣленномъ на двенадцать частей ; безчисленное множество звѣздъ , которыхъ въ ночи вездѣ небо украшаютъ ; когда же и на земный кругъ обращаемъ очи наши , и видимъ оной выше годъ , поставленъ въ срединѣ міра и раздѣленъ на четыре части , изъ которыхъ двѣ обитаемы , полунощная гдѣ мы живемъ , и южная , которая намъ незнакома , а двѣ пустыя , гдѣ спужа или жаръ суть чрезвычайны ; когда прилѣжно примѣчаемъ ту часть земли , на которой мы живемъ , то видимъ всегда въ назначенное время , что

А 3

Натуру

(5) Праздникъ надобно разумѣть здѣсь обще день луны , простые дни у римлянъ назывались *Fasti dies* , а праздничные *nefasti*.

Натуру украшая ,
 Сіяютъ небеса ;
 Растетъ права густая ,
 Цвѣтутъ вездѣ лѣса ;
 Межъ чистыми ключами
 багрѣетъ виноградъ ,
 И нивы межъ браздами
 Даютъ плоды спо кратъ ;

Видимъ же и то , что земля наполне-
 на живописными , иные намъ для пищи , иные
 для одежды , однѣ для перенесенія съ мѣ-
 ста на мѣсто нашихъ тягостей , другіе къ
 земедѣльству : и человекъ надъ всѣми поспа-
 вленъ и опредѣленъ дивиться небесамъ и сла-
 вить боговъ , и что бы море , земля и вся
 тварь ему подвластны были ; взирая на сіе
 предивное позорище ; можемъ ли сомнѣвать-
 ся въ томъ , что есть существо упра-
 вляющее міромъ и сотворившее міръ по
 мнѣнію Платонову , или хотя по Аристо-
 телеву , что онъ искони пребываетъ , однако
 кто нибудь господствуетъ имъ и управляетъ ?

Здѣсь не долженъ ли я дивиться , что
 есть человекъ , (б) которой въ томъ стойтъ ,
 что нѣкоторые частицы твердыя и нераздѣ-
 лимельныя движутся сами своею естествен-
 ною тягостію , и что отъ ненарочнаго
 оныхъ спеченія составилъ сей міръ прекра-
 сный ? Есть ли кто сему вѣритъ и за воз-
 можность

(б) Эпикуръ , начальникъ извѣстной Фило-
 софической СЕКТЫ.

возможность починаеть: шомъ за чемъ не вѣривъ и шому, что естли бросить на землю злая харакпиря, или какой ни будь другой матеріи, которая бы представляла (7) дватцать одну липеру, то онъ можетъ обратиться въ порядокъ, и составитъ ясно къ читанію Еннѣвы Анналы? Я сомнѣваюсь очень и въ шомъ, чтобъ слѣпымъ случаемъ и одинъ спишокъ могъ составиться. Какъ же сіи люди доказать могутъ, что бы маленькія частицы, которая не имѣютъ цвѣта, (8) ни свойства, ни смысла, ненарочнымъ спеченіемъ составили сей свѣтъ, или пакъ сказать, всечасно бы бесчисленное множество вѣщей составляли, которые на мѣсто другихъ заступитъ должны? Ежели непрерывное обращеніе частицъ могло составить свѣтъ, за чемъ же не можетъ составить намъ галереи, храма, дому или города, что несравненно и гораздо шого легче.

Важнѣйшей опытъ о бытіи божіи есть въ шомъ, что нѣтъ ни единого народа,

А 4.

ниже

-
- (7) Сказываютъ, что сіе мнѣніе Цицероново помогло къ изобрѣшенію печатанія книгъ.
- (8) Цвѣтъ, жаръ и прочія подобныя свойства, принадлежатъ по мнѣнію Епикурову сложнымъ тѣламъ нераздѣлимые частицы, иныхъ свойствъ въ своемъ еществѣ не имѣютъ, крѣмъ величины, тяжести и все что отъ фигуры зависитъ, то есть гладкость или неровность.

ниже самыхъ Варваръ , нѣтъ такого чело-
вѣка , которой бы не имѣлъ мнѣнія о бо-
жествѣ. Правда , что многіе народы не
имѣли почной идеи о богахъ : но сіе отъ
того происходило , что они заблуждышему
своему и застарѣлому обычаю слѣдовали ,
а со всѣмъ тѣмъ почитали божественную
власть , и высшее существо , хопя и оп-
мѣннымъ образомъ. Люди въ концахъ все-
ленныя о томъ не зговаривались , законы
ихъ тому непричастны. И такъ опчего
бы то ни было , но согласное признаніе
всѣхъ народовъ должно почитаться еспе-
ственнымъ закономъ.

Есть ли кто меня спроситъ , что есть
богъ и каковъ онъ ? съ тѣмъ я по же здѣлаю ,
что здѣлалъ Симонидъ съ пиранномъ Іерономъ ,
которой его о томъ же спрашивалъ. Сперва
просилъ Симонидъ сроку на однѣ супки ,
чтобъ о томъ подумать : поупру на двои ;
и такъ на каждой день усугублялъ число дней
сроку. И какъ Іеронъ спросилъ о причинѣ :
опвѣчалъ Симонидъ : *чѣмъ я болѣе о томъ
помышляю , тѣмъ становится мнѣ непо-
нятнѣе.* Сіе даетъ мнѣ поводъ рассуждать ,
что Симонидъ , которой былъ непок-
мо спихотворецъ нѣжной , но имѣлъ до-
вольно остропы и разума , пошерялъ на-
дежду доппи требуемаго , и бѣгая умомъ
отъ одного мнѣнія до другаго , и видя одно
другаго непоспичнее , не имѣлъ способу пря-
маго доспичнуть. И такъ бога иначе при-
знавать не можно , какъ за духа , безпри-
мѣснаго ,

мѣснаго , чистаго и невестественнаго , все знающа , и все движуща , и вѣчно движущагося.

Чрезъ умъ человѣческій , такъ какъ онъ есть , мы должны доходить еще иного существа , имущаго больше оспропы , которое есть божественное. Ибо откуда пришелъ бы человѣку разумъ , говорилъ Сократъ въ Ксенофонѣ ? мы видимъ , что часпи шѣла нашего составлены изъ земли и воды , изъ воздуха и огня ; жаръ и мокрота въ насъ распространяются , воздухъ насъ оживляетъ , но что все то превосходитъ , что я рассужденіемъ называю , или многими званіями скажешь яснѣе , умъ , мысли , осторожность , откуда мы взяли ?

Что есть вышнее существо , бесконечное , почипанія и удивленія человѣческаго достойное , въ томъ красота всего свѣта и порядокъ печенія звѣздъ принуждаютъ насъ признаться. И такъ нужно есть хранить и распространять законъ просвѣщенной , но припомъ нималого суевѣрія не имѣющій , которое на каждой степеніи тебѣ слѣдовать и вспрѣчаться станеть. Жрецъ , предвѣщаніе , жертва , лѣпаніе пшницъ , вспрѣча Халдея (10) , или Вѣщуна ; молнія , громъ , стрѣлы падающія отъ грому , либо когда что чудное родится или здѣлается ;

А 5

всего

(10) Римляне Халдеевъ такъ почитали за обманщиковъ , какъ мы нынѣ Цыганъ.

всего довольно къ беспокойству челоѣку суевѣрному, и конечно сполько будетъ случаевъ, что духъ его никогда не будетъ безъ колебанія.

богамъ приносить службу должно съ крайнимъ почтеніемъ, службу совершенную и свящую, которая требуетъ непорочности и благоговѣнія, чистоты въ сердцѣ и въ успахъ, но нимало непричастную простонародному суевѣрію, отъ котораго отцы наши также и Философы совершенно законъ раздѣляли.

Того ради живущимъ въ обществѣ людямъ твердо подобаетъ вѣрить, что есть боги, господствующіе надъ всѣмъ, обладающіе всякимъ щастіемъ, и непрестающіе творити добро челоѣческому роду: и которыя видятъ каждаго, что онъ есть, что дѣлаетъ, что себѣ позволяетъ, и въ какомъ разумѣ, съ какимъ мнѣніемъ законъ исповѣдуетъ, которыя различаютъ благочестивыхъ съ нечестивыми.

Можно ли спорить о великой пользѣ сего мнѣнія, видя о коликихъ обстоятельствахъ кляшвы бывають печатью словъ нашихъ; коль много утверждаетъ законъ союзы наши; отъ коликихъ грѣховъ и пагубы страхъ казни божія удерживаетъ, и коль свято и благополучно есть общество, гдѣ люди вѣруютъ, что среди ихъ свидѣтели и судіи дѣламъ челоѣческимъ суть безсмертные боги?

благочестіе

благочестіе такъ какъ и пропчія добродѣтели, не состоиптъ въ наружности. безъ него ни святости, ни закону бытъ не можно; а безъ сихъ коликъ беспорядокъ и какое смятеніе явится между нами! Я думаю, когда благочестіе къ богамъ опложишь, то и вся погибнетъ въ рноспь, разорится общество, и исчезнетъ первѣйшая добродѣтель въ людяхъ, то есть правосудіе.

Противъ бытія боговъ спорить, въ шуткахъ или въ правду, есть дѣло пагубное и нечестивое.

2, О ЧЕЛОВѢКѢ.

Животное называемое человекъ, имѣющее предвѣденіе, остроуміе, разные таланты, проицніе, память, разсужденіе, одарено опмѣнною благодатию отъ Всевышняго бога своего Создателя. Онъ всѣхъ животныхъ, въ толикъ множествѣ родовъ разныхъ, онъ единъ снабдѣнъ разсудкомъ и мыслями, пропчіе всѣ того не имѣетъ.

Ничто сіе не превосходитъ, когда человекъ душевными очами смопритъ на ту же свою душу. И сіе точно великъ разумѣть заповѣдь Аполлонова, которая требуетъ, чпобъ каждой зналъ себя. безъ сомнѣнія

Апол-

Аполлонъ (1) чрезъ слова сіи не то давалъ намъ разумѣть, чтобъ мы знали шѣло свое, ростъ и станъ. Кто насъ именуешъ, не именуешъ шѣмъ шѣлв нашихъ; и когда я говорю тебѣ, не говорю шѣлу швоему; когда же Аполлонъ опвѣчаешъ, *знай себя*, должно разумѣть, *знай душу свою*; шѣло ничто иное какъ сосудъ или жилище, въ которомъ душа хранился, все, что ты дѣлаешъ, дѣлаешъ душа швоя. Коль полезно ученіе знашь душу свою! Право шѣ судили, которые оспроумнаго человекъ мнѣніе самому Аполлону приписали.

Когда скажущъ человекъ, *знай себя*, скажущъ не ради едината умаленія въ немъ гордости; но притомъ и того ради, чтобъ онъ позналъ свое достоинство.

Каждой человекъ исслѣдуя себя прилѣжно, найдетъ въ себѣ слѣды божества, и почиая себя храмомъ, въ которой боги вмѣстили душу его, яко истинной свой образъ и подобіе, учредивъ пакъ свой дѣла и мысли, чтобъ они почно соотвѣтствовали такому великому ихъ дарованію.

Спрогое

(1) Плиній въ книгѣ 7. въ главѣ 32. пишешъ, что въ Дельфическомъ капищѣ были написаны отъ Хилона едината изъ семи мудрецовъ три пункта, первой: *знай себя*, второй: *ничего не желай съ нетерпѣливостію*, третьей: *то самая нищета, кто живетъ въ долгахъ или въ тяжбахъ*.

Строгое примѣчаніе , что онъ есть , и что можетъ , докажетъ ему , коль много онъ натуры онъ предпочтенъ , и какіе великіе предъ прочими живописными имѣетъ преимуще-ства и способы достигнуть премудрости. Родившись покло съ общимъ понятіемъ (2) копорое съ начала есть помраченно : видитъ , что слѣдуя оному , управляемъ премудро-стью , можетъ быть человекъ доброй , слѣ-довашельно и щасливой.

И подлинно , что можетъ быть ща-сливѣе какъ человекъ , копорой совершен-но знаетъ добродѣтель , чувствамъ не ра-ботаеетъ , и топчетъ ногами сасполоубіе , за-спыдъ оное почиая ; копорой не боится ни скорби ни смерти , любитъ своихъ , и всѣхъ шѣхъ своими называетъ , копорые ему по-добны ; почиаетъ боговъ , и служитъ имъ съ благоговѣніемъ ; отверзаетъ душевныя очи шакъ , какъ мы отверзаемъ шѣлесныя видѣтъ разные виды , и шщипся разсмо-трѣтъ добро и зло.

Когда обвемлетъ взоромъ небо , зем-лю , море и все , что пребываетъ ; когда познаетъ , что изъ чего составлено , и во-что пошомъ обратится , въ какое время и какимъ

(2) О правдѣ и лжи , о добрѣ и злѣ , здѣсь и вездѣ Цицеронъ за истинну то содержитъ , что идеи сходственныя естественнымъ ушавамъ въ насъ природны , то есть въ насъ и съ нами родилися.

какимъ образомъ скончаешя , что въ немъ плѣнно , и что вѣчно ; когда постигнешь мысленнымъ взоромъ , то существо , которое правитъ и владычествуетъ міромъ ; когда увидишь , что онъ самъ не прижасть или не привязанъ въ маленькомъ уголку міра , но весь міръ яко единъ городъ въ жилище себѣ имѣетъ , и что онъ гражданинъ онаго ; о какъ сіе предивное зрѣлище , въ которомъ все естество открываешя , принудитъ его знать себя по наученію Аполлонову ! о какъ безсильны являшя прелести , которыя самолюбіе щипитъ возвеличитъ къ ослѣпленію человѣка. Тогда онъ покажущя ему гнусны и достойны крайняго презрѣнія.

Къ утвержденію и безопасности своего знанія окружитъ оное какъ оградю ученіемъ Логики , копорая наставляетъ разбиратъ правду отъ лжи , и выводитъ изъ всякаго основанія правдивое слѣдствіе , и показываешъ , какъ одно предложеніе другое опровергаешъ. И позная , что онъ роился въ общество , не остановишя на однѣхъ токмо Логическихъ правилахъ ; но упопребитъ Краснорѣчіе , ради правленія народа и утвержденія законовъ , ради наказанія злыхъ и защищенія добрыхъ , къ прославленію достоинствъ , къ наученію и къ поощренію добрыхъ дѣлъ , къ отвращенію зла , во утѣшеніе бѣдныхъ , и ради бессмертной славы добродѣтелей и къ уничтоженію пороковъ.

Кто похочетъ себя знать , тотъ увидитъ , что человекъ рожденъ съ нѣкоторою щасливою способностію ко всему ; но надобно , чтобъ премудрость оную изощрила и въ дѣйствіе произвела.

Никакъ не возможно на землѣ напши начала душъ , попому что душа ничего въ себѣ сложеннаго и смѣшеннаго не имѣетъ , нельзя примѣшати ни землѣ , ни воздуха , ни воды и ни огня , всѣ сїи стихїи ничего такого не имѣютъ , чтобъ могло составить память , понятїе и разсужденїе , возвращать въ умъ минувшее , предвидѣть будущее и объявлять насъ происходящее. Никогда не найдеть никто , откуда человекъ сїи божественныя свойства имѣетъ , какъ токмо отъ бога. Слѣдовательно душа есть существо особенное , и ничего отъ извѣстныхъ намъ стихій въ себѣ не имѣетъ. По сему , что бы то нибыло , чемъ мы чувствуемъ , рассуждаемъ , желаемъ и живемъ , есть существо небесное , божественное , и слѣдовательно бессмертное.

Мнѣ кажется , я довольно разумѣю , отъ чего и какъ происходитъ кровь , желчь , жилы , кости , и всѣ составы нашего тѣла такъ , какъ они есть. И есть ли бы душа была ничто иное , какъ начало жизни ; я бы почиталъ ее самымъ проспымъ дѣйствіемъ естества , которое оживляетъ виноградъ и другїе дерева. И еще ежели бы человѣческая душа только имѣла шоощренїе , которымъ она побуждается къ
приспой-

приспойному и опбѣгаетъ пропивнаго ; по бы человекъ ничего предъ скопомъ не имѣлъ излишняго.

Но вижу въ немъ свойства дивныя ; во первыхъ память , въ копорую вмѣщаются пьмы вещей разныхъ. Посмотримъ ея дѣйствій и откуда она приходишь ? Подлинно ни отъ сердца , ни отъ мозгу ни отъ крови. Я незнаю душа наша огонь , или воздухъ , и такъ какъ нѣкоторые , несмыжусь признаюсь , что я незнаю того , чего подлинно незнаю. Но въ томъ я бы побожился , что она божественна , когда бы о вещахъ неизсѣспныхъ позволялось говорить утвердительно образъ. Наконецъ я себя спрашиваю , кажется ли тебѣ память собраніемъ земныхъ частицъ , или собраніемъ воздуха грубаго и мрачнаго. Ежели не знаешь , что она такое ; однако по видишь , что она можетъ. Можемъ ли мы сказать , что есть въ душѣ нашей нѣкоторое хранилище , въ копоромъ вещи повѣренныя нашей памяти , какъ въ нѣкоторой сосудъ влагаемъ. О странное мнѣніе ! возможемъ ли себѣ представить , чтобъ душа имѣла видъ столь глубокаго и пространнаго влагалища. Можемъ ли еще подумашъ , что въ душѣ нашей вещи какъ въ воску изображаются , и что на памятьваніе есть слѣды того , что въ ней прежде изображено было ? Но словъ и мыслей какъ могутъ слѣды изобразиться. Къ тому же какому великому простран-

проспранству бытъ должно, для множества изображеній разныхъ.

Что есть еще та способность, чрезъ которую можемъ открывать погашенныя вещи, и которая называется изобрѣпаніемъ и вымышленіемъ? Или ты думаешь, что одно только было существо земное и плѣнное въ соспавленіи того человѣка, которой въ началѣ имена далъ всякой вещи? Пифагоръ находилъ въ томъ премудрость бесконечную. Почитаешь ты того человѣка за глиняную глыбу, которой совокупилъ людей, и научилъ жить ихъ въ обществѣ, которой собравъ малое число липеръ (5) изобразилъ всѣ звоны голоса, коихъ различность кажесть бытъ неисчерпаема; или того, которой примѣпилъ движеніе планетъ, и научилъ знать ихъ обращенія, что иногда текутъ воспятно, иногда споятъ при одномъ мѣстѣ. Всѣ сии люди были великіе; но тѣ еще больше, которые научили хлѣбомъ питаться, одѣваться, строить дома, вести житейской порядокъ, защищать себя отъ звѣрей свирѣпыхъ. Отъ нихъ мы укрепились и узнали жить порядочно. Отъ нужныхъ сихъ изобрѣпений поступили люди далѣе къ тѣмъ художествамъ, которыя увеселяютъ. Изобрѣли правила услаждать ухо согласіемъ музыки; спали познавать

6

ЗВѢЗДЫ

(5) Искусство писать изобрѣпено въ Финикіи по мнѣнію Лукіанову.

звѣзды тѣ, которыя неподвижны, и тѣ, что называютъ покло съ виду проходящими. Кло примѣшилъ разныя обращенія свѣшилъ, шопѣ ясно показалъ, что умъ его имѣетъ нѣчто подобное шой премудрости, которая сотворила въ небѣ звѣзды.

Что принадлежитъ до чувствъ, чрезъ которыя всѣ наружные виды познаваетъ душа наша, то они созданы и расположены шочно по ихъ употребленію. Имѣютъ свое положеніе въ головѣ шакъ какъ въ мѣстѣ укрѣпленномъ опшсюду; глаза подобно спражамъ посшавлены на высокомъ мѣстѣ, опшуду смотря примѣчаютъ всѣ вещи, и исполняютъ свою должносшь; мѣста ушамъ шакже въ высотѣ пристойны: для того что они всякой звукъ пріемлютъ, которой натурально въ верхъ спремишся; ноздрямъ шакже надобно высокое мѣсто: за шѣмъ что духи восходятъ къ верху: къ помужъ нужно бышь имъ близъ ушъ нашихъ: для того, что онѣ намъ много помогаютъ рассуждать о состояніи пиши и пици. Вкусъ, которой долженъ раздѣлять намъ свойсшва пици и напитоковъ, опредѣленъ въ томъ мѣстѣ, сквозь которое напура пропускаетъ въ насъ швердыя и жишкія брашна. Осязаніе просшираетъ во всѣхъ частяхъ нашего тѣла, дабы во всякомъ мѣстѣ прикосновеніе жару и спужи могли мы чувшвовашъ. Пропшее какъ Архипекторъ не посшавитъ предъ глазами или подъ носомъ

носомъ господина въ дому жолобы , по кошорымъ всякая нечистота спекаетъ ; такъ и напура удалила все по опъ чувствъ нашихъ , что естъ пому подобное въ нашемъ плѣбѣ.

Кто таковъ Творецъ былъ , которой хипростію бесприкладною , порядочно учредилъ чувства наши ? Онъ окружилъ очи тонкою и прозрачною напереди перепонкою , чтобъ сквозь оную все было видно ; но припомъ твердую , чтобъ глазъ содержать въ соспоянїи ; по гладкой влажноспи далъ имъ свободу двигаться и обращаться , чтобъ плѣмъ отърапитъ себя отъ видовъ пропивныхъ , и проспираетъ взоръ свой , куда угодно. Зорочокъ , въ копоромъ соспоитъ главная сила зрѣнїя , такъ малъ , что онъ отъ всякаго вреда свободно можетъ укрыться. Вѣка , копорья можно назватъ покровомъ глазъ нашихъ , имѣютъ гладкую и мяхкую поверхность , чтобъ ихъ не повредить , и что бы отъорятъ и зашворятъ глаза въ нечувспивительное время. Окружены они рясницами , какъ нѣкопорою оградю , копорья не допускаютъ ничего въ нихъ , когда онъ опкрыты , и запираютъ во время сна , когда намъ нужды нѣтъ въ зрѣнїи. Главное преимущество очей нашихъ соспоитъ въ томъ , что они поставлены въ такомъ мѣспѣ , которое оповсюду возышенїями прикрыто. Съ вереху покрываютъ ихъ брови , чтобъ недопуститъ псту со лба текущаго , съ низу защищаютъ скулы ;

носѣ поставленъ между ими по срединѣ , какъ нѣкоторой простѣнокъ.

Слухъ нашъ всегда опверстѣ пребываетъ , для того , что намъ , когда и спимъ , въ шомъ есть нужда. Есть ли какой спукъ ударитъ въ уши , тогда мы пробуемся. Скважины въ ухахъ проведены выпыя шого ради , чшобъ не такъ скоро чшонибудь вползло въ нихъ , какъ еспь либъ онѣ были прямыя и гладкія ; къ шомужъ напура наполнила ихъ вязкою машерією , такъ чшо всякая гадина влѣзши должна шамъ какъ въ клею увязнуть. Хрящъ крутомъ скважины уха окружаетъ , чшобъ всякой звонъ не ослабѣвалъ при входѣ ; но ударялъ громчае. близъ скважинъ подобенъ онѣ швердому рогу , и фигуру имѣетъ въ выгибамъ , чшо бы опскакивая звонъ громчае опзывался , какъ мы шо видимъ , чшо въ рогѣ а больше въ такихъ инструментахъ , гдѣ еспь извиныя дороги , звонъ бываетъ громчае. Ноздри также не закрываются ради всегдашней нашей нужды. Скважины ихъ въ началъ много уже , чшобъ ни чшо вредное не могло прокраспья. Непреспанную мокроту въ себѣ имѣютъ , для того , чшобъ пыль не держалась. Вкусъ имѣетъ уста вмѣсто зашворенія шочно къ шому , къ чему они устроены , и чшобы шѣмъ ему покрываться и употреблять въ прочихъ нуждахъ.

Наконецъ всѣ наши чувствва превосходнѣе , нежели другихъ животныхъ. Очи наши

наши открываютъ то, что онымъ распознать не возможно, а особливо въ художествахъ, которыя очами рассматриваются; напримѣръ въ живописѣ, въ рѣзбѣ, въ движеніяхъ и обращеніяхъ пѣла, очи рассматриваютъ красоту, точность, размѣръ, цвѣты и фигуры. И что еще того больше, они распознаютъ добродѣтели и пороки; кто раздраженъ и кто спокоенъ, кто радостенъ и кто печаленъ, кто бодръ и кто не проворенъ, кто смѣлъ и кто робокъ. Остропа ушей неменьшаго удивленія достойна, въ рассужденіи пѣнія и музыкальныхъ инструментовъ. Они въ нихъ различаютъ повышенія, мѣру, оспановки и разность голоса свѣплаго и сиповапатаго, гладкаго и хриповапатаго, густаго и тонкаго, повороплага и коловрапнаго.

Обонянія, вкушенія и осязанія чувства одарены великою остропою. Для услажденія сихъ чувствъ, больше нежели какъ бы я желалъ, художествъ изобрѣпено. Ибо вы знаете, до какого излишества приведены распворенія благовопныхъ ароматовъ, приготопленіе разныхъ брашенъ, и всякихъ нѣжныхъ услажденій пѣла.

И руки наши какой не дѣлаютъ намъ способности? И коль полезны въ художествахъ? Персты наши пропягиваются и згибаются безъ всякой трудности для мягкости между соспавами. И такъ онѣ помощію перстовъ пишутъ, вырѣзываютъ, голоса разные отъ струнъ и изъ

трубъ производятъ ; и сіе для увеселенія. Но для потребностей житейскихъ , ими пашемъ землю , строимъ дома , одѣянія шблу , тканыя и шипыя ; и куемъ мѣдь и желѣзо. Разумъ вымышляетъ , чувства разбирающъ , руки въ дѣйствіе производятъ. И пакъ мы помощію рукъ все имѣемъ , дома , одежды и защищеніе , города , сѣбны , жилища и храмы.

Трудами нашими , то естъ руками , умѣемъ умножать и перемѣнять пищу : ибо поля отъ дѣланія рукъ нашихъ докольные плоды приносятъ , которые пошчасъ свѣжіе употреблемъ въ пищу , или въ запасъ сохраняемъ. Сверхъ сего питаемся живошными земными , водяными и воздушными , иныхъ лова , иныхъ дома питаая. Для пренесенія тягостей нашихъ укрощаемъ чешероногихъ живошныхъ , которыхъ сила и скорость даетъ намъ самимъ большую силу и скоросп. Мы бремена и иго на нихъ налагаемъ. Мы употреблемъ оспроту чувствъ слононыхъ , и чудкостью псовъ ловчихъ пользуемся. Мы изъ расѣлинъ земныхъ выкапываемъ желѣзо , нужное въ земледѣлствѣ ; доспаемъ мѣдь , серебро и золото , глубоко сокровенные мешаллы , удобные для употребленія и приспойные для украшенія. Отъ деревъ и другихъ растушихъ вещей дикихъ и садовыхъ получаемъ дрова для согрѣнія шбла и для умягченія пищей. Изъ нихъ строимъ дома для опгнанія спужи и зноя. Изъ нихъ же строимъ ко-

рабли ,

рабли, на которыхъ отъ концевъ всея все-
ленной привозимъ себѣ нужныя вещи. Мы
полюко изо всѣхъ живописныхъ мореплаваніе
знаемъ, и чрезъ то обладаемъ наисильнѣй-
шими и свирѣпѣйшими въ естествовѣ стихі-
ями, по есѣ морями и вѣтрами: отъ
шого имѣемъ несказанно великую пользу.
Что же земля производишь, тѣмъ мы со-
вершенно владѣемъ. Мы пользуемся лѣсомъ,
горами; рѣки и озера намъ подвластны.
Мы сѣемъ хлѣбъ, и дерева насаждаемъ. Мы
приведеніемъ воды чрезъ каналы умножаемъ
полей плодородіе. Мы запираемъ рѣки, на-
правляемъ, отводимъ; и наконецъ нашими
руками въ самой напурѣ другую напуру
произвеси щимся.

3, О СОВѢСТИ.

Свидѣтельство совѣсти моей я предпочи-
таю всѣмъ тѣмъ рѣчамъ, которыя обо
мнѣ въ народѣ идушь.

Ни что не кажется мнѣ поль похваль-
но, какъ добрыя дѣла безъ чванства и безъ
свидѣтелей: не для того, чтобъ укрываться
отъ очей народа; ибо добрыя дѣла пребу-
юшь того, чтобъ ихъ всѣ знали; но для
того, что лучше сморитель и свидѣ-
тель добрымъ дѣламъ есѣ совѣсть.

Сила, которая къ добру понуждаешъ,
а отъ зла отвращаешъ щимся, древностию
непокомо народы и города превосходишь,
но совѣчна

но совѣчна естъ самому богу , создавшему и правящему небо и землю. Умъ божій безъ рассужденія быти не можетъ , а рассужденіе безъ силы добро отъ зла раздѣляющей. Хотя ни гдѣ не было узаконено , что бы прошивъ непріятельскаго войска на мосту одному прошивишься , и мостъ за собою велѣшь раскинуть ; однако думатьъ должно , что Горацій (1) Коклишъ , здѣлавъ столь великое дѣло , поспунилъ по рожденному закону , копорой намъ повелѣваетъ быти мужественными.

Также и во время Тарквиніево писменныхъ законовъ о прелюбодѣянїи въ Римѣ не было ; но не слѣдовало отъ того , чтобъ Секспъ Тарквиній , учинивъ насиліе Лукреціи , не погрѣшилъ прошивъ онаго вѣчнаго закона. Ибо было ужѣ тогда рассужденіе натуральное , къ правымъ дѣламъ побуждающее и отъ беззаконія отзываютое ; которое не тогда закономъ быти начинаеть , когда установлено и предписано бываетъ , не тогда , когда началось ; но оно съ умомъ божїимъ искони пребываетъ.

Истинный законъ естъ правое рассужденіе , съ напурою согласное , по всюду разливающееся , поспоянное , вѣчное , которое призываетъ къ должности повелѣнїемъ , отгоняетъ отъ неправды запрещенїемъ , которое добрымъ не тщетно повелѣваетъ

(1) О славномъ говоритъ Коклитъ римскомъ Героѣ.

ваеиъ и запрецаеиъ, хотя злыхъ повелѣнїемъ или запрещенїемъ не всегда побуждаеиъ. Не должно узаконяиъ ему пропивнаго, ни чего не убавляиъ, ниже его опспаеляиъ вовсе.

Ни Сенапомъ ни всѣмъ народомъ отъ сего закона разрѣшены быиъ не можемъ. Не должно искаиъ для него полковашелей или избяснишелей. Не иной въ Римѣ, иной въ Аѳинахъ, ниже иной нынѣ, иной послѣ; но всѣ народы, во всякое время, единый законъ вѣчной и безсмертной содераиъ имѣюиъ, и единый будетъ общей законодавецъ и повелитель всѣхъ боги. Онъ сего закона избрѣшашель, исслѣдовашель и успановишель. Кто ему не будетъ повиноваться, тотъ самъ себѣ пропивникъ и человекшества своего ненависникъ быиъ долженъ, и чрезъ се самое уже жестокое помленїе примеиъ; хотя бы свободился отъ другихъ казней.

И таковыя наказаны будутъ больше совѣстью, нежели судомъ, [котораго въ древнее время не было; и нынѣ во множествѣ судовъ нѣтъ ни единого, или гдѣ есть, однако не правые;] но будутъ гоняиъ ихъ и перзаиъ фурїи, не пылающими головнями, какъ сказываюиъ въ басняхъ, но угрызениемъ совѣсти и мучениемъ отъ представляющїяся своей неправды.

Не думайте, что бы такъ, какъ вы на театрѣ часно видите, нечестивые и незаконные люди горящими фурїй головнями перзаемы и успрацаемы были. Всякаго своя неправда

неправда и свое заблужденіе мучитъ. Всякаго свое беззаконіе перзаесть и безуміе поражаетъ, своя худая дума и совѣсть въ сердцѣ устрашаетъ. Сіи суть нечестивымъ домашнія и неопшупныя фуріи.

Есть ли бы людей отъ неправды только казнию, а не натуральнымъ закономъ удерживать можно было; по какое бы уныніе нечестивыхъ могло мучить, не имѣя страха казни? Однако не бывалъ ни единъ поль прoderзокъ, которой бы въ своемъ злодѣянїи не заперался, или бы по малой мѣрѣ не заглаживалъ и не прикрывалъ онаго какою нибудь вымышленною причиною, и не искалъ бы оправданія въ какомъ нибудь естественномъ законѣ. И такъ когда и нечестивые на нихъ посылаются; по коль великимъ щаніемъ почищаются они отъ людей добрыхъ.

Ежели бы только казнь и страхъ наказанія, а не мерзость отвращала насъ отъ неправедныхъ и нечестивыхъ поступковъ, по не было бы ни единого неправого человѣка, и всѣхъ нечестивыхъ должно бы называть только неоспорожными.

Но кто не самимъ честнымъ дѣломъ, чпобъ бытъ добрымъ человѣкомъ, но корыстью и прїобрѣтеніемъ побуждается, пошъ не добросердеченъ, но пронырливъ; ибо что здѣлаетъ пошъ человѣкъ въ шемнотѣ, копорой ничего не боится, какъ только судїи или свидѣтеля? Что здѣлаетъ на пустомъ мѣстѣ, вспрѣшивъ одного без-

сильнаго

сильнаго человека, у котораго онъ много золота отнять можеть? Кто отъ напурь праводушенъ и добросердеченъ, пошъ съ нимъ въ искренней разговоръ вступишъ, нести можеть и на дорогу наставишъ; но потъ, которой ничего для другихъ не начинаеть, и все по своимъ корыстямъ располагаетъ, что здѣлаеть? Я чаю что сами ясно видите. По крайней мѣрѣ есть ли не отъиметь золота, то не ради мерзости грѣха, но ради того, что провѣдають, изобличатъ, велятъ возвратишъ и накажутъ! О рассуженіе странное! котораго непокомо просвѣщеннымъ, но и самымъ грубымъ людямъ должно спыдидься.

Мы крѣпко въ умъ своемъ вкоренено имѣть должны, ежели хотя малое познаніе Философіи имѣемъ, что хотя бы намъ отъ всѣхъ боговъ и людей упайшся можно было; однако ни какой неправды, ни какого мерскаго сластолюбія и похотей дѣлать не должно.

Для того Платонъ приводитъ вымышленное дѣяніе о Гигѣ пастухѣ Царя Лидійскаго.

Сильной дождь пробилъ въ горѣ пещеру, Гигъ въ нее вошолъ, и шамъ [есть ли вършь баснѣ] нашолъ лошадь мѣдную; на боку у ней были двери, которыя онъ отворя, увидѣлъ мерзвое пѣло; на рукѣ онато надѣтъ былъ перстень, которой пастухъ снялъ и надѣлъ себѣ на руку. Пошомъ возвращаясь къ своимъ поварищамъ,

варищамъ , примѣшилъ онъ , что когда камень обернетъ къ ладонѣ , спанетъ невидимъ предъ всѣми , а самъ всѣхъ видитъ ; какъ же скоро оборотитъ къверху , всѣмъ будетъ видимъ. „ Пользуясь симъ способомъ , переспалъ съ Царицею , и согласясь съ нею , убилъ своего Государя , и всѣхъ пѣхъ , которые были имъ опасны , и пакъ споможеніемъ сего перспня въ короткое время самъ воцарился. Естлибъ и въ правду благоразумной челоѣкъ и доброй нашолъ такой перспень , опнюдъ бы не подумалъ , что ему больше позволено съ нимъ злодѣйствовать , нежели безъ онаго. Добрые люди и безъ свидѣтелей хранятъ честность.

4, О СТРАСТЯХЪ.

Зинонъ называетъ спраспъ волненіемъ души сопротивляющимся здравому рассужденію и напурѣ. Иные того короче называютъ желаніемъ безмѣрно сильнымъ , по еспъ удаляющимъ духъ нашъ отъ того равенства , въ которомъ напура содержитъ его повелѣваетъ. А понеже люди почиаютъ два добра , и два худа , по Споики раздѣляютъ спраспи на четыре ; двѣ принадлежатъ къ добру , и двѣ къ худу. Къ добру желаніе и радость ; желаніе спремится къ будущему , а радость обемлетъ настоящее ; къ худу печаль и спрахъ : печаль о настоящемъ , спрахъ о будущемъ.

Но всѣ

Но всѣ волненія приписываютъ рассужденію и мнѣнію ; и для того опредѣляютъ ихъ починѣ , дабы изъ того видѣть можно было , что онѣ непокомо весьма грѣшны , но и соспоятъ въ нашей власти. И такъ по ихъ рассужденію , печаль есть мнѣніе о злѣ наспоащемъ , въ копоромъ по правдѣ должно духу бытъ унылу. Радость есть мнѣніе о добрѣ наспоащемъ , въ копоромъ духу по правдѣ должно онымъ наслаждаться. боязнь есть мнѣніе о наспоающемъ злѣ , копорое кажется бытъ не сносно. Желаніе есть мнѣніе о будущемъ добрѣ , копорое кажется , что мы уже почти имѣемъ. Вышепомянутыя рассужденія и мнѣнія не покомо волненія произеодятъ , но и все то , что отъ волненій зависитъ. Въ печали какъ бы нѣкоторое угрызенеіе ; въ боязни какъ бы укрьпие и удаленеіе духа ; въ радости чрезвычайная живность , и не удержимое хотѣніе въ желаніи. Рѣчь мнѣніе , копорая во всѣ вышепомянутыя опредѣленія включается , называютъ Споики согласованіемъ понятія , отъ слабости происходящимъ.

Для сего мягкимъ и раскошнымъ (2) почитаю я мнѣніе Перипапепиковъ , копорые волненіе духа въ спрасяхъ за необходимое

(2) Еще и нынѣ въ училищахъ есть сіе предложенеіе , что сродны ли и полезны человѣку страсти : но у тѣхъ , копорые хотятъ согласиться въ знаменованіи словъ и опредѣлить , что

мое почитаютъ , предписывая ему предѣлы , за которые выступить не должно. Но кто можетъ злу поспавить мѣру? или то хорошо , что бы рассужденія не слушались? Не довольно ли оно показываетъ , что оное добро , котораго ты съ горячностью желаешь , или получивъ , въ восхищеніе приходишь , есть добро только мнимое ; и что оное зло , которымъ ты поверженъ , или боясь его нападенія , едва самъ себя помнишь , есть зло только мнимое. Всѣ сіи безмѣрно скорбныя или безмѣрно радостныя приключенія отъ заблужденія происходятъ , которое когда и въ несмысленныхъ со временемъ умалается , то премудрымъ никогда не должно быть чувствительнымъ.

Хотѣшь спастись поставишь мѣру , власно такъ , какъ того желать , чтобъ человекъ бросясь съ крутой (3) горы Левкадской , на лѣпу въ воздухъ оспановился. Сколько сіе возможно , столько и то , чтобъ человекъ вдавшись спремленію спастись , могъ оспановиться , гдѣ захочетъ.

Все ,

есть страсть , кажется не можетъ быть спору.

(3) близъ Левкады гѣрода въ Епирѣ была превысшая гора на берегу моря , изъ Овидевыхъ стиховъ видно , что послѣднее спасеніе несчастливымъ любовникамъ , скочить съ горы Левкадской.

Все, что въ приумноженіи своемъ вредъ приноситъ, зло есть въ самомъ началѣ. Печаль, и пропчія волненія приращеніемъ своимъ супъ заразительны; и по сему въ самомъ началѣ въ немаломъ зараженіи обращаются. Ибо сами себя поощряютъ, и когда опъ здраваго рассужденія опступятъ, и слабость сама себѣ снисходитъ будеть, тогда нечаянно усремятся, и не найдутъ мѣсна, гдѣ бы оспановишься.

Одобрять умѣренныя спраси, есть равно какъ бы одобрять умѣренное неправосудіе, умѣренную подлость, умѣренное невоздержаніе. Поставитъ мѣру порокамъ, есть то же какъ бы часть оныхъ принять за благо: что какъ само собою ненавистно, такъ еще и попому оскорбительнѣе, что пороки споятъ на слишкомъ мѣстѣ, и однажды поскользнувшись неудержимымъ паденіемъ усремяются.

Больше всего напомнимъ должно, коль сильно есть любовное бѣшенство, которое есть спремительнѣе всѣхъ волненій духа.

И хопя бы не хопѣлъ пы за зло почиташъ блуда, расплѣнія, прелюбодѣйства и самага кровосмѣшенія, копорыхъ скверность казни достойна; однако само собою одно волненіе разума, опъ любви происходящее, мерско есть. Ибо оставя то, что надлежитъ до бѣшенства, коль легкомысленны и коль сумозбродны супъ слѣдующія обстоятельствова (4),

ХОПЯ

(4) Изъ Плавшова Евнуха.

хотя они еще и за посредственно вѣтренными почитаются?

Приманивають къ опказу,
 Грубятся, мирятся, льстятъ,
 И чувствуя заразу
 Опкрытятся и шайтятся,
 Искать желаній краю,
 И отбѣгаютъ весьма,
 Я все по называю:
 Быть хитрымъ безъ ума.

Сіе беспокойство и шатость разума, кого бы негодностию своею успрашить не были должны?

Сія какъ и прочія страсти, происходятъ отъ насъ самихъ, отъ нашего воображенія и отъ нашей воли. Доказательство тому, что любовь намъ не естественный законъ, есть сіе, что есть ли бы было такъ, люди бы другъ друга любили постоянно; любимыхъ бы особъ не перемѣняли, (5) и отъ любви бы ни стыдомъ, ни рассужденіемъ, ни насыщеніемъ не отвращались.

Почту

(5) Плутархъ въ любви и дружбѣ великую почитаетъ разность, честные люди друзья бываютъ, и всегда взаимнаго почтенія, на которомъ дружба основана, держатся, дружба не можетъ повредиться, но любовь отъ разныхъ причинъ бываетъ, которые отъ воображенія зависятъ; и такъ дружба добродѣтель, а любовь страсть въ людяхъ.

Почту ли я того человѣкомъ вольнымъ , которымъ жена владѣетъ ; и господствуя даетъ законы ; повелѣваетъ и запрещаетъ то , что ей угодно , такъ , что онъ ни отказать , ни противляться ей не смѣетъ ? Требуетъ ? должно дать ; клечетъ ? надобно подбѣжать ; гонитъ вонъ ? надобно выпши ; грозитъ ? должно препенать . Но я такого человѣка , хотя бы онъ былъ опъ крови первѣйшей въ благородіи , почипаю не только за невольника ; но за самага гнусѣйшаго и подлѣйшаго изъ всѣхъ невольниковъ .

Которыхъ опъ природы сердитыми , жалостливыми или зависливыми почипаютъ , тѣ въ такомъ сушь состояніи , какъ бы они духомъ были больны ; однако вылѣчены бышь могутъ , по примѣру Сократову . Зопиръ нѣкто , имѣя искусство по внѣшнему виду узнавать въ человѣкѣ природныя склонности , и смотря на Сократа при великомъ собраніи , началъ счищать пороки , которыхъ онъ множество въ немъ во виду примѣшилъ ; тогда всякъ спалъ смѣясь : для того что во всю жизнь Сократову никто ничего изовсего сказаннаго не видалъ въ дѣлахъ его . Но онъ оправдалъ Зомира , сказавъ , что онъ подлинно ко всѣмъ тѣмъ порокамъ былъ склоненъ ; но помощію разсужденія исцѣлился . И такъ какабъ ни была худая склонность , однако можно испребитъ , такъ какъ человѣкъ рожденный слабого сло-

В

женія

женія можетъ чрезъ воздержаніе наслаждашь-
ся здравіемъ.

Что тому причиною поспѣваю , что
мы состоя изъ души и тѣла , для его за-
щищенія и излѣченія изобрѣли художества,
и полезное сіе изобрѣшеніе богамъ бессмерт-
нымъ приписавъ , посвятили ; но душевное
лѣкарство ниже столько искано прежде изо-
брѣшенія , ниже по изобрѣшеніи съ такимъ
раченіемъ приведено къ лучшему состоянію ,
ниже столь многимъ пріятно ; но по большей
части пропитно и ненавистно ? Мнѣ ка-
жется отъ того , что отягощеніе и болѣзнь
тѣлесную душа рассуждаетъ ; но душевной
болѣзни тѣломъ не чувствуемъ. И такъ
душа тогда о себѣ рассуждать принуждена
бываетъ , когда сама , то есть то , что рас-
суждаетъ , въ болѣзни спраждаетъ.

Разность болѣзней душевныхъ и тѣ-
лесныхъ въ томъ состоитъ , что однѣ мо-
гутъ приити безъ нашей вины , а другимъ
мы сами бываемъ причиною. Спрасити , какъ
болѣзни душевныя происходятъ отъ сопро-
тивленія нашему разсужденію , ипосему правед-
но есть , что только въ человекѣ одномъ на-
ходяпся. Ибо хотя прощія животныя дѣла-
ютъ нѣчто подобное , однако въ волненіе ду-
ха не впадаютъ.

Ко исцѣленію душевныхъ нашихъ бо-
лѣзней , посмотримъ какое средство даетъ
намъ философія ? Какое нибудь есть коне-
чно. Напура не была человѣческому роду
столь непріятна и немилосерда , что
тѣлу

тѣлу нашему давъ шоль многія спасительныя вещи, для души бы ничего полезнаго не сыскала.

большую заслугу душамъ въ томъ она показала, что тѣлесныя лѣкарства извѣ принимаемъ, душевное въ нихъ же самихъ заключается. Но чѣмъ оно превосходитъ, тѣмъ большаго требуетъ прилѣжанія. И такъ съ добрымъ прилѣжаніемъ употребленный разумъ видитъ лучше; а съ небреженіемъ во многія входитъ заблужденія.

Всякъ долженъ повелѣвать самъ себѣ. Я признаюсь, что сей разговоръ есть страненъ, за тѣмъ что въ каждомъ человѣкѣ два предспавляются; одинъ изъ нихъ повелѣваетъ, другой слушаетъ. Однако онъ небезоснователенъ: потому что душа наша на двѣ части раздѣляется, одна часть разумная, другая разума неимущая. И такъ когда насъ учатъ себѣ повелѣвать, учатъ, что бы рассужденіе содержало въ уздѣ дерзости. • Всякая душа имѣетъ нѣчто мягкое, слабое, подлое, унылое. Есть ли бы только то одно было въ человѣкѣ; онъ бы гнуснѣе казался всѣхъ живописныхъ; но есть купно въ немъ господствующее всѣмъ рассужденіе, которое на себѣ утвердившись и простершись далѣе, происходитъ въ совершенную добродѣтель. Человѣкъ совершенной наблюдать долженъ, что бы оное слабой части повелѣало, которая должна повиноваться.

5, О ПРЕМУДРОСТИ.

Что есть возжелѣннѣе премудрости? что превосходнѣе? что человѣку лучше? что человѣка достойнѣе? И по сему пѣхъ, которые ея ищущъ, называютъ Философами. Ибо Философія ничто иное значить, какъ любленіе премудрости. Премудрость называютъ древніе знаніемъ всѣхъ вещей (1) божественныхъ

- (1) Знаніе вещей божественныхъ и человѣческихъ, есть знаніе всѣхъ вещей на свѣтѣ: и такъ совершенно премудрый человѣкъ все знаетъ. Мы принуждены сіе Стоическое основаніе принявъ съ выведенными изъ него слѣдствіями; и что славной Французской Стихотворецъ Русо сказалъ.

Зинона яревняго ученики доводятъ,
 Что всѣ пороки въ насъ отъ скопчества происходятъ.

И подлинно бы не здѣлалъ никогда такой человѣкъ проступки, видя ясно, откуда идетъ и куды, не погрѣшилъ бы ни въ политикѣ, ни въ нравоученіи; но такой премудрой по мнѣнію Стоиковъ все знающій никогда не бывалъ, кромѣ какъ во мнѣніи. Но сія невозможность быть совершенно премудрыми, насъ не оправдываетъ, что бы о томъ не спараться, какъ написалъ Гораций.

Non possis oculo quantum contendere Lynceus;
 Non tamen id circo contempnas lippus inungi.

Хотя нечаешь бытьъ подлѣ взоромъ оспрѣ, какъ рысь;
 Однако слабыхъ глазъ лѣчишь ты не лѣнишь.

жестивенныхъ и человѣческихъ , и причинъ , отъ которыхъ они зависятъ. Кто ученіе премудрости хулилъ , тотъ , что бы другое похвалилъ могъ , не знаю. Ибо ежели кто душевнаго увеселенія ищетъ , или успокоенія отъ попеченій , тотъ инаго ничего сравнить не можетъ съ ученіемъ , въ которомъ всегда направленія къ доброй и благополучной жизни находятся ; и ежели есть способы научиться постоянству и добродѣтели , то или ученіе Философіи того научаетъ , или нѣтъ никакой о томъ науки. Но когда мы для малыхъ дѣлъ науки и правила имѣемъ ; то говорятъ тѣ весьма нерассудительно и въ великихъ вещахъ погрѣшаютъ , когда сказываютъ , что для великихъ дѣлъ нѣтъ ученія. Добродѣтели учатся гдѣ удобнѣе какъ въ Философіи ?

Хотя зрѣніе въ насъ есть чувство острое , говоритъ Платонъ ; но окомъ премудрости видѣть намъ не можно. О естѣлибъ она была видима , какою бы любовію люди всѣ къ ней воспламенились !

Всякому животному , какого бы роду оно ни было , природа влагаетъ о себѣ попеченіе ; всякое хочетъ сохранить жизнь свою , и бѣгая всего вреднаго , ищетъ пищи , прибѣжища , и всего того , что нужно къ безопасности ; всякое животное обще имѣетъ хотѣніе къ совокупленію , чтобъ произвести свою породу , и печется о рожденномъ. Но между человѣкомъ и прочими животными есть великая разность ,

что оныя только чувствами поощряются къ наспоющему, и стремятся къ тому, что видящъ, весьма мало чувствуя прошедшее и будущее. Напротивъ того человекъ снабдивъ разумомъ, которымъ видящъ онъ порядокъ слѣдующихъ вещей и причины ихъ и происшествія, и какъ бы еще и будущаго не вѣдаетъ; подобныя межъ собою сносишь, къ наспоющимъ ими примѣняешься, и потому догадывается о будущихъ. Такимъ образомъ печеніе жизни удобно предвидѣшь, и къ пробожденію ея нужныя вещи пріуготовлять можешь.

Во первыхъ человекъ единому есть сродно извѣскивать и исслѣдовать правду.

И такъ когда мы отъ исправленія необходимыхъ нуждъ свободны, тогда съ радостію желаемъ, что нибудь видѣшь, слышаешь или чему научишься, и познаніе вещей сокровенныхъ или удивительныхъ почитаемъ за нужное къ благополучной жизни. (2)

Толь

(2) Довольно видно, что говоритъ о удивленіи, раждающемся отъ несмыслия, которое заставляешь желать и бояться, иногда такой вещи, которая ничего не стоить, естлибъ мы совершенно ее знали, Гораций нѣкоторую Епистолу сими словами началъ въ такомъ же разумѣ:

*Nil admirari, prope res est una, Numici
Solaque, quae possit facere et feruare beatum.*

Однимъ мы щасливы быть можемъ и оспаться,
Когда мы ничему не спанемъ удивляться.

Толь велика любовь врожденна въ насъ къ знанію и ученію, что никто сомнѣваться не долженъ, что къ оному природа человѣческая и безъ чаянія будущей корысти сама собою спремится. Не видимъ ли, что малые дѣти для испытанія и смотрѣнія вещей удары презирающъ? какъ напрашивающъ, когда ихъ прочь гонятъ! коль охотно и радостно другимъ сказывающъ, что сами видѣли! какъ великолѣпнѣмъ, публичными играми и другими позорищами привлекающъ, и для того голодъ и жажду сносятъ! Но что о пѣхъ сказать, которые благородными науками и художествами увеселяющъ? не видимъ ли, что они презирающъ здравіе и смотрѣніе своего дома, и все преперпѣвающъ, ученіемъ пѣннвшись; и великихъ трудовъ своихъ и неусыпности награжденіемъ и плашою почитающъ едино увеселеніе, которое въ ученіи находятъ?

Мнѣ кажется, что Гомеръ ибчто сему подобное усмотрѣлъ въ томъ, что онъ о сладкопоющихъ Сиренахъ вымыслилъ. Ибо несладкимъ и новымъ пѣніемъ пробжжихъ онъ къ себѣ привлекали, но многимъ знаніемъ, которое имъ обьявляя, призывали, что изъ слѣдующихъ Гомеровыхъ стиховъ заключаю, копорыя какъ и ибкопорыя другіе перевелъ я (3) по латинѣ.

О Грековъ похвала, что мимо пробжжаешь?

Онъ пѣсней нашихъ слухъ почто ты отвращаешь?

В 4

Никпо

(3) Цицеронъ говоритъ о себѣ.

Ни кто сихъ береговъ нной не миновалъ ,
 Ктобъ гласа сладостію плѣнясь, къ намъ не присталъ,
 И ктобъ премудрости отъ насъ не научился
 И съ ней въ отечество свое не возвратился.
 Мы здѣсь поемъ о томъ, какъ побѣжденъ Пріамъ;
 И что на свѣшѣ ешь, то все извѣстно намъ.

Увидѣвъ Гомеръ, что вымыслъ его не
 покажется, ежели такого остроумнаго чело-
 вѣка прельщеннаго сладкимъ пѣніемъ предста-
 вить. Для того обѣщаютъ ему Сирены зна-
 ніе, которое бы онъ недивно, что предпочелъ
 желанію скоро видѣшь свое отечество.

Древніе Философы на островахъ, гдѣ
 живутъ по смерти праведные люди, вы-
 мыслили, каковѣ будетъ жизнь премудрыхъ,
 что они не имѣя никакого попеченія, не
 желая никакого житейскаго украшенія и
 великолѣпія, только въ одномъ исслѣдова-
 ніи, ученіи и познаваніи натуры время
 препровождаютъ.

Когда бы я отъ молодыхъ лѣтъ себя
 многимъ чпеніемъ не увѣрилъ, что ничего
 въ жизни больше искать не должно, какъ
 похвалы и чесности, и оной достигая,
 всѣ мученія плѣсныя, всѣ спрахи смерти
 и изгнанія ни во что спавишь; но бы ни-
 когда я для избавленія вашего толикимъ
 раздорамъ и повседневымъ опчаянныхъ лю-
 дей нападеніямъ себя не подвергнулъ. (4)

Но полны суть примѣровъ всѣ книги,
 полны Философскія ученія, полна ими дре-
 вность;

(4) Цицеронъ говоритъ народу, какъ онъ, буду-
 чи Консуломъ, воссталъ противъ Капилины;

внось ; копорья бы всѣ мракомъ покрыты лежали , еспь ли бы не осіялъ ихъ свѣтъ ученія . Коль многія изображенія мужественныхъ людей не шокмо для знанія , но и для подражанія оставили намъ Греческіе и Латинскіе писатели ; копорья я всегда въ правленіи республики предъ собою имѣя , пріучалъ и управляялъ духъ и умъ свой воображеніемъ людей превосходныхъ .

Ежели кпо спросишь , что шѣ великіе люди , копорыхъ добродѣтели въ исторіяхъ намъ оставлены на память , имѣли знаніе шѣхъ наукъ , копорые пы такъ прославляешъ ? О всѣхъ сказапь сіе трудно ; однако довольной отвѣщъ на то имѣю . Я признаюсь , что были многіе люди , копорые имѣли превосходной духъ и добродѣтель , и безъ ученія почти божественною способностію , сами собою были умѣренны и добродѣтелью важны ; Кв чему еще по присовокупаю , что кв похвалѣ и добродѣтели чаще природа безъ ученія , нежели ученіе безъ природы имѣли успѣхи . Но припомъ за неспоримое дѣло предлагаю , что ежели кв понятной и превосходной природѣ присовокупится пристой-

В 5

ное

и многихъ бунтовщиковъ довелъ до смертной казни ! , копорые какъ опечеству такъ и ему опасны были .

ное ученіе ; то весьма чрезвычайное и преславное нѣчто произойти должно. Изъ таковыхъ людей былъ Сципіонъ , Африканскимъ (5) проименованный , котораго предки наши видѣли ; изъ таковыхъ былъ Лелій и Фурій , умѣренные и воздержные люди. Изъ таковыхъ былъ Маркъ Катонъ (6) старшей , премужественной и преученой человекъ по прежнему времени. Которые всѣ , есть ли бы въ познаніи и исполненіи добродѣтели отъ ученія помощи снискать не чаяли , то подлинно не спали бы въ немъ упражнясь.

И хотя бы науки такого великаго плода не приносили , и только бы забавою услаждали ; однако думаю , что бы вы сіе упокоеніе духа за благороднѣйшее и за беспорочнѣйшее передъ всѣми пропчими почитали. Ибо пропчія увеселенія не во всякое время , не на всякомъ мѣстѣ и не всякому возрасту и лѣтамъ приличны. Но ученіе пипаетъ во младости , увеселяетъ въ старости , въ щастіи украшаетъ , въ нещастіи подаетъ прибѣжище и упѣшеніе ,
успокождаетъ

(5) Второй Сципіонъ Африканскій , сынъ Павла Емилія , принятой вмѣсто сына отъ перваго Сципіона , которой прозванъ былъ Африканскимъ. Мы объ немъ послѣ упомянуть имѣемъ случай.

(6) Тотъ , котораго Цицеронъ поставилъ у себя въ разговоръ о старости.

услаждаетъ въ домѣ , не препяпспвуетъ въ оплученіи , съ нами на наслѣгахъ , съ нами въ пупешествіяхъ , съ нами въ сельскомъ уединеніи пребываютъ.

И пакъ возможно ли съ нимъ сравнить увеселенія , которыя въ пированіяхъ , въ публичныхъ играхъ и въ сласпяхъ пѣлесныхъ имѣемъ. Веселіе отъ ученія въ благоразумныхъ со временемъ возрастаетъ. И по сему стихи Солоновы (7) честь ему приносятъ , въ коихъ онъ о себѣ говоритъ , что онъ спарбѣя , на всякой день ученіе свое пріумножаетъ , котораго душевнаго увеселенія почти нѣтъ выше.

Въ семъ приспойномъ и честномъ дѣлѣ двухъ пороковъ убѣгать должно. Первое , что бы неизвѣснаго не почитать за извѣсное ; (8) и на оное безрассудно не согла-

(7) Плутархъ сохранилъ намъ на Греческомъ языкѣ стишокъ Солоновъ , которой говоритъ :
Γηράσιω δ' αεί καινὰ διδασκόμενος.

(8) Слова выписанныя изъ той рѣчи , которую при открытіи парламента въ Парижѣ въ 1704мъ году говорилъ господинъ Дагесбъ:

Думать мало , говорить обо всемъ , ни въ чемъ не сомнѣваться , размышлять только въ наружности своего духа , изоцрять ума своего поверхность , проворно извѣсняться , веселые имѣть замыслы , понятные и свободные разговоры , умѣть нравиться безъ почитанія , имѣть таланты во всѣ стороны гибкія , и скоро-

не соглашашься. Кто сего погрѣшенія избѣжашь хочешъ [какъ и каждой долженъ] тому надлежитъ къ исслѣдованію вещей употребить время и прилѣжаніе.

Второе, что нѣкоторые великое раченіе и труды полагаютъ въ испытаніи вещей темныхъ и трудныхъ, и припомъ ненужныхъ. Всѣ прочіе труды, которые кто, уклонясь отъ сихъ погрѣшностей, въ честныхъ и познанія достойныхъ вещахъ положишъ, по справедливости похвалу пріобрѣтутъ.

Преславно есть сіе ученіе Платоново, что щасливъ тотъ, кому хотя уже и при старости случится достигнуть премудрости и мнѣній справедливыхъ.

6, О ЧЕСТНОСТИ.

Иное кажется нѣкогда честно, иное полезно; однако то неправда. Ибо ни что не полезно, ежели не честно. Кто сего не видитъ ясно, тотъ обманщикъ и беззаконникъ. Кто такъ думаетъ: *Сіе*

хотя

постижное понятіе, чаятъ тѣмъ восходить выше силы рассужденія, лѣтаютъ съ одной мысли на другую, ни которой не изслѣдуя, срывать цвѣты, не давъ времени созрѣть плодамъ; все сіе есть только слабое изображеніе того, что въ нынѣшнее время остроуміемъ почитаютъ.

Хотя честно ; однако другое полезно ; пошѣ вещи напурою совокупленныя раздѣлять по заблужденію держаетѣ , что есть истощникѣ всѣхѣ обмановѣ , злодѣйствѣ и беззаконій. И такѣ честной человекѣ хотя бы такую имѣлъ силу , что бы перстами хрупнувѣ , могѣ вступишь въ наслѣдство богатому человекѣ , и хотя бы зналъ подлинно , что того никто не усмотритѣ ; однако не употребилѣ бы сего способа. Честной и доброй человекѣ , не возьметѣ ничего чужаго для своей корысти.

Кто сему дивится , пошѣ признается , что онѣ не знаетѣ , что есть человекѣ честной. Кто захочетѣ ясно разсѣбратѣ темное въ умѣ своемѣ о семѣ понятіе ; пошѣ самѣ познаетѣ , что честной человекѣ пошѣ называется , копорой чѣмѣ можетѣ , другимѣ помогаетѣ , и никому не вредитѣ , кромѣ тѣхѣ , отѣ коихѣ долженѣ (1) обороняться. И такѣ ежели кто какѣ бы иѣкоимѣ волшебствомѣ можетѣ загладитѣ въ духовной имя прямого наслѣдника , и свое вписатѣ на его мѣсто , кому сей зла не здѣлаетѣ ?

Ежели

(1) По сему не должно думать , чтобѣ Цицеронѣ отпущеніе одобрялъ : ничто такѣ не утверждено и не похвально у языческихѣ Философовѣ , какѣ прощеніе въ обидахѣ , се у Платона довольно видно. Сверхѣ же того сколько есть примѣровѣ , что бы се ученіе дѣй-

Ежели кто скажетъ : того ли не дѣлать , что полезно , что прибыльно ? потъ пусть знаетъ , что , по ни прибыточно ни полезно , что не праведно. Сего кто не вкоренивъ въ своей мысли , честной человекъ быть не можетъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ , что честность польза кажется быть прощивна , такъ что прилѣжно разбирать должно , подлинно ли польза съ честностію не согласна или ихъ согласить можно. Къ сему служатъ въ примѣрѣ слѣдующія задачи. Когда бы честной человекъ привезъ изъ Александріи (2) великое множество хлѣба въ Родъ острова , въ голодное время , и въ крайнюю дороговизну , и припомъ бы зналъ , что и другіе многіе корабли за нимъ съ шѣмъ

спвѣмъ у нихъ исполнялось ? Сію оборону должны мы только разумѣть одною обороною такою , какою законъ естественный имѣть отъ нападковъ дозволяетъ , и такъ изъ сего заключить должно , что никому зла творить не позволяется , ниже зло за зло воздавать , Цицеронъ Іулія Кесаря похвалилъ весьма ласкательными словами :

Oblivisci nihî foles , nisi iugurias :

Ты ничего кромѣ обидъ не забываешь.

- (2) Александрія градъ построенной Александромъ великимъ на устьѣ рѣкѣ Нила , расположенъ отъ острова родоса 600 верствъ.

съ тѣмъ же запасомъ въ Родъ идущъ ; долженъ ли онъ о томъ сказать Родійскимъ жителямъ , или умолчавъ , продать свой хлѣбъ дорогою цѣною ?

Здѣсь поставляемъ человека добраго : и о его размышленіи и совѣщаніи вопрошаемъ , которой отъ Родійскихъ жителей не ушайтъ , ежели то за нечестное дѣло поставитъ ; но сомнѣвается , честно ли сіе дѣло или не честно. О такихъ случаяхъ инако рассуждаетъ Діогенъ (3) Вавилонскій , важной и великой Споикъ ; инако ученикъ его Анпипатеръ , человекъ остроумной. По Анпипатову мнѣнію все объявитъ должно , что бы купецъ зналъ то же , что продавецъ знаетъ. Но Діогенъ рассуждаетъ , что продавецъ долженъ только сказывать , ежели поваръ его въ чемъ испорченъ , потому какъ въ гражданскихъ законахъ уставлено ; а прочія его поступки безпорочны , для того , что продавецъ хочетъ продать какъ можетъ лучше. Привезъ , поставилъ на продажу , продаетъ не дороже какъ другіе , и можетъ быть еще дешевле ; когда хлѣба спало больше : и такъ кого онъ обидитъ ?

Но

(3) Многіе Философы симъ именемъ назывались. Славной изъ нихъ Діогенъ изъ Синопіи. Здѣсь упомянутъ Діогенъ тотъ , которой былъ отъ Аѳинъ депутатомъ въ Римъ при Консулахъ , Сципіонѣ и Маркеллѣ.

Но Анпинатрѣ на то отвѣчаетъ , что ты говоришь ? родившись на то , что бы пользоваться и служишь человѣческому обществу , и имѣя законъ естественный , которому ты повиноваться долженъ , что бы твоя польза была польза общая , и общая польза взаимно была бы твоя собственная польза , ты ли упайшь опѣ людей , коль великое они скоро будуще имѣнь облегченіе и довольство.

Но можетъ быть Діогенъ такъ опвѣщивованъ будещъ : иное естѣ шайшь , иное молчашъ. Я хощя и не сказываю ; однако не шайю (4) нынѣ , какая естѣ боговъ натура , и что естѣ наше высочайшее щаснїе , о чемъ полезнѣе тебѣ знашь , нежели о привозѣ хлѣба : однако я не все то говоришь долженъ , что тебѣ слушать полезно.

Всѣ люди соспавляютъ едино общесство , натурою основанное , Діогенъ опвѣщаетъ , но развѣ права сего общесства запрещаютъ человѣку имѣть собственное и свое что особливо ? на такомъ основанїи ничего продавать не должно , но все опдаванъ даромъ.

Честной человѣкъ продаетъ домъ для худоспей , о которыхъ онъ одинъ знаетъ. Всѣ думаютъ , что домъ изрядной но онъ зара-

(4) Не шайтъ шѣмъ , но готовъ всегда желающему открытъ.

зараженъ повѣпріемъ ; не извѣстно никому и то , что во всѣхъ покояхъ живуть зми ; что матеріалы плохи , и что всечасно ждашь надобно разрушенія ; сего ничего кромѣ господина никто не знаетъ , которой молчитъ , и продаетъ дороже нежели чаялъ . Здѣсь хочу вѣдать , нарушилъ ли онъ пѣмъ правду и честность .

безвсомнѣнія Антипатръ отвѣчаетъ : когда и по грѣхъ [которой Аѳиняне публичнымъ проклятіемъ за нечестіе объявили] есть ли кто заблудившемуся въ лѣсу или въ полѣ прямого пути не покажетъ ; кольми паче сей продавецъ , которой молчаніемъ купца своего въ бѣду приводитъ , достоинъ казни : понеже чинитъ зло ближнему въ намѣреніи и отъ совершеннаго знанія . Но Діогенъ говоритъ напротивъ того ; кто принуждаетъ купить , когда еще никто и не проситъ ? Домъ мнѣ не надобенъ ; я продаю ; а ты для того , что полюбился , покупаешь . Хотябы у воробъ прибито было , дворъ продается , хорошо выстроеной и крѣпкой , а онъ и не крѣпокъ и не хорошо выстроень ; однако никто не скажетъ , что продавецъ плутъ и обманщикъ ; а еще и для того по правдѣ пѣнять не лзя , когда безв всякой похвалы продаетъ . Когда купецъ самъ разсуждашь воленъ , то продавецъ можетъ ли быть въ чемъ повиненъ ? Не всегда руются можно въ томъ , что продавецъ скажетъ : сколько меньше въ томъ , чего не объявляетъ ? Развѣ хотятъ того , чтобъ продавецъ самъ товаръ свой оху-

лилъ? Какъ же бы смѣшно по было, естлибъ онъ послалъ прокликашь по улицамъ, что онъ домъ за повѣтренной продашь хочеть!

Сіи (5) споры и прекословія для того только я представилъ, чтобъ показашь правду.

Я молчаніе не могу назвашь невиннымъ, и того купца копорой прѣѣхалъ съ хлѣбомъ, и того человекъ, копорой домъ продашь намѣренъ. Не по грѣхъ, чтобъ не сказывашь всегда того, что мы знаемъ: но по, что притворнымъ молчаніемъ себѣ пріобрѣташь корысть, а другимъ ущербъ дѣлашь.

Когда

(5) Гроцій о правѣ войны и мира, въ книгѣ 2. главѣ 12. инымъ образомъ утверждаетъ. Подлинно, говоритъ, похвальное дѣло купецъ съ хлѣбомъ учинилъ бы, естлибъ объявилъ все что онъ знаетъ. Иногда не наруша правъ любви къ ближнему молчашь не можно. Но не надлежитъ того утверждать и почиташь общимъ закономъ, что Цицеронъ говоритъ, называя грѣхомъ молчаніе ради своего прибытка, когда тѣ, отъ кого таишь хочемъ, знаютъ то особливую корысть имѣютъ. Сіе только въ нѣкоторыхъ обстоятельствевахъ пристойно, которыя сами собою союзъ имѣютъ съ дѣломъ. Разность между ими та, что Гроцій держится любви къ ближнему, а Цицеронъ правосудія. Я не хую въ томъ Цицерона, что онъ почти обѣ сіи добродѣтели смѣшалъ одну съ другою.

Когда мы такое молчаніе осуждаемъ, то что уже подумать о такихъ людяхъ, которые ложь и обманы въ свою пользу употребляютъ ?

Римской Кавалеръ именовъ Каній, человекъ веселаго нраву и немалой оспропы разума, побѣхалъ на нѣсколько времени въ Сиракузы ; гдѣ была ему только та одна, по его же словамъ, нужда, чпобъ ничего не дѣлать. Тамъ будучи, говорилъ онъ часто, что намѣренъ купить себѣ садъ, гдѣбъ удалясь отъ нахальныхъ госпей, съ друзьями своими могъ веселиться.

По слуху тѣхъ рѣчей, нѣкто росповѣдикъ именовъ Пиѳій, сказалъ ему, что у него есть садъ хотя и непродажной, однако онъ просилъ Канія въ немъ жить и владѣть имъ по своей волѣ ; припомъ звалъ его на другой день къ себѣ ѹжинать. Каній на то согласился ; а Пиѳій, котораго богатство пріобрѣло ему отъ всѣхъ почтеніе, призывалъ рыбаковъ, и велѣлъ имъ на другой день подлѣ своего саду ловить рыбу, давъ во всемъ имъ довольно наставленіе. На другой день прѣхалъ Каній въ назначенное мѣсто. Столъ пребогатой, премножесство лодокъ предъ глазами, копорыя одна предъ другою спарались въ рыбной ловлѣ ; сѣпи на брегѣ пянуть, рыбы множесство къ ногамъ Пиѳиевымъ валять кучами. Тогда говорилъ Каній : здѣсьли столько рыбы и столько лодокъ ? Чему тому дивиться, отвѣчалъ Пиѳій ? Сколько есть въ Сиракузахъ рыбы, вся держится въ здѣшнемъ мѣ-

спѣ; здѣсь вся рыбная лѣвля. Если я не захочу, то рыбакамъ нѣгдѣ будетъ напшти пропитанія. Умножилась охота въ Каніи садъ купить такъ сильно, что сталъ просить неопспуно. Съ начала опговаривался хозяинъ; попомъ склонился. Каній наполняясь веселаго воображенія, нежалѣлъ денегъ; и осмопря домъ и уборы заплапиль, что хошѣлъ Пиѣй, и поупку укрьпилъ записью. На другой день Каній созвалъ къ себѣ друзей своихъ; ждетъ рыбаковъ; но ни одинъ не ѣдетъ; ни опкуды невидно ни одной лодки. Спрашиваетъ сосѣдей, нѣтъ ли какого особливаго праздника у рыбаковъ того дни? никакого, сколько знаю, опвѣчалъ одинъ изъ сосѣдовъ, и обыкновенно здѣсь никогда не ловятъ рыбы. Я вчерась дивился очень, и не зналъ, опкуды сполько было лодокъ. Каній разгнѣвался; но что въ помъ гнѣвъ.

Аквилій товарищъ и другъ мой описалъ лукавство такъ, какъ человекъ, копорой разобралъ умѣнъ; онъ говоритъ, что оно есть, когда кто иное притворятъ, нежели то, что дѣлаетъ. Слѣдовашельно Пиѣй, и всѣ, копорые иное дѣлаютъ а иное пришеоряютъ, суть люди лукавые, бездушные и нечеспивые.

Войди самъ въ себя и распознавай, что есть человекъ доброй; и разбирая сіе воображеніе, смопри, что шебѣ оно предспавляетъ: найдешъ ли, что человекъ доброй можетъ лгашъ, лукавить, поносить, вредить, обманывать ради своей корыспи? Ни коимъ образомъ. И
такъ

такъ естли вещь поль велика , или корысть поль вождѣнна , что бы для ней славное честнаго человѣка потерять имя. Что поль великое принести можетъ , такъ называемая оная корысть , или что опнятъ больше , ежели имя честнаго человѣка , вѣрность и правосудіе опниметъ ? и что въ томъ разни , дѣйствительно ли человѣкъ въ дикаго звѣря обратишь , или когда подъ видомъ человѣческимъ содержитъ звѣрское свирѣпство. Въ рассужденіи корысти удобно видѣтъ можно , копорой стороны лучше держатся. Но ежели жизнь въ опасности обращается , когда надобно либо опнятъ либо умереть , что тогда дѣлать ? Можетъ случиться , что по разбитіи корабля человѣкъ увидитъ другаго безсильнаго на доскѣ ; или въ бѣгствѣ опъ побѣдившаго непріятеля усмотритъ , что другой раненъ на конѣ убожжаепъ ; долженъ ли онъ у сего коня , или у онаго опнятъ доску , что бы самому спастись ? Ежели онъ хочетъ бытъ праводушенъ , того не дѣлаепъ. (б)

Г 3

Маркъ

(б) Здѣсь Цицеронъ весьма покажется спрогъ въ своихъ уставахъ ; но надлежитъ вспомнить уставъ и основаніе закона общаго : чего себѣ не желаешь , иному не дѣлай : *Quod tibi non vis fieri , alteri ne feceris*. Сего кажется довольно къ утверженію мнѣнія Цицеронова ; развѣ кто захочетъ тщетнымъ мудрованіемъ раздѣлитъ къ ближнему любовь съ правосудіемъ.

Маркъ Аппиль Регулъ , будучи другой разъ Римскимъ Консуломъ , въ полонъ взятъ былъ въ Африкѣ Генераломъ Ксантиспомъ Лакедемоняниномъ. Изъ полону подъ присягою посланъ былъ къ Римскому Сенату , требовавъ назадъ нѣкоторыхъ знапныхъ плѣнниковъ Карфагенскихъ , и что бы онъ назадъ въ полонъ возврапился , ежели ихъ не выдадутъ. Пришедъ въ Римъ , увидѣлъ нѣкоторую пользу ; но топчасъ усмотрѣвъ , почелъ ее за лживую , какъ то послѣ самымъ дѣломъ оказалась. Оспаться въ опечесивѣ , бытъ въ домѣ своемъ съ дѣтьми и съ женою , бѣдспвіе случившееся на войнѣ почестъ за общее военное несчастіе , и имѣтъ Консулское достоинство , кпо сего не назоветъ полезнымъ дѣломъ ? Что ты думаешь ? Великодушіе и мужество его называептъ сіе бесполезнымъ. Ежели больше пребуешь примѣровъ ? Ибо симъ двумъ добродѣтелямъ еспъ свойспвенно ничего не успрашаться , презиратъ все временное , и ничего непочипать за несносное , что человѣку приключится можетъ. И такъ что онъ здѣлалъ ? Пришолъ въ Сенатъ ; объявилъ приказъ себѣ данной , и голосъ свой податъ опказался , ибо онъ почипалъ , что онъ не Сенаторъ , пока отъ присяги данной непріятелю не будетъ свободенъ. И припомъ говорилъ [я чаю иной скажетъ : какой безумной человѣкъ и пропивникъ своей пользѣ !] что полонниковъ опдать не полезно : зашѣмъ что они еще люди молодые и хра-

и храбрые генералы ; а онъ человекъ весьма уже преспарбллой. И какъ сего важнаго совѣта Сенапъ послушалъ , и не освободилъ плѣнныхъ ; тогда Регулъ въ Карфагену возвратился. Ни опечесиво ни ближніе его любленіемъ не удержали. И хопя онъ вѣдалъ , что къ бесчеловѣчному непріятелю на неслыханныя мученія идетъ , однако рассудилъ , что лучше не преспуитъ кляпвы. И хопя лишеніемъ сна (7) замученъ ; однако сіе почипалъ лучше , нежели оспашься дома въ Консулскомъ достоинствѣ , но припомъ кляпвопреспуитымъ плѣнникомъ.

Когда Пирръ Король Епирской проптивъ Римлянъ воспалъ войною , и должно было еспи брань для одержанія совершенной

Г 4

власпи

(7) Въ Текстѣ стойтъ , *vigilando necabatur* ; сіе полко вразумительно жившимъ во время Цицероново , которые довольно знали , какими мученіями Регулъ лишился жизни. Господинъ Ролленъ въ своей испоріи о Карфагенянахъ пишетъ , что они держали его долго въ темницѣ немѣвшей ни малѣйшаго свѣта , обрѣзали ему рясницы , и поспавили на солнце въ самые жаркіе часы. Попомъ положили въ бочку набитую гвоздьми внупри , въ которой онъ будучи верченъ мучился и спрадалъ неусыпно , наконецъ на крестъ его пригвоздили. Сія казнь обыкновенная была въ Карфагенѣ.

власти надъ вселенною съ великодушнымъ и мужеспвеннымъ владѣтелемъ; тогда въ Римское войско къ Фабрицію пришолъ переметчикъ, и ему предложилъ, что ежели обѣщашъ ему награжденіе, то возврапясь пайно въ станъ Пирровъ, ядомъ его отравитъ. Сего Фабрицій велѣлъ опвеспи къ Пирру; и за такое свое поведеніе получилъ похвалу отъ Сената. По видимому казалась въ томъ быть значная польза, чпобъ великую войну и тяжкаго непріятеля опврапитъ черезъ одного переметчика; но былъ бы великой срамъ и мерское дѣло, когда бы того, съ кѣмъ война была для полученія славы, не хрбростію, но беззаконіемъ побѣдили.

Что значатъ вѣсы Криполаевы (8), о которыхъ онъ говоритъ, ежели на одну половину положишь добродѣтели душевныя, а на другую тѣлесныя со всѣмъ шѣмъ, что придашь можетъ щастіе; первая половина перешагнетъ, хопя бы на послѣднюю еще землю и море возложили?

7, О КРАСНОРѢЧИИ.

Ничто не кажется мнѣ сего превосходнѣе, какъ разговоромъ удивляшь цѣлыя люди собранія, привлекашь умы, поощрять ихъ произволеніе, на что похочешь, или отпрацапъ

8) Перепатетическаго Философа,

щатъ отъ того , чего не пожелаешь. Сіе едино во всякомъ вольномъ народѣ , а особливо въ успокоенныхъ и незыблемыхъ обществахъ всегда господствовало и процвѣтало. Ибо что есть поль удивительно , какъ изъ бесчисленнаго множества народа , бысть единому , копорой данную отъ напурь всѣмъ общую способность одинъ или съ немногими употреблять умѣетъ.

Что такъ пріятно знать и слышать , какъ премудрыми рассужденіями и важными словами украшенное слово ? Что такъ сильно , и такъ великолѣпно , какъ когда народныя смятенія , судейская справедливость , Сенатская важность обращающія словами единого человѣка ? Что поль велико , поль преславно , и поль человѣколюбиво , какъ подавать помощь просящимъ , ободрять нещасливыхъ , дать спасеніе , свободить отъ бѣдъ и сохранить гражданина ? Что поль нужно , какъ имѣть всегда оружіе , копорымъ самъ защищаться , или раздражить злыхъ , или описпирить обиду можешь ?

Но кромѣ дѣлъ Государственныхъ , и судебныхъ и кромѣ рѣчей предлагаемыхъ въ Сенатѣ и къ народу , что можешь бысть пріятнѣе въ покоѣ , и что сроднѣе человѣку , какъ разговоръ веселой и разумной. Симъ единымъ больше всѣхъ мы отъ скопа разгспвуемъ , что разговариваемъ между собою , и мысли свои словами изобразить можемъ. Того ради кто сему по справедливости не удивится , и не рассудитъ , что съ край-

нимъ раченіемъ въ томъ спудитъсь должно, дабы пропчихъ людей тѣмъ превыситъ, чѣмъ они превосходящъ пропчихъ живопныхъ ?

Но къ высочайшему дѣлу приступимъ. Какая сила возмогла рассѣянныхъ людей собрать въ одно мѣсто ; или отъ дикой и полевой жизни привеситъ къ сему житію гражданскому и кропкому ? ибо нѣкогда было время , когда люди по полямъ какъ дикіе звѣри скипались , жизнь свою звѣрскою пищею продолжали , и не рассужденіемъ , но больше силою дѣла свои производили.

Ни божеское почтеніе , ни должность человѣческая не наблюдалась ; никто не видѣлъ законнаго брака , ни дѣтей извѣстныхъ , никто не зналъ , коль полезно есть правосудіе. Такимъ образомъ отъ заблужденія и невѣжества , слѣпая и продержоспная души обладапелница похотъ къ насыщенію своему не правильно употребляла тѣлесныя силы , препагубныя спутницы. Въ оное время кпонибудъ великой человекъ и премудрой усмопрѣлъ , коликую способность имѣетъ человекъ въ душѣ своей къ дѣламъ великимъ , естли бы оную наружу вывеситъ и ученіемъ исправитъ. Которой людей по полямъ рассѣянныхъ и кроющихся по лѣсамъ подъ вѣпьемъ нѣкоторымъ образомъ согналъ въ одно мѣсто и собралъ ; и приводя ихъ ко всякому чеспному и полезному дѣлу , прежде отъ наглоспи спорящихъ , потомъ

рассуди-

рассудительную рѣчь внятиѣ слушающихъ изъ дикихъ и свирѣпыхъ учинилъ обходительными и кропкими.

Мнѣ кажется , что не безгласное и не убогое въ краснорѣчїи искусство сіе учинить могло , что бы людей внезапно опрашнть отъ обыкновенїя , и привести къ житїю со всѣмъ опмѣнному , что бы они , поспроивъ города , научились содержать въ рноспъ и дѣлать правосудїе , и другимъ повиноваться собственнымъ своимъ произволенїемъ привыкли , и не токмо пруды сносишь для общей пользы , но и жизнь свою для ней полагаешь заблаго рассудили. Какъ бы тому спастся можно было , еспли бы люди не могли къ тому склонить краснорѣчїемъ , что изобрѣли рассужденїемъ. Истинно безъ важнаго и сладкаго краснорѣчїя ни кто имѣющїй великія тѣлесныя силы подъ законъ бы не склонился ; и не захотѣлъ бы съ тѣми сравниться , которыхъ онъ превозпши можетъ ; и собственнымъ своимъ произволенїемъ неопспунилъ бы отъ прїятнѣйшаго обыкновенїя , которое для великой древности уже въ его природу перемѣнилось.

Нѣкоторые Орапоровъ такъ же признаютъ быть разные роды , какъ Стихотворцевъ. Но сіе не праведно : ибо Стихотворства суть опмѣнные роды : Трагической , Комической , Героической , Лирической , которые между собою весьма разнятся. Въ Трагедїи Комическія предспавленїя за пороки почищаются ,

почитаются, и въ Комедіи Трагическія вмѣщать не прилично. Въ прочихъ въ каждомъ особливья и приспойныя, мысли и рѣчи знающимъ извѣстны. Но кпо о Риторяхъ такъ рассуждаеть, что иного великодушнымъ, иного важнымъ, иного изобильнымъ, иного слабымъ, иного понкомысленнымъ, иного крапкимъ, иныхъ какъ бы между ними посредственными почитаеть; поипъ говоритъ только нѣчто о разныхъ дарованіяхъ человѣческихъ; а о краснорѣчии мало. Ибо въ немъ пребуется самое лучшее, а въ чловѣкѣ по мѣрѣ его таланта.

Превосходнѣйшій Ораторъ поипъ называется, копорой словомъ своимъ научаетъ, увеселяетъ и побуждаетъ. Научать должно, увеселять почтительно, побуждать нужно. Въ сихъ прехъ хопя одинъ больше, нежели другой успѣть можетъ; но сія разность не дѣлаетъ разныхъ родовъ, но различныя степени искусства. Кпо помянурыхъ краснорѣчія свойствъ достигъ вышшаго степени, поипъ есть совершенный Ораторъ; кпо дошолъ средняго, посредственной; кпо нижняго коснулся, поипъ всѣхъ хуже; хопя и всѣ называются Орапорами, какъ и самыя худыя живописцы живописцами называются, и не разностию родовъ но способностями раздѣляются.

Для того нѣтъ ни единого Орапора, копорой бы не желалъ бытъ подобенъ Демосѣну;

мосѣну ; но Спихопворцы не всѣ хощятъ съ Гомеромъ сравниться , какъ Менандръ (2) въ своихъ Комедіяхъ , для разнаго рода въ Спихопворствѣ.

Сего нѣтъ у Орапоровъ ; или ежели что есть , то состоитъ въ томъ только , что одинъ стараясь больше о важности слова , отъ понюски удаляется. Напротивъ того иной хочетъ показатъ больше оспроумія , нежели украшенія. Но сіе въ посредственномъ краснорѣчїи бываетъ , а не въ самомъ совершенномъ. Ибо то есть самое совершенное краснорѣчіе , которое всѣ достоинства имѣетъ.

Взирая часто на великихъ людей и великимъ оспроуміемъ снабдѣнныхъ хотѣлъ я испытывать , для чего въ другихъ дѣлахъ больше людей превосходныхъ , нежели въ краснорѣчїи бывало. Куда ты ни обратишь свой умъ и рассужденіе , во всѣхъ искусствахъ не токмо въ посредственныхъ но и въ превеликихъ увидишь множество людей превосходныхъ. Ибо кто снося славныхъ людей знаніе съ дѣлами Геройскими въ рассужденіи пользы и великости не предпочтетъ Генерала Орапору ?

Кто сомнѣвается , что въ семъ городѣ прехрабрыхъ Генераловъ почти неисчисленное множество ; а великихъ Орапоровъ весьма

(2) Менандръ Аѳинянинъ , Писатель былъ совершенной ; но въ Комическомъ одномъ родѣ.

весьма мало показать можно? Такихъ людей, которые бы премудростию и рассужденіемъ могли управлять республику, много было въ наше время; больше при отцахъ и предкахъ нашихъ; между тѣмъ Ораторовъ черезъ долгое время ни какихъ не было, и едва во сто лѣтъ по одному случалось.

Но что бы мнѣ не сказали, что краснорѣчіе приличнѣе сравнивать съ науками и художествами, нежели съ храбростию Генеральскою или съ благоразуміемъ Сенаторскимъ; для того обратимъ мысль нашу на оныя искусства, и рассмотримъ, коль многіе въ нихъ процвѣтали; то увидимъ, коль мало за всегда Ораторовъ бывало.

Вы знаете, что всѣмъ наукамъ источникъ и мать отъ ученыхъ людей Философія почитается, въ которой исчезъ прудно, коль многіе люди, коль великимъ и многообразнымъ знаніемъ снабдѣны были; которые не въ особливыхъ вещахъ по часпямъ упражнялись, но все оное ученіе исследованіемъ и рассужденіемъ постигли. Кто не знаетъ, что Математики обращаются въ вещахъ глубокомысленныхъ, поштенныхъ, многообразныхъ и тонкихъ; но въ семъ ученіи поль многіе совершенны были, что почти всѣ, которые въ немъ упражнялись, желаннаго достигли. Кто музыкъ, кто пропчимъ словеснымъ наукамъ съ прилѣжаніемъ учившись пространнаго оныхъ знанія не дошолъ совершенно?

Я могу

Я могу сказать по справедливости, что изъ всѣхъ, которые въ оныхъ свободныхъ словесныхъ наукахъ обращались, меньше всѣхъ было хорошихъ Спихопворцовъ, и что изъ сего числа рѣдко являющіяся превосходные, ежели изъ Греческихъ и Латинскихъ прилѣжно рассмотримъ хочешь; однако достойныхъ Орапоровъ еще меньше нежели Спихопворцовъ найдешь.

Но что еще того удивительнѣе казаться должно, что знанія другихъ наукъ изъ сокровенныхъ источниковъ почерпаются; а способы краснорѣчія обращаются въ общемъ употребленіи, во нравахъ и разговорахъ человѣческихъ; такъ что въ прочихъ искусствахъ то превосходнѣе, что далѣе отстоитъ отъ познанія и разумнѣе неискусныхъ; напротивъ того въ краснорѣчїи превеликая погрѣшность въ томъ бываетъ, ежели кто отъ обыкновеннаго слова и отъ общаго понятія удаляется.

Ниже того по справедливости сказать можно, что бы краснорѣчіе меньше, нежели прочія науки, привлекало къ себѣ большимъ увеселеніемъ, большею надеждою, или ожиданіемъ большаго воздаянія. Оспавляя Грецію, которая всегда въ краснорѣчїи первенство имѣть спаралась; оспавляя Аѳины, въ коихъ науки изобрѣшены, и высочайшая краснорѣчія сила началась и приведена къ совершенству; въ семъ нашемъ городѣ, никакое другое ученіе въ употребленіи такъ не бывало, какъ краснорѣчіе. Ибо какъ по утвержденіи

верженіи владѣнія надъ всею вселенною , долговременнымъ миромъ спокойствіе утвердилось ; по всѣ любящіе похвалу молодые люди , всѣми силами о краснорѣчїи стараться начали. И сперва незная , сколько долговременное и неусыпное упражненіе и сколько правила Рипорическія къ тому способствующѣ , сколько въ немъ проспирались , сколько природнымъ умомъ и размышленіемъ могли поспигнуть. Но послѣ того услышавъ о Греческихъ Орапорахъ , увѣдавъ ихъ ученіе и призвавъ учителей , несказаннымъ нѣкоторымъ раченіемъ въ наученіи краснорѣчїа наши Римляне воспылали.

Побуждало ихъ къ тому множество , великость , и разность дѣлъ судебныхъ разнаго рода ; и къ ученію , каково кто поспигнулъ , присовокуплено было частное упражненіе , которое въ семъ больше всѣхъ учительскихъ правилъ послужило. Предложены тогда были , какъ и нынѣ есть , великія награжденія : по есть народное любленіе , богатство , достоинство.

Къ тому жъ и силою разума , какъ по изо многихъ вещей видѣть можно , Римляне далеко превзошли всѣхъ другихъ народовъ.

И для того , кто бы не имѣлъ причины удивляться , что съ тѣхъ временъ , какъ люди памятовать могутъ , такъ мало находится Орапоровъ ? но безъ сумнѣнія дѣло сіе само въ себѣ есть гораздо важнѣе ,

и изб

и изъ большихъ знаній и упражненій сложено, нежели какъ люди о немъ рассуждаютъ. Ибо взирая на шолкое множесство учащихъ и учащихся, на шоль преизящныя разумы людей, на бесчисленное различіе дѣлъ, и на шоль знашныя награжденія краснорѣчію, ни кшо не можетъ думать, что бы иная какая шому была причина, кромѣ невѣрояшнаго величеспва и шрудности. Надобно для сего снискашь многихъ вещей знаніе, безъ котораго печеніе слова пусто и смѣха доспойно; и самую рѣчь украсишь не шолько опборными словами, но и изряднымъ оныхъ расположеніемъ; къ шому же и всѣ движенія, которыя напура скрыла въ сердцахъ человѣческихъ, узнашь совершенно: за шѣмъ что вся сила краснорѣчія должна ишощена бышь на то, чтобъ или возбудишь или успокоишь человѣческія шрасти. Къ семужъ должно присовокупишь и пріятныя и увеселительныя мысли, разсужденіе, благороднаго человѣка доспойное, скоросшь и краткосшь въ опвѣтахъ, и въ поощреніи къ дальнимъ разговорамъ, швоспроумною красопою и учшисшвомъ соединенныя. Сверхъ шого надобно знашь всю древносшь и примѣры, а шшомъ еспеспвенныя и гражданскія права. Чшо же касается до самаго дѣйспвія, которое въ движеніяхъ шѣла, въ перемѣнахъ лица, и въ шспшномъ различіи гóлоса должно бышь умѣренно, о шомъ я говоришь намѣренія не имѣю. Коль сіе въ себѣ велико, ясно показываесть легкое искус-

ство комедіантовъ : ибо всякъ знаетъ , что сколько они ни спараются о приличныхъ опимѣнахъ въ лицѣ , въ голосѣ и въ движеніяхъ ; однако весьма мало такихъ есть и было , на которыхъ бы мы могли смотрѣть съ полнымъ удовольствіемъ.

Неговорю также и о хранилищамъ всѣхъ вещей памяти , которая ежели не будетъ присокуплена какъ спражъ избраннымъ вещамъ , словамъ и замысламъ , то все , что ни есть преизящнаго въ Орапорѣ , будетъ уничтожено.

И такъ не должно больше удивляться тому , что поль мало бываетъ въ краснорѣчій искусныхъ : когда оное изъ такихъ вещей состоитъ , изъ которыхъ каждая превеликаго труда пребуетъ.

8, О ДРУЖЕСТВѢ.

Ничего [выключая премудрость] отъ безсмертныхъ боговъ роду человѣческому не дано выше дружества. Иные предпочитаютъ богатство , другіе здравіе , иные могущество , другіе честь , а многіе и роскошь. Сіе послѣднее скотамъ прилично , а прочія всѣ плѣнны и надежны , и не такъ отъ нашего смотрѣнія , какъ отъ безрассуднаго щастія зависятъ.

Которые верховное добро полагаютъ въ добродѣтели , тѣ благоразумно рассуждаютъ.

суждаютъ. Но пажъ самая добродѣтель и раждаетъ дружество и укрѣпляетъ: и ни какимъ образомъ не можетъ быть дружество безъ добродѣтели.

Мы будемъ разсмапривать добродѣтель изъ обыкновеннаго житія людей, и изъ обыкновенныхъ ея наименованій, а не по великолѣпно словъ, которыми нѣкоторые ученые люди оную изображаютъ: и пѣхъ мужей, кои за добродѣтельныхъ почитаются, сочтемъ: Павловъ, Капотовъ, Галловъ, Сципионовъ и Филовъ. Они всѣ пѣ примѣры, кои въ общемъ житіи видимъ, въ себѣ заключаютъ. А пѣхъ мнемъ, которыхъ нигдѣ нѣтъ въ свѣтѣ.

Между такими людьми дружество поль многоя имѣетъ выгоды, что мнѣ исчислить не возможно. Во первыхъ можетъ ли кому быть *жизнь на жизнь лохожа*, какъ говоритъ Енній, кпо на взаимное доброхотство друга своего не надѣется? Что пріятнѣе, какъ имѣть, съ кѣмъ бы говорить такъ надежно, какъ самому съ собою? Какая бы была польза въ благополучіи, ежели бы ты не имѣлъ таково челоуѣка, которой бы о томъ также, какъ и самъ ты радовался? Злоключенія сносить весьма бы было трудно безъ того, которой объ ономъ еще больше, нежели ты печалился.

Наконецъ все почти прочее, чего мы ни ищемъ, для одной только вещи бываетъ нужно. богатство для попребъ, могущество

для почтенія , честь для похвалы , роскошь для увеселенія , здравіе , чѣтобъ не имѣть болѣзней , и чѣтобъ можно было исправлять должности шѣлесныя : напрошивъ того дружество для множайшихъ вещей полезно. Куды ни оборотись , вездѣ оно служить можешь , и вездѣ надобно. Ни когда не бываетъ скучно и неблаговременно. И такъ не больше имѣемъ мы нужды въ водѣ и огнѣ ; по пословицѣ , нежели какъ въ дружествѣ.

Я не говорю о дружествѣ посредственномъ , и какое обыкновенно въ людяхъ видимъ , хощя и сіе самое много пользуется и увеселяетъ ; но говорю о истинномъ и совершенномъ , каковое имѣли очень немногіе. Симъ дружествомъ благополучіе бываетъ намъ пріятнѣе , и неблагополучіе , раздѣлясь и сообщась сноситъ. И хощя многія и великія способности заключаетъ въ себѣ дружество , однако въ томъ особливое передъ всѣмъ другимъ преимущество имѣетъ , что и въ будущее время добрую подаетъ надежду (1) и не попускаетъ припши въ слабость , или въ конечное опчаяніе. Кпо

(1) Сіе испыталъ на себѣ Цицеронъ странствуя въ Аѳинахъ , по изгнаніи изъ рима. И такъ весьма здѣсь явствуетъ , что онъ другу своему Ашпику показать благодарность , и предать ее безсмертію хочетъ , въ разговорѣ своемъ о дружествѣ приписанномъ Ашпику.

Кто смотритъ на истиннаго друга , потъ точно какъ на самого себя смотритъ : чего ради друзья и въ опсущивіи присущивуютъ , и въ скудоси изобилуютъ , и въ немощи крѣпки бываютъ , и что всего невѣроятнѣе , живутъ и по смерти. Такъ ихъ почитаютъ , о нихъ памятуютъ и о нихъ сожальютъ ихъ искренніе ! и для того однихъ смерть блаженною , а другихъ живыхъ похвальнымъ бытъ кажется.

Когда я ни помышляю о дружествѣ , всегда за достойное почитаю разсуждать и о семъ : отъ слабоси ли и недоспашка ищемъ мы дружества , чтобъ для взаимныхъ услугъ , чего самъ кто не имѣетъ , взять то у другого , и ему послѣ пождъ возвратитъ равномѣрно ? Или сіе есть токмо одно свойство дружества , а причина тому другая древнѣйшая и похвалнѣйшая , и происходящая отъ природы ?

Любовь , отъ которой дружелюбіе имя свое имѣетъ , есть основаніемъ доброжелательства : а пользу часно мы получаемъ и отъ тѣхъ , коихъ только подъ видомъ любимъ , и почитаемъ для времени. Чтождъ до дружества надлежитъ , нѣтъ въ немъ ничего ложнаго и припворнаго , и что въ немъ ни есть , все то истинное и добровольное. И такъ по моему мнѣнію дружба больше отъ природы и отъ душевныя склонности , нежели отъ чаянія какова нибудь прибытка происходить.

Коль великую силу любовь имѣетъ , довольно извѣстныхъ звѣрей усмотрѣть можно , которые до извѣстнаго времени дѣшей своихъ такъ любящъ , и отъ нихъ сами любимы бывающъ , что склонность ихъ сама себя оказываетъ. Въ человѣкѣ еще удобнѣе се примѣнить : особливо извѣстная любви между родителями и дѣтьми, которая разорвана быть безъ богопротивнаго (2) беззаконія не можетъ. На послѣдокъ видно се извѣстной склонности , которую мы въ себѣ ощущаемъ , когда видимъ кого нибудь нравами и природными качествами намъ подобнаго : ибо тогда намъ кажется , что мы въ немъ какъ нѣкоторой свѣтъ честности и добродѣтели усмаприваемъ. Ничего нѣтъ любезнѣе добродѣтели , и ничего нѣтъ , что бы дѣйствительнѣе къ любви своей человека привлекало : ибо ради честнаго и добродѣтельнаго житія мы пайною нѣкою силою любимъ и шѣхъ самихъ , коихъ опнюдъ ни когда не видали. Привелъ ли кто когда на память имя Фабріціево (3) и Куріево (4) безъ нѣкотораго

(2) брутъ первой римской Консуль , велѣлъ двумъ сыновьямъ своимъ отрубить головы за то , что они согласники были шѣмъ , которые хотѣли возвратить на тронъ Короля Тарквинія гордаго. Союзъ кровнаго родства разрушается злодѣятемъ обществу.

(3) О Фабрици и о Пиррѣ Король говорено выше сего.

(4) Куріи зубатой равно славенъ воздержантемъ ,

раго чювствыя любви къ нимъ и доброжелательства, хопя и оиъ роду ихъ не видывалъ? Напропивъ того, кто не ненавидитъ Тарквинія гордаго, Кассія(5), и Мелія(6)? Пропивъ двухъ славныхъ вождей Пирра и Аннибала имбли мы войну въ Италіи о завладѣніи вселенныя: одного изъ нихъ за его добродѣтель не весма не любимъ, а другого за его свирѣпость всегда сей городъ ненавидѣлъ. Когдажъ шакую имбеть силу добродѣтель, что для ея и шѣхъ, коихъ мы никогда не видали, или, что еще больше, и самыхъ непріятелей любимъ; по ужъ нѣчего удивляться, что люди склонны бывають къ шѣмъ, въ которыхъ благо нравіе и добродѣтель усмапривають, будучи съ ними соединены всегдашнимъ обхожденіемъ.

Правда, что любовь утверждается и одолженіями, и примѣченнымъ доброхопствомъ

Д 4

спвомъ

мужествомъ и побѣдами; о немъ говоритъ Ювеналъ.

Qui Curios simulant et Bacchanalia vivunt.

(5) Канті Винцеллинъ бывшій прожды Консуломъ и двжды почпеніемъ шоржества прославленный, обвиненъ въ шомъ, что онъ желалъ быть Королемъ Римскимъ, и за то сверженъ съ горы Тарквинской.

(6) Спурій Мелій, также обвиненъ, что онъ хотѣлъ въ Королѣ домогаться, и битъ отъ Сервилія Агалю, Генераломъ отъ конницы.

спвоѣмъ и обхожденіемъ ; но ежели сіе все присовокупится къ первому оному движенію любви и сердца , тогда въ удивительную величину доброжелательство возрастетъ. Тѣ , которые оную производящъ отъ недоспаѣнка и скудости , что бы имѣшь , черезъ кого бы достать желаемое , весьма умаливающъ и уничтожаютъ благородное ея начало ; и ежели бы сіе было справедливо , то бы чѣмъ кто слабѣе , тѣмъ къ дружеству былъ способнѣе. Но мы противное сему видимъ ? ибо кто больше на себя надѣется , и кто крѣпче огражденъ добродѣтелию и премудростию , такъ что ни въ чемъ не имѣетъ нужды , и все свое въ себѣ одномъ полагаетъ , тотъ охотнѣе дружества ищетъ , и оное наблюдаетъ. Что , развѣ Африканъ(7) моего вспоможенія желаетъ ? Никакъ : и я также его помощи не пребую. Но я люблю его ради удивительныя его добродѣтели , также и онъ меня можетъ быть любить , для нѣкотораго добраго мнѣнія о моихъ нравахъ : а доброхотство умножилось чрезъ обходительство. И хотя наконецъ многія и значныя выгоды воспользовали , однакожъ начало любви произошло не отъ надежды оныхъ.

Мы какъ благодарныя и щедроты оказываемъ другимъ не для того , что бы послѣ

(7) Здѣсь Делій говоритъ , а Циціонъ упоминается тотъ , о которомъ сказано прежде.

послѣ назадъ ихъ требовать, [ибо мы ими не торгуемъ] но понеже природную имѣемъ къ щедролюбію склонность: подобнымъ образомъ разсуждаемъ, что и дружества не для ожидаемыхъ корысти искать должно, но для того, что весь его плодъ въ самой любви содержится. Наше мнѣніе далеко несогласно съ пѣмъ, кои все добро полагають въ роскошахъ (8); ибо пѣмъ ничего высокаго, великолѣпнаго и божественнаго видѣть не могутъ, кои всѣ свои мысли вперили въ вещь столь подлую и презрительную. Чего ради ихъ въ рѣчь нашу вѣщивать не будемъ, будучи сами утверждены въ ономъ мнѣніи, что мы имѣемъ отъ природы врожденную склонность любить, и доброхотствовать пѣмъ, въ коихъ усматриваемъ знаки добродѣтели: къ которой есть ли кто склоненъ, тотъ къ ней и прилѣпляется, и подходитъ ближе, стараясь пользоваться пѣмъ, кого любитъ, и его нравами, бывъ съ нимъ въ равной взаимной любви, и охотнѣе услуги показывать, нежели ихъ требовать. Сей достохвальный подвигъ долженъ быть между ими: такимъ образомъ дружество и великую приносить имѣемъ пользу, и начало его справедливѣйшее и важнѣйшее произойдетъ отъ природы, а не отъ слабости. Ибо ежели бы польза рождала дружество,

Д 5

жество,

(8) Эпикуры.

жестко, по бы минувшей пользѣ и оное пресѣкалось; но напура перемѣнишься не можешь, для того и истинное дружество вѣчно пребываетъ.

Нѣкоторымъ Греческимъ мудрецамъ (9), по моему мнѣнію, нѣчто удивительное понравилось; но чего они въ тонкостяхъ своихъ мнѣній не предлагаютъ? Иные говорятъ, что не должно вступать въ излишнія дружества, чтобъ не быть принуждену иногда одному обовсѣхъ имѣть попеченіе. Довольно всякъ собственныхъ нуждъ имѣть, а въ чужія заботы вступаться весьма беспокойно. Полезно держать узду дружества слабо, чтобъ, когда надобно, опустить и припаянуть можно было: что глава блаженнаго житія быть безпечальнымъ; чѣмъ пользоваться никто не можетъ, ежели одинъ за всѣхъ будто какъ родинами мучиться станеть.

Иные разсуждаютъ еще бесчеловѣчнѣе, [о чемъ я коротко упомянулъ выше сего] что для обороны и вспоможенія, а не отъ любви и доброжелательства дружества искаеть должно: и такъ чемъ
кто

(9) Во время Леліево, котораго Цицеронъ заставилъ здѣсь говорить, Греческіе науки въ Римѣ еще не были; и для того, чтобъ рѣчь была въ порядкѣ, Лелій по наслышкѣ разсуждаетъ о мнѣніяхъ тогдашнихъ Греческихъ Философовъ.

кто слабѣе и безсильнѣе, тѣмъ больше другихъ снискивать себѣ долженъ. И будто сіе причиною тому, что женской полѣ болшей защиты отъ дружества пребудетъ, нежели мужеской, болшей скудные, нежели богатые, и бѣдные, нежели благополучные. Изящная премудрость! Мнѣ кажется, что потѣ солнце опвемлетъ, кто дружество изъ жизни выключаетъ, котораго лучше и пріятнѣе, ничего мы отъ боговъ безсмертныхъ не имѣемъ.

И для того не надобно слушать людей плавающихъ въ роскошахъ, естли когда о дружествѣ, котораго они ни изъ употребленія, ни разумомъ незнаютъ, рассуждаютъ спанувъ. Свидѣтели боги и весь свѣтъ! Кто бы пожелалъ изобиловать богатствомъ, и жить въ довольствѣ всѣхъ вещей, но припомъ и никого бы не любить, и самому бы ни отъ кого не быть любиму? Такая жизнь Тираннамъ прилична, въ которой нѣтъ никакой вѣрности, нѣтъ любви, нѣтъ доброхотства и ни какого надежды; все подозрительно и опасно, и дружба ни малаго мѣста не имѣетъ. Ибо кто можетъ любить того, кого опасается, или про котораго думаетъ, что онъ его боится? Таковыхъ хотя и почитаютъ, однакъжъ припворно и только до времени. И ежели имъ какой случится упадокъ, какъ то обыкновенно бываетъ, тогда уже подлинно усмаприваютъ, коль мало друзей они имѣли.

Сказывающъ , что Тарквиній , когда выгнанъ былъ изъ Рима , сказалъ : теперь я узналъ , кто мнѣ были истинные и кто притворные пріятели , когда ужъ я ни тѣмъ ни другимъ заллатить не въ состоянїи. Я весьма сумнѣваюсь , чтобъ онъ будучи столь гордъ и несносенъ могъ имѣть какого нибудь пріятеля. И пакъ , какъ упомянутой Тарквиній для своихъ нравовъ не могъ снискать истиннаго друга ; равнымъ образомъ и чрезмѣрное многихъ могущество и сила подлиннаго дружества не вмѣщаютъ : ибо не токмо само щастїе слѣпо , но и пѣхъ ослѣпляетъ , коимъ оно прїяствуетъ. Они гордостїю и упрямствомъ возносятся ; и ничего нѣтъ не сносите , какъ безумный въ щастїи. Сие часто мы видимъ , что кои имѣли прежде способные нравы , пѣ властїю , могуществомъ и щастїемъ перемѣнились , гнушаяся прежними дружествами и утверждая новыя. Чпобъ есть безумнѣе , какъ изобилуя богатствомъ и силою , спараться о томъ , что денгами достать можно : о коняхъ , о служивеляхъ , о богатой одеждѣ и о дорогихъ сосудахъ : а о прїобрѣтенїи друзей , которые суть самое лучшее въ жизни богатство , ни малаго не имѣть попеченїя ? Ибо собирая прочїя вещи , и сами не знаютъ , кому и въ чью пользу готовятъ ; все оное достается тому , кто сильнѣе ; а дружество всякому въ чужой и извѣстной пожитокъ. Наконецъ , хопя бы кому случилось и постоянно

янно довольствоваться оными дарованіями щастія, однакожъ жизнь оспавленная и лишенная друзей никогда не можетъ быть пріятна.

Теперь надобно ограничить, и бушно какъ предѣлы положишь дружеству и любви. О семъ прояко разсуждаюшъ; но мнѣ ни одно не нравится. Первое мнѣніе есть, чтобъ любить друга такъ, какъ самого себя. Второе, доброжелательства съ обѣихъ сторонъ должны себѣ въ равенствѣ взаимно сопвѣствовать. Третье, какъ кто самъ себя почитаетъ, такъ же бы ему и опъ друзей бытъ почитаему. Но я ни одному изъ сихъ прехъ мнѣній не согласуюсь.

Первое, чтобъ любить друга такъ, какъ самого себя, несправедливо для того, что мы многократно для друзей дѣлаемъ то, чего для самихъ себя никогда бы не дѣлали. Напримѣръ: просить опъ не достойнаго, уничтожать себя предъ нимъ, поносить другого ругательными словами и гнать его непріятельски. Сіе все для самого себя бываетъ съ предосужденіемъ, а для друзей съ похвалою. Многіе бываюшъ и такіе случаи, гдѣ честные люди въ собственныхъ своихъ вещахъ претерпѣваюшъ убытки, чтобъ тѣмъ учинить пользу своимъ пріятелямъ.

Второе ограничиваетъ дружество равными съ обѣихъ сторонъ услугами. Но сіе очень низко и подло, бушно какъ взвѣшиваятъ дружество, чтобъ счопъ благодарній обѣихъ

обѣихъ споронъ между собою сходствовалъ. Мнѣ кажеться , что истинное дружество гораздо богатѣе и изобилнѣе , и не наблюдаеть оной точности , чтобъ не дать больше , нежели взято ; ибо здѣсь нѣчего опасаться , чтобъ чего не пропустишь , или чтобъ чего на землю не уронишь , или чтобъ не упало на землю больше должнаго , или чтобъ не испрашишь чего для друга сверхъ равномѣрнаго.

Третье мнѣніе , чтобъ почитаему быть отъ друзей своихъ такъ , какъ кто самъ себя ставитъ , есть всѣхъ хуже. Ибо многіе имѣють духъ подлой , и не надѣются увеличить свое щастіе ; и въ такомъ случаѣ не долженъ быть другъ его въ сужденіи его таковъ , каковъ и онъ самъ. Но долженъ наипаче стараться , чтобъ опчаявшагося друга своего возбудить , и произвестъ въ немъ надежду лучшаго состоянія.

Для сихъ причинъ должно другіе предѣлы положишь дружеству ; но я прежде объявляю то , что Сципіонъ больше всего охуждалъ обыкновенно. Онъ говорилъ , что нѣтъ вредительнѣе слова дружеству , какъ ежели кто скажетъ : такъ должно любить , какъ бы иногда имѣлъ ненавидѣть. И что онъ не можетъ тому повѣришь , чтобъ сіе сказано было , по мнѣнію нѣкоторыхъ отъ Віанша , одного изъ семи премудрыхъ , но мнитъ , что сіе мнѣніе есть нѣкоего беззаконнаго , или славолубиваго , или все

подѣ

подъ свою власпъ привеспъ желающаго. Ибо какъ можетъ кто бытъ пому другомъ , о комъ вѣдаемъ , что онъ ему же можетъ бытъ и злодѣемъ ? По сему мнѣнію должно всякому проситъ и желать , чтобъ какъ наичаще другъ его прошибался , что бы поносилъ его имѣть случай ; напротивъ того о честныхъ и похвальныхъ дѣлахъ друзей своихъ крушиться , печалиться и завидовать. Всякому явно , что сіе мнѣніе , чье бы оно ни было , больше служилъ къ уничтоженію дружества. Полезнѣе бы было успавитъ въ избраніи друзей такую оспорожностъ , чтобъ не начинать любить того , кого бы послѣ можно возненавидѣть. Сципѳонъ такъ рассуждалъ , что хотя бы мы въ избраніи друзей и ошиблись , по лучше сносить , нежели о томъ думать , какъ бы зачать ссору.

По моему мнѣнію можемъ мы довольны бытъ слѣдующими дружества предѣлами : что бы друзья и нравы имѣли честныя , и общество во всѣхъ вещахъ ; одни совѣшны и одни мысли безъ всякаго изьятія. Если когда позвала бы нужда помогать своему другу въ дѣлѣ и не весьма правомъ , особливо , ежели или жизнь или честь его приведена въ опасностъ : въ такомъ случаѣ можно и опъ испинны (10) нѣсколько опступитъ ,

(10) Изъ сего ясно видимъ , что Цицеронъ говоритъ объ Ораторѣ , которому простишель-

пить , полко чѣтобъ не воспослѣдовало изъ
шого конечное безчестіе. Сіе ради друже-
ства можетъ быть простишительно.

Должно избиратьъ другое пвердыхъ,
надежныхъ и поспоянныхъ , какихъ весьма
мало находится : а разсмапривать ихъ безъ
опыту весьма шрудно ; да и самый опытъ
бываетъ ужъ во время дружества ; и такимъ
образомъ дружество предупреждаетъ рассу-
женіе , и опнимаеѣ время разсмапривать.

Того ради разумнаго челоѣка есть дѣло,
удержать стремленіе своей любви , подобно
какъ возъ ; чѣто бы , какъ коней употре-
бляемъ ужъ такихъ , которыхъ нравъ намъ
извѣстенъ : также и дружества бы не
начать , не вывѣдавши прежде обычаевъ
друговъ своихъ и качествъ. Нѣкоторыхъ
легкость изъ малаго числа денегъ усмопрѣшь
можно : а иные , кои на малое не льспяпся ,
оказываютъ себя въ большемъ. И хопя и
есть нѣкоторыя , кои денги предпочесть
дружеству вмѣняютъ за не доспойное дѣло :
однако гдѣ можно сыскашь такихъ , копорые
бы честь , чинъ , власть , могущество и
богатство не почли выше дружества ? И

когда

но въ спупитъся за друга , хопя знаетъ ,
чѣто другъ его не со всѣмъ правъ. Такъ какъ
онъ поступилъ вступая за Милона ; но чѣтобъ
узнашь коль далеко отъ праваго пуши оп-
далипся онъ позволяеѣ , надобно читать
его о должностяхъ книгу 3. главу 10.

когда одной стороны предложено будетъ дружество, а съ другой всё выше-помянутыя приманки; кто удобнѣе не склонится къ послѣднимъ, нежели къ первому? Наше естество очень слабо въ разсужденіи презрѣнія власти: и еслии кто оную получилъ пренебрегши дружество, тогда извинительнымъ бытъ сіе разсуждаетъ, потому что онъ знатную имѣлъ причину дружество оставить. Слѣдовательно трудно сыскать истинное дружество въ тѣхъ, которые въ чести и при дѣлахъ государственныхъ обращаются: ибо нѣтъ такихъ людей, кои бы собственную свою честь не предпочли дружеской.

Иногда случается, что мы съ досадою своею принуждены бываемъ опровергнуть дружество. [Ибо шеперь рѣчь наша о тѣхъ дружествахъ премудрыхъ уклонилась къ дружбѣ общей] Часто пороки одного бываютъ безчестіемъ ово друзьямъ его, ово постороннимъ, о тѣхъ которыхъ также на ихъ друзей переходить. И такія дружества мало по малу отъ привычкою отъ обходительства должно приводить въ слабость, или, какъ говоритъ Калпонтъ, должно расширять, а не разрѣзывать; развѣ ужъ нестерпимая къ тому принудитъ обида, или прошивно будетъ честности и справедливости, или со всѣмъ не можно будетъ того здѣлать, чтобъ не опдалиться и не опстать безъ замедленія.

Многіе не только бесстыдно, но и развратно хотящѣ имѣть такихъ друзей, какими сами бытъ не могутъ; просятъ у нихъ того, въ чемъ сами услужить не хотящѣ. Должно сперва самому бытъ добруму чловѣку, потомъ искать себѣ подобнаго. Оное поспоянство дружбы, о которомъ уже давно рассуждаемъ, утвердисься можетъ во первыхъ въ такихъ людяхъ, которые сопряжены взаимною любовію, и господствуютъ надъ шѣми спрасъми, коимъ другіе служатъ. Помощь ежели они правосудіе наблюдають и истинну, и одинъ за другаго понесетъ ничего не отказывается. Наконецъ ежели одинъ опъ другаго ничего не будетъ требовать, что пропивно честности и благоприспосойности, и ежели не только другъ друга почитаютъ и любятъ, но и стыдисься будетъ: ибо великое дружества украшеніе опнимаютъ, кпо стыдъ опнимаютъ. И такъ весьма вредительно заблужденіе оныхъ, кои думаютъ, что въ дружествѣ отворена дорога къ похотямъ и ко всѣмъ беззаконіямъ: ибо оно дано опъ натуры для вспоможенія добродѣтели а не пороковъ.

Изъ всѣхъ мирскихъ вещей одно только дружество опъ всего свѣта согласно полезнѣйшимъ почитается. Многіе презирають и самую добродѣтель, называя ее хвастовствомъ и самохвальствомъ. Иные богатствами гнушаются, довольствуясь малымъ, и увеселяя себя убогою пищею и одѣяніемъ.

одбѣяніемъ. Чшо жъ надлежитъ до чести, копорая нѣкопорымъ есть прелестна; сію многіе толь не завелико спавятъ, что ничего щещипѣ и нѣже ея не находятъ. Подобнымъ образомъ и все прочее, что друтихъ въ удивленіе приводитъ, отъ многихъ за ни что почиается.

Напротивъ того о дружбѣ всѣ, которые или въ управленіи должностей государственныхъ, или въ познаніи вещей и въ наукахъ упражняются, или приватно о своихъ нуждахъ пекутся, на послѣдокъ и тѣ, которые вдали въ роскоши, всѣ сіи единогласно утверждаютъ, что жизнь безъ друга подобна смерти, ежели только кто жизнь свою желаетъ препроводить съ нѣкопорою похвалою.

Ибо дружество удивительнымъ образомъ разливается черезъ житіе всѣхъ людей, и не терпитъ, чтобъ оно безъ него происходило. Хотя бы кто толь былъ свирѣпаго и безчеловѣчнаго нрава, чтобъ ненавидѣлъ людей, и собранія ихъ бѣгалъ, каковъ былъ, какъ сказываютъ, въ Аѳинахъ нѣкто именемъ Тимонъ; однако и толь бы не могъ того стерпѣть, чтобъ не искалъ человѣка, при которомъ бы излевать ядъ своего звѣрства.

Сіе мы яснѣе бы разсмотрѣли, ежели бы кто изъ сего собранія людей перенесенъ былъ въ пустое мѣсто, гдѣ бы всѣхъ вещей, коихъ преуещество, было довольство и изобиліе, но при-

помѣ бы опняны были всѣ способы увидѣнїя
человѣка : кто бы былъ шоль жестокосердѣ ,
что бы снести жизнь шоль скучную ,
и чтобъ уединенїе не опняло у него всего
услажденїя ?

И того ради правду я слышалъ отъ
Архипа , какъ мнѣ помнился , родомъ Тарен-
пинца (11) , что наши спарики говаривали ,
услышавъ оное сами отъ другихъ еще спар-
шихъ : *Ежели бы кто взошедши на небо , осмо-
трѣлъ натуру сего свѣта , и красоту звѣздъ ;
то оное прїятство принесло ему не песьма бы
пеликое удивленїе : напротивъ того сіе прїят-
нѣе бы показалось , ежели бы было кому ска-
зать объ ономъ.* И такъ натура никакого
уединенїя не любитъ ; но всегда ищетъ себѣ
какъ бы нѣкоторой подпоры , которая естъ
въ искреннихъ друзьяхъ всего прїятнѣе.

Кто не любитъ слушать правды
отъ своего друга , о томъ опчаяясь дол-
жно. Ибо Каптонова пословица справедлива :
что лучше изъ нѣкоторыхъ здѣлать себѣ
великихъ недруговъ , нежели шакихъ дру-
зей , которые шолько кажутся прїятными :
ОНЫЕ

(11) Архипъ и Лелій , котораго словами гово-
ришь здѣсь Цицеронъ , жили одинъ прежде
другаго чуть не два вѣка , Архипъ жилъ
во время Платонова , но Цицеронъ наблю-
далъ порядокъ и благопрїятность рѣчи , до-
вольно видно великое его искусство въ крас-
норѣчїи.

они всегда говорятъ правду, а сіи никогда оной несказываютъ. Но сіе не приспойно дѣлаютъ увѣщаваемые, что той досады, которую должны чувствовать, не ощущаютъ; а за что ни мало не должно, за то сердятся: ибо они о погрѣшеніи своемъ никогда не сожалеютъ, а для увѣщаній великое оказываютъ неудовольствіе; неразсуждая что должно было напропивъ того пужить о своемъ пресуупленіи, а исправленія принимаютъ съ охотою.

И для того какъ увѣщавашь и увѣщаваему бышь, есть характеръ истиннаго дружества, и одному выговаривашь смѣло, только съ крепостью, а другому терпѣливо слушашь и безъ ропнанія: равнымъ образомъ никакая зараза не можетъ быть вредительна въ дружествѣ какъ похлѣбство, ласкательство и пощачка. Хотя въ прочемъ многія имѣетъ наименованія сей порока людей легкомысленныхъ и обманщиковъ, которые все говорятъ только для угожденія другому, а правды никогда не скажутъ. И хотя лицемерство вездѣ предосудительно [ибо опниваетъ правое рассужденіе и оно портитъ] но въ дружествѣ особливо не можетъ быть вмѣстно, понеже закрываетъ правду, безъ которой дружество есть ничто.

И понеже вся сила дружества состоитъ въ томъ, чтобъ многіе будто какъ одну душу имѣли; то какъ сему можно спастись, есть ли и въ одномъ не будетъ

всегда одна и таяжь, но различная, пере-
мѣняющаяся и многовидная? Ибо что гиб-
чае и непостояннѣе, какъ душа такою
пріятеля, копорой не только къ чувствію
или хотѣнію друга, но и къ перемѣнѣ лица
и ко всякому движенію себя принаравли-
ваетъ, такъ какъ говоритъ Теренцій.

Что хвалятъ, то хвалю, что хулятъ оуждаю,
И споры начинать себѣ я запрещаю.

Но се онъ въ лицѣ Гнаптономъ (12),
каковыхъ людей удостоивать дружества,
весьма легкомысленно. Но многие себя Гна-
птонамъ уподобляютъ, хотя въ прочемъ
родомъ, славою и щастіемъ превосходятъ.
И такихъ людей ласкашельство весьма гре-
дно, особливожь, ежели къ ихъ лжи при-
совокупится достоинство. Однакожь льсти-
ваго друга отъ искренняго, употребя къ
тому оспорожность, такъ удобно распо-
знать, какъ и все другое ложное и при-
творное отъ подлиннаго.

9, О СТАРОСТИ.

Всякая жизнь тому непріятна, кто самъ
себѣ пособить не можетъ, чпобъ чест-
ной и блаженной вѣкъ препроводить. На-
противъ того тѣ, кои все доброе въ са-
михъ себѣ имѣютъ, ничего не почитаютъ
за неща-

(12) Въ комедіи Евнуха дѣйствіе 2. явленіе 2 жѣ.

за несчастіе, что происходитъ отъ необходимости напущры. Такова естъ во перьвыхъ спарость, до которой дожить всякъ желаетъ, а когда доживетъ, то жалуется, шоль непоспоянно и развратно безуміе! Сказываютъ, что она скорбе приходитъ, нежели какъ онѣ думали, но во перьвыхъ, что за причина ложнаго сего ихъ мнѣнія? Развѣ скоряе опроки приходятъ въ юношескія лѣта, нежели юноши спарбуются? На послѣдокъ, развѣ легче бы была спарость, ежели бы приходила послѣ 800. лѣтъ, нежели послѣ 80? Но я не думаю, чпобѣ минушіе ужѣ лѣта могли безумнымъ спарикамъ хопя малую принестъ ушѣху.

Ежели вы удивляетесь моей (1) премудрости, [желаю, чпобѣ она достоина была вашей похвалы и нашего имени,] то мы въ помѣ шолько премудры, что напурѣ, преизрядному вождю какъ самому богу послѣдуемъ, и ей повинемся. И не вѣроятно, чпобѣ она раздѣливши изрядно весь вѣкъ на извѣспныя часпи послѣднее сіе дѣйствіе, какъ лѣнивый Спихопворецъ, просто оставила; но непременно должно было бытъ чему нибудь послѣднему вялому и слабому, какъ видимъ на плодахъ древесныхъ и земныхъ послѣ созрѣнія. И того

Е 4

ради

(1) здѣсь въ главѣ о старости говоритъ древній Капонъ, котораго жизнь писалъ Плупархъ.

ради мудрой человекѣ съ терпѣніемъ сіе сносить долженъ ; ибо пропивившись напурѣ есть ничто иное , какъ брань имѣть съ богами , по примѣру Гигантовъ.

Я когда о семъ разсуждаю , 4. нахожу причины , для коихъ спарость неблагополучною кажется. 1.) Чтѣ не допускаетъ исправлять свой должности. 2.) Тѣло приводитъ въ слабость. 3.) Опшнмаетъ чувства всѣхъ пріятностей. 4.) Чтѣ она блиска къ смерти. Теперь разсмотримъ справедливостъ каждая причины порознь.

Отвлекаетъ отъ должностей спарость. Отъ какихъ ? Отъ тѣхъ ли , кои исправляются въ молодыхъ лѣтахъ и помощію силъ ? Такъ , развѣ нѣтъ другихъ дѣлъ , спарымъ людямъ приличныхъ , копорыя бы хотя тѣломъ и слабы , но могли опправлять разумомъ ?

Копорыя сказывають , что спарые люди живуть праздны , подобны тѣмъ , кои думаютъ , что кормчій на кораблѣ ничего не дѣлаетъ : ибо иные лязятъ на машпы , иные по палубамъ ходятъ , иные нечиспую воду выливаютъ ; а онѣ только руль держитъ и сидитъ на кормѣ безъ всякаго дѣла. Пускай пото не дѣлаетъ , что дѣлають молодые , но онѣ гораздо большія и полезнѣйшія дѣла опправляютъ. Не силою , не скоростію и не проворствомъ тѣла важнѣйшія дѣла бывають , но совѣтомъ , властію и разсужденіемъ , копорыхъ не только не лишена спарость , но еще и удовольствована

сповована ими. Развѣ я, бывъ и салдатомъ, и Полковникомъ, Генераломъ и Консуломъ при многихъ войнахъ, нынѣ кажусь вамъ бытъ празденъ, что не хожу въ походы? Никакъ, я въ Сенатѣ предписываю, что и какъ дѣлать,

Но въ старости память ослабѣваетъ. Правда, ежели не будешь ее оспричь, или ты шуль ею и съ природы.

Въ прочемъ я не слыживалъ, чпобъ кто изъ старыхъ людей забылъ, гдѣ положилъ свое сокровище. Все то помнятъ, о чемъ спараются, когда срокъ придетъ спать на судъ, или кто имъ, и кому они должны.

Возмите въ примѣръ спрячкихъ, верховныхъ жрецовъ, гадашелей и преспарбыхъ философовъ, коль много въ памяти своей содержатъ? Память цвѣтеть и въ спарикахъ, только бы продолжали свое ученіе и охоту: и сіе видимъ не только въ знатныхъ и почтенныхъ, но и въ приватныхъ и отъ гражданскихъ дѣлъ отдаленныхъ. (2) Софокль до послѣдней старости сочинялъ трагедіи; и понеже для него казался бытъ нерадивъ о содержаніи дому, позванъ былъ на судъ отъ собственныхъ

Е 5

дѣшей

(2) Эдипъ Колонна, или Эдипъ на пригоркѣ. двѣ трагедіи Софокловы подъ симъ именемъ разумѣются, для раздѣленія сія содержитъ въ себѣ мѣсто явленія.

дѣшею своихъ , чтобъ ему какъ безумству-
ющему отказано было отъ дому , такъ
какъ и у насъ обыкновенно отказываютъ отъ
имѣнія такимъ , кои худое о нихъ имѣютъ
смотрѣніе ; тогда оной старикъ прагедію на-
зываемую Едипъ Колонеанинъ , которую не-
давно сочинилъ и имѣлъ при себѣ , читалъ
предъ судьями и спрашивалъ : похожи ли
на глупость стихи его имъ кажутся ? По
проченіи судьи его оправдали.

Я могу вамъ привестъ въ доказатель-
ство нѣкоторыхъ Римскихъ селянъ поля
Сабинскаго , моихъ (3) сосѣдей и знаком-
цовъ , безъ которыхъ никогда важнѣйшія
нужды на полѣ не дѣлались ; ни сѣяли ни
плодовъ не собирали , ни въ житницы не
сыпали. И хотя въ разсужденіи сихъ
прудовъ сіе не поль удивительно ; ибо
нѣтъ такова старика , которой бы еще
годъ прожить нечаялъ. Но они еще и въ
такихъ дѣлахъ прудятся , объ которыхъ
подлинно знаютъ , что они для нихъ ни-
мало бесполезны. Спаций говоритъ въ сво-
ихъ Синефевахъ.

И ежели

- (3) Я сказалъ въ деревнѣ , а въ оригиналѣ напи-
сано въ землѣ Сабинской , гдѣ Катонъ хотя
онъ уроженецъ въ Тускулѣ имѣлъ деревни
оставленныя ему отъ отца его Аміона , и
живалъ тамъ прежде нежели ходилъ онъ на
войну.

И ежели пожилаго земледѣльца кто спроситъ; въ чью пользу сѣетъ, то пусть безсумнѣнія отвѣпствуетъ: для боговъ безсмертныхъ, которые изволили, не только, чтобъ я взялъ сіе отъ своихъ предковъ, но чтобъ еще и потомкамъ оставилъ.

Второй порокъ старости безсиліе. Но я и нынѣ силы молодыхъ людей не желаю, также какъ будучи молодъ не желалъ крѣпости бычей или слоновой. Что естъ, шѣмъ и довольну быть надобно, а дѣлать каждому по своей силѣ. Впрочемъ сей недоспапокъ бываетъ больше отъ пороковъ юности, а не отъ старости. Похотливая и не воздержная молодость ужѣ ослабѣвшее тѣло предаетъ старости.

Я чаю ты Сципіонъ слышалъ, коликія дѣла опправляетъ другъ швоего дѣда Масинисса, (4) имѣя ужѣ 90. лѣтъ опроду; онъ когда въ дорогѣ идетъ пѣшь, никогда на лошадь не садится: а когда ѣдетъ, то съ лошади не сходитъ; ни въ какой
дождь

(4) Пóслѣ ясно будетъ во снѣ Сципіоновомъ. Какъ тѣсенъ былъ союзъ у Масиниссы Царя Нумидійскаго съ фамилією Сципіоновою, въ началѣ вто. ой войны Пунической, онъ съ споронѣ былъ Картагенской, племянникъ его въ полонъ попался римлянамъ, котораго Скипіонъ древнѣй безъ выкупу отпустилъ. Сіе благодареніе такъ было чувствительно Масиниссѣ, что онъ не только оставилъ своихъ союзни-

дождь ни въ какую спужу головы не покрываетъ ; тѣломъ онъ весьма сухъ , и для того всѣ Царскія должности оправляетъ безъ нужды. Изъ чего видно , что всегдашнее упражненіе и воздержность можетъ и въ старости сохранить нѣкопорую часть прежнія крѣпости.

Я никогда не вѣрилъ старинной оной и всенародной пословицѣ ; *ранѣе старѣйся , есть ли долго хочешь жить въ старости.* Но я лучше бы желалъ долго бытъ старымъ , нежели состарѣться прежде времени.

Надобно пропивитъ старости и ея недоспапки опвращать прилѣжаніемъ , и споять такъ , какъ пропивъ болѣзни. Должно попеченіе имѣть о здравіи , упражняться въ небольшихъ трудахъ , принимать пищи и пипія сполько , чпобъ укрѣпить силы а не опягчиться. И несполько тѣлу вспомошествовать должно , но наипаче души и разуму ; ибо и сии , ежели не будешь какъ на огонь подливать масла , въ старости споччасъ угаснутъ.

Цецилій упоминая о старикахъ въ комедіяхъ предспавляемыхъ и глупыхъ , разумѣетъ

ковъ , но сообщился противу ихъ римлянамъ , и много послужилъ имъ , за что и отъ римлянъ неспочью утверженъ на престолѣ своего Царства , но многія завоеванныя у Картагенянъ зѣмли въ подданство получилъ.

зумбепъ легковѣрныхъ , забывчивыхъ и раскошныхъ ; а сии пороки происходятъ не отъ старости просто , но отъ старости лѣнивыя , праздныя и сонливыя.

Что до меня надлежитъ , я похваляю молодого человѣка , ежели есть въ немъ чтонибудь старое : также и старика , ежели имѣетъ нѣчто молодости. И ежели къ сему послѣдуетъ , тогда нѣломъ старъ быть можетъ , а душою никогда.

Слѣдуетъ третій порокъ старости , что она лишена наслажденій. Предорогой даръ сей части жизни , когда у насъ опни-маемъ то , что въ молодости всего предосудительнѣе !

Послушайте , любезные юноши ! древней оной рѣчи Архипа Тареншина , человѣка великаго и славнаго , которую я слышалъ еще въ молодыхъ лѣтахъ будучи въ Тарентѣ съ Квинтомъ Максимомъ. (5) Онъ говорилъ , что натура никакой губительнѣйшей заразы недала людямъ , какъ роскошь , чтобъ прельстившись ею необузданная похоть не опорожно къ ней спремилась. Отъ нее рождаются измѣны опечесва , разоренія имперіи , и (6) шайныя съ неприщельми разговоры ; на послѣдокъ нѣтъ
никакова

(5) Катонъ въ разговорѣ своемъ о старости глава 5. точно описалъ , за чѣмъ онъ шамъ былъ и въ какомъ достоинствѣ.

(6) Фабій при осадѣ Тарентина любовной Интри-

никакова беззаконія , нѣтъ никакова злодѣйства , къ которому бы желаніе роскоши не побуждало ; а блуды , прелюбодѣйства и всякія безчинства ни отъ чего больше не происходятъ , какъ отъ прелѣстнаго сластолюбія . И самому разуму , котораго выше богъ ничего человѣку не далъ , самому сему божественному дару нѣтъ вредительнѣе роскоши . Ибо гдѣ царствуетъ похоть тамъ воздержаніе не совмѣстно , и добродѣтель тамъ жить не можетъ , гдѣ роскошь владычествуетъ . А чѣмъ сіе яснѣе понятъ , великъ онъ представитъ себѣ человѣка вдавшася такъ въ сластолюбіе , чѣмъ больше быть не могло : никто не будетъ сомнѣваться , говоритъ онъ , что такой человѣкъ , покаместъ въ ономъ веселіи погруженъ будетъ , ни думать , ни рассуждать , ни умомъ чего достигнуть , не будетъ въ состояніи . И того для ничего нѣтъ вредительнѣйшаго и ядовитѣйшаго роскоши , которая ежели нѣсколько долѣе продолжится , то весь свѣтъ разума конечно помрачитъ имѣетъ .

Софоклъ будучи въ старости , какъ нѣкто у него спросилъ ; держится ли онъ дѣла любовнаго ; изрядно отвѣщивалъ : боги избавьте отъ сего ; я радъ , что отъ сего

гою всѣ свой намѣреніи съ пользою произвелъ въ дѣйство.

сего убѣжалъ какъ отъ грубаго и сердитаго господина.

Теперь оспалась 4. причина, то есть близкостъ къ смерти, которая особливо печаливаетъ людей старыхъ и беспокоитъ.

Правда, что смерть недалеко должна отстоять отъ старости. Но бѣдныя тѣ старики, кои черезъ поль долгой вѣкъ не рассудили, что имъ смерть презирать должно. Хотя нѣтъ изъ молодыхъ людей поль безумнаго, чпобъ за извѣстное почпталъ, что онъ только доживетъ до вечера. Мнѣ кажется, что вѣкъ молодыхъ людей больше имѣетъ путей къ смерти, нежели нашъ. Они удобнѣе впадаютъ въ болѣзни, тяжелѣе не могутъ, и съ болѣшею трудностію вылѣчиваются. И того ради немногіе доживаютъ до старости. И если бы сего не было, то бы люди осторожнѣе и лучше жили: ибо рассужденіе, разумъ и совѣтъ царствуетъ въ старыхъ людяхъ.

По крайней мѣрѣ молодые ту имѣютъ выгоду, что долѣ жить надѣются, чего надѣяться старикъ не можетъ? безумно надѣются. Ибо что глупее можетъ бытъ, какъ неизвѣстное имѣтъ за извѣстное, и ложное за истинное; но старые со всѣмъ никакой надежды не имѣютъ. Они тѣмъ щастливѣе, нежели молодые; ибо чего сии надѣются, то они ужъ получили. Сии желаютъ долго жить, а тѣ ужъ жили.

Для добраго и честнаго житія довольно и короткаго вѣку, а ежели долѣе прожи-

проживешь , то не больше должно соболѣзновать о томъ , сколько соболѣзнуютъ земледѣльцы , когда по прошествіи пріятныхъ весны лѣто и осень наступятъ. Ибо весна изображаетъ юность , обѣщая будущіе плоды , а прочія времена къ жатвѣ и собранію плодовъ способны. Плоды старости не что иное [о чемъ уже выше упомянулъ] какъ пріобрѣтенныхъ прежде благихъ довольство и воспоминаніе.

Въ прочемъ не можно всякому бывши Сципіономъ или Максимомъ , чинѣ утѣшаться памятію завоеванныхъ городовъ , полевыхъ и морскихъ сраженій , войнами своимъ и пріумфами. Можетъ веселиться старость и спокойно ; но порядочно препровождаемымъ житіемъ. Каковъ былъ Платонъ , которой на 81 году отъ роду пишуци скончался. Каковъ и Сократъ , о которомъ сказывають , что на 94. году написалъ книгу подъ шишуломъ (7) Панаѳенаическимъ , и послѣ того жилъ еще 5. лѣтъ. А учитель ево Леонтинъ Горгіи 107. лѣтъ жилъ ; однакожъ никогда своего ученія и дѣла не оставлялъ. Сей когда у него спросили , для чего ему любезенъ вѣкъ столь долговременный ? Сказалъ на то : понеже мнѣ не за что жаловаться на старость. Препохвальной отвѣтъ , и ученаго челоуѣка достойной ! Ибо собственныя свой пороки

(7) рѣчь похвальная Аѳинянамъ.

пороки безумные люди слагаютъ на спароспъ , чего не здѣлалъ Енній. Онъ сравнивая староспъ свою со спароспю сильнаго и побѣдами славнаго коня , говоритъ :

Какъ быспрой конь имѣетъ въ бѣгу своемъ побѣды,
Спокоенъ въ спароспи смотрю на прежни слѣды.

10, О СМЕРТИ.

Ничего за нещастіе почипать не должно , еспъ ли что опъ боговъ безсмерпныхъ , или опъ общія всѣхъ мапери напуры уставлено : ибо мы не просто и не по случаю созданы и зачаны , но несомнѣнно еспъ нѣкопороая сила , копороая о родѣ человекомъ промышляетъ. Не произвела бы она на свѣтѣ , и не спала бы пипать того , что по окончаніи всѣхъ своихъ шрудовъ имѣло бытъ вѣчною смерпю уничпожено. Мы шакъ должны думать , что намъ пріспанъ и убѣжище изгоповлено , до копороаго , дай богъ , что бы намъ распустивъ парусы достигнуть случилось ! Но хопя пропивными вѣпрами и назадъ опнесены будемъ , однакожъ не много спуспя опяпъ шудажъ приппи непремѣнно должно : общая необходимоспъ можетъ ли кому одному бытъ бѣдспвенна ?

Ж

Жен-

Женщины въ Индіи , когда у копорой
нибудь изъ нихъ мужъ умретъ , споръ и судъ
между собою имѣютъ , копорую изъ нихъ
любилъ онъ всѣхъ больше? [Ибо каждой шамъ
многихъ женъ имѣетъ.] И есть ли копо-
рая побѣдитъ , по провожаема онъ срод-
ственниковъ , съ веселіемъ вмѣстѣ съ му-
жемъ своимъ на срубъ сожигается ; а по-
бѣжденная опходитъ печальна. Здѣсь не
обыкновеніе напуру побѣждаетъ : ибо она
всегда непобѣдима.

Оспавимъ всѣ сіи легкомыслія , будпо
прежде времени умереть шяжко. Какое по
время ? напуральное ли? Но напура дала намъ
животъ шакъ , какъ дающъ въ долгъ день-
ги не поспавя сроку. Чпожъ о томъ не-
годованъ , есть ли она возметъ свое , когда
захочетъ ? Ибо мы съ шакимъ уговоромъ и
заняли.

Напрошивъ шого шѣжъ самые люди , когда
опрокъ умретъ , шерпѣливо сносятъ ; а
ежели младенецъ , по и меньше шужаетъ. Но
онъ сихъ напура взяла свое еще съ бѣль-
шею шпрогоспійю ? Однако говорящъ , что они
еще не вкусили сладости жизни. Пускай же
шакъ : но ужѣ многого надѣялись , копо-
рыми шолько начали насыщаться. Для че-
гожъ о жизни инако разсуждаютъ , нежели
о другихъ вещахъ , въ копорыхъ за лучшее
почищается , хопя бы малое имѣтъ участіе ,
нежели никакого. Подлинно не худо ска-
заль

залъ Каллимахъ, что больше Пріамъ, (1) нежели Троилъ плакалъ.

Щастіе тѣхъ, кои въ старости умирающъ, онъ всѣхъ похваляется; но чего ради? Я чаю для того, что бы долъ жить имъ было позволено, по бы живощъ имъ могъ бытъ еще пріятнѣе: ибо кромѣ благоразумія ничего нѣтъ любезнѣе, которое одно даетъ старость, когда все прочее опшимаешъ.

Какая жизнь долговременною назваться можетъ? Или что человѣку можетъ бытъ долговременно? Не видимъ ли, что опрокъ и юношей, во время самаго бѣгу гонясь, нечаянно старость постигаешъ? Но мы то называемъ долгимъ, въ чемъ далѣе ничего не имѣешъ. Все сіе въ рассужденіи опредѣленнаго времени, или долгимъ или короткимъ называется. Аристопель говоритъ, что при рѣкѣ Ипанисѣ, которая изъ Европы течетъ въ Черное море, родятся нѣкоторыя животныя, которые живущъ не долъ одного дни. Изъ сихъ ежели копорой умретъ послѣ 8 часовъ, въ совершенныхъ лѣтахъ

Ж 2

умираешъ.

(1) Пріамъ въ глубокой старости умеръ, претерпѣвая крайнія бѣды и печали. Слѣдовательно больше имѣлъ причины плакать, нежели сынъ его Троилъ, котораго въ молодыхъ его лѣтахъ убилъ Ахиллесъ.

умираетъ. Ежели по захожденіи солнца , по ужѣ въ старости ; и для того всѣхъ старѣе , ежели которому въ самые долгіе дни жиць случится. Сравнижъ нашъ самой долгой вѣкѣ съ вѣчностью , по столь же коротокъ покажется , какъ вѣкѣ оныхъ живописныхъ. Смерть , хотя для неизвѣстныхъ случаевъ и всегда въ глазахъ , а для краткости жизни всегда недалеко ; однакожъ премудраго человекъ не можетъ привести въ робость , чпобы онъ черезъ вѣкѣ свой не промыслялъ о своихъ домашнихъ и объ обществѣ , и чпобъ думалъ , что попомство до него не надлежитъ , котораго онъ чувствовати не будетъ. Того ради , можно и такому человекъ , которой дѹшу смертною бытъ рассуждаетъ , приготовить себѣ вѣчность , не опѣ желанія славы , которой чувствовати , по своему мнѣнію , не имѣетъ , но опѣ любви къ добродѣтели , за которую вѣчная похвала слѣдуетъ необходимо , хотябъ онъ и не для того дѣлалъ.

Но по справедливости мы съ охотою умираемъ , еспли кончающаяся жизнь своими похвалами утѣшатся можетъ. Всякъ долго жилъ , кшо всѣ должности совершенныя добродѣтели исправилъ.

Хотя бы мы малое о Физикѣ имѣли понятіе , однако рассуждая о душѣ , не можемъ сомнѣваться , чпобъ она была нѣчто смѣшенное , или сложенное , или соединенное , или склееное , или чпо нибудь двоякое. Когдаже такъ , то не лзя опѣ нея ничего

уба-

убавить ; ни разорвать , ни раздѣлить ея невозможно. Слѣдовательно она безсмертна : ибо смерть есть бупшо какъ раздѣленіе или разведеніе частей , которыя прежде смерти были соединены между собою.

И для сихъ и другихъ имъ подобныхъ причинъ Сократъ не искалъ себѣ ходатая на судѣ для сохраненія жизни , и не хотѣлъ быть просителемъ передъ судьями ; но употребилъ благородное упрямство , происшедшее отъ великодушія а не отъ гордости ; и въ послѣдней день своей жизни рассуждалъ о ней প্রশ্রанно. И хотя не задолго передъ тѣмъ удобно могъ опущенъ быть изъ подъ караулу , однако самъ не хотѣлъ того здѣлать. И ужё въ то самое время , когда почти въ рукахъ держалъ сосудъ смертоносный , такъ разговаривалъ , бупшо бы онъ на небо восходилъ , а не къ смерти готовился.

Онъ рассуждалъ , что душамъ исходящимъ изъ тѣла супъ два пути. Кои погрязли въ человѣческихъ заблужденіяхъ , вдались въ роскошь , и ею ослабившись , или домашними пороками осквернились , или къ нарушенію общаго покоя вымышляли коварства , есть особливая дорога , и опдаленная отъ божескаго совѣта. Напротивъ того , которые чисты и непорочны , и непричастны скверноспямъ тѣлеснымъ , и которые въ тѣлѣ человѣческомъ житію боговъ подражали , симъ душамъ шудажъ , откуда они произошли , возвратной путь опворенъ.

Я не согласуюсь съ шѣми, (2) копорые недавно начали разсуждать, бушшо съ шѣломѣ вмѣстѣ и дѣши погибающѣ; но больше полагаюсь на древнихѣ, или на нашихѣ предковѣ, кои не учредили бы въ честь мершвымыъ толикихѣ служеній, ежели бы думали, что они имѣ бесполезны; и на шѣхѣ, копорые великую (3) Грецію [что нынѣ упала, а прежде была въ цѣшущемѣ сосшояннн] мудрыми своими законами и учрежденіями научили; или на того, копорого (4) самѣ Аполлонѣ назвалѣ премудрымѣ, и копорой неразлично, какѣ о многихѣ иныхѣ вещахѣ, но всегда однако и согласно говорилѣ, что дѣши челоѣческія сущѣ божештвенныя, и что имѣ по разрѣшеннн опѣ шѣла восходѣ къ небу опшворенѣ;

(2) Епикуры, о копорыхѣ говоритѣ у Цицерона Лелій въ главѣ о дружбѣ, имѣя право назвапѣ ихѣ новыми поштому, что Лелій родилсѣ тришцапѣ или сѣрокѣ лѣшѣ по смершн Епикуровой.

(3) Великою Греціею называласѣ тогда часть Италіи, гдѣ нынѣ Неаполипанское королевештво. Питоагорѣ первый въ странѣ шой Философѣ, ученн свое началѣ при владѣннн Тарквиніа гордаго.

(4) Сократѣ.

ренъ ; и чѣмъ копорая непорочнѣе и праведнѣе , тѣмъ и пупъ свободнѣйшій имѣетъ .

Онъ же говоритъ , что вся жизнь Философовъ есть ни что иное , какъ помышление о смерти . Ибо когда мы опъ роскошей , то есть опъ тѣла , когда опъ печенія о домѣ , копорой служимъ тѣлу , когда опъ гражданскихъ и опъ всѣхъ другихъ нуждъ опвращаемъ мысли , то что тогда дѣлаемъ ? Ничто иное , какъ духъ свой въ самага себя приводимъ , съ собою бышь принуждаемъ , и опъ тѣла оплучаемъ ; а оплучаемъ дѣшу опъ тѣла есть не другое что , какъ умирашь учинься .

Послушай моего совѣта ; начнемъ о семъ разсуждашь обстоятельно ; разлучимъ себя опъ тѣла : что бы умирашь привыкнутьъ . Сие и на землѣ будетъ небесному житию подобно , и разрѣшась опъ узъ тѣлесныхъ дѣши наши меньше имѣть будутъ препятствія на пупи небесномъ .

Смерть ли лучше или живопъ , знаютъ одни безсмертные боги , а опъ смертныхъ , я думаю , никто не знаетъ .

II , СНОВИДѢНІЕ СЦИПІОНОВО .

Когда я (1) прибылъ въ Африку , гдѣ , какъ вамъ извѣстно , повелѣно мнѣ было опъ

Ж 4

Кон-

(1) Здѣсь говоритъ самъ Сципіонъ . Но какъ скоро и весьма часто упоминашь будетъ

Консула Манилія командовавъ чепвертымъ Легиономъ ; по первое мое попеченіе было , посѣпипть Царя (2) Масиниссу , которой по нѣкопорымъ причинамъ съ моею фамиліею соединенъ былъ шѣсною дружбою.

Когда пришелъ я къ сему почтенному мужу , по онъ облился слезами ; и минушу погода , возвелъ на небо свои очи , и говорилъ : всевышнее свѣпшило , и вы небесные боги , благодарю вамъ всѣмъ , что прежде нежели лишили меня жизни , допустили видѣпшь въ моемъ царствѣ , и въ сихъ чертогахъ Публія Корнелія Сципіона , котораго едино имя всѣ чувспва мои въ радость восхищаептъ : съ поolikoю пвердоспїю памяпть о чеспномъ человѣкѣ и о непобѣдимомъ воинѣ , въ умѣ моемъ всегда пребываетъ !

Потомъ повелъ я рѣчь съ нимъ о состоянїи его царства ; а онъ напропивъ того вопрошалъ меня о нашей республикѣ ; и пакъ мы въ дружескихъ разговорахъ оспатокъ дня проводили. Въ вечеру ужинъ

другой ; по необходимо нужно раздѣлпть ихъ межъ собою и примѣпипть. Оба были проименованы Африканскими ; но сей , которой рассказываетъ свой сонъ , есть сынъ Павла Емилія , мы уже о немъ прежде упомянули.

(2) Масинисса Царь Нумидскїи , о которомъ также упомянуто выше.

ужинѣ былъ съ великолѣніемъ Царскимъ, и за столомъ мы съ нимъ разговаривали весьма долго. Всѣ его рѣчи были о Африканѣ (3); о всѣхъ дѣлахъ его, о всѣхъ словахъ достопамятныхъ довольно онъ помнилъ. По окончаніи рѣчи, пошли опочивать; и какъ я дорогою многу обеспокоился, и въ вечеру очень долго мы оба просидѣли; то уснувъ я гораздо крѣпче обыкновеннаго. Часто бываетъ, что въ чемъ мысли наши днемъ упражняются, то и въ ночи намъ предспавляющъ. Мнѣ почто такъ какъ Еннью приключилось о Гомерѣ: ибо наполнясь словами Масиниссиными, увидѣлъ я во снѣ Африкана, которой показался мнѣ таковъ, какъ я его знаю больше съ портрета, нежели съ его особы.

Ж 5

бы.

-
- (3) Здѣсь названъ коропко Африканъ, для того чтобъ въ двухъ Сципіонахъ не замѣшались. Сей по многимъ славнымъ дѣламъ воевалъ въ Африкѣ, гдѣ побѣдивъ Аздрубала и Аннибала, принудилъ Картагену просить мира, и за то названъ Африканскимъ. Онъ первой былъ изъ римлянъ, которой отъ мѣста побѣдъ своихъ прозанъ, послѣ уже многіе, нимало не имѣющіе храбрости и добродѣтели Сципіоновой, получили отъ льщенія подобныя проименованія гордости своей и щеславію.

бы. Я воспрепепалъ его увидѣвъ. Но онъ говорилъ мнѣ : не спрашисъ Сципіонъ , и будь спокоенъ ; полько помни все , что опъ-меня услышишь.

Видишь ты сей городъ , [сіе былъ Карѳагенъ , копорый онъ мнѣ показалъ съ нѣкопорою высолы , украшенной блистающими звѣздами] городъ мною принужденный покорисья Римлянамъ , городъ возобновляющій наши древнія войны , и не хопящій жить въ покоѣ , копорой ты нынѣ , полько что вышедъ изъ рядовыхъ солдатовъ , прибылъ сюда окруживъ осадой. Въ пропчемъ , прежде нежели исполнятсѣ два года , ты его подлинно раззоришь , будучи Консуломъ : а проименованіе сіе , Африканъ , копорое понынѣ небольшое тебѣ принадлежитъ , какъ покло нѣкопороая часть опъ моего по наслѣдію , ты тогда заслужишь самъ дѣйспвишельно.

По раззореніи Карѳагена , ты честь торжеспвенную получишь : ты имѣешь бытъ Ценсоромъ , и будешь по повелѣнію республики , въ Египтѣ , въ Сиріи , въ Азіи и въ Греціи , и въ отсутствіи (4) пвоемъ вполично изберутъ тебѣ въ Консулы ; ты совершишь

(4) Въ отсутствіи у римлянъ то называлось , когда избранный въ Консулы , не покажетсѣ на Марсовомъ полѣ въ бѣлой одеждѣ въ день избранія.

вершишь войну великую, и разоришь Нуманцію.

По возвращеніи своемъ , препроводящъ тебя въ колесницѣ въ Каппиполію ; но республику найдешь колеблему моимъ внукомъ (5). Тогда , Сципіонъ , надлежитъ показати своему опечесиву все сколько ни дано тебѣ храбрости , разума и совѣща. Я вижу сомнительную судьбу того времени ; когда ты сочтешь во дняхъ своихъ восемью семь обращеній (6) солнечныхъ , которыхъ два числа древніе почитали за полныя , тогда ты будешь единъ сполнъ утвержденія и едина надежда Риму : на тебя Сенатъ , на тебя доброхотные Римляне , на тебя сосѣди наши и союзники , и словомъ вся Испанія , обратишь свои очи ; ты будешь заступникъ Риму , ты власъ верховную и

чинъ

(5) Тиверій Гракхъ , которой будучи Трибуномъ , возмущалъ народъ прошиву Сената , мать сего Корнелія была дочь старшаго Сципіона , славная въ Римскомъ женскомъ родѣ ; за разумъ была она въку своему украшенемъ , а по добродѣтели и непорочности славою всѣхъ женъ.

(6) Пятьдесятъ шесть лѣтъ ; и подлинно онъ умеръ въ такія лѣта , будучи отправленъ , какъ сказываютъ , отъ жены своей , которая была кестра Тиверію Гракху.

чинѣ Дикпатора получивъ, успавишь порядокъ въ республикѣ и утвердишь славу, ежели только избѣжишь опъ убійственныхъ рукъ своихъ ближайшихъ.

Здѣсь (7) Лелій оказалъ беспокойство свое крикомъ, и всѣ присутствующіе тяжко вздохнули. Но прошу васъ, говорилъ имъ Сципіонъ усмѣхнувшись, не разбудите меня, но съ молчаніемъ послушайте того, что осталось. Къ поощренію усердія своего, говорилъ послѣ того мнѣ Африканъ, надлежитъ сказать, что для всѣхъ тѣхъ, которые прудились о сохраненіи, о защищеніи и о возвышеніи отечества, есть на небѣ извѣстное мѣсто, гдѣ они живутъ въ блаженствѣ будуще вѣчно. Ибо изъ всего что на землѣ дѣлается, ничто такъ не пріятно всевышнему богу, столь премудро всею вселенною правящему, какъ города, области, или сказать короче, общество, въ которомъ люди подъ власть успавовъ преклоняются. И тѣ, которые такое общество управляющъ, и хранящъ оное, посылаются опсюду на землю, и сюда паки возвращаются.

По сихъ словахъ хопя я и убоялся не столько смерти, сколько грозящаго мнѣ нещасія,

(7) Лелій, котораго тѣсной союзъ и дружба съ онымъ Сципіономъ довольно видны въ главѣ о дружбѣ, онъ слышатель былъ разговоровъ Сципіоновыхъ о республикѣ, которые симъ же сномъ окончались.

нещастія , однако спросилъ его , правдаль , что онъ и Павелъ отецъ мой , такъ другіе , которыхъ мы почитаемъ мертвыми , здѣсь живыми обрѣтаются !

Поистиннѣ такъ : отвѣчалъ Африканъ : и припомъ сіи шокмо и имѣюшъ прямую жизнь , кои , разрѣшившись отъ пѣлесныхъ узъ , избѣжали изъ нихъ какъ изъ темницы . Но что ты называешь жизнью , то въ самой вещи есть смерть . Однако посмотри сюда , вотъ и Павелъ (8) твой отецъ къ тебѣ идетъ .

Какъ скоро я его увидѣлъ , то полились потчасъ изъ глазъ моихъ слѣзы . Но онъ , обѣмля меня и лобзая : не плачь : сказалъ мнѣ . И какъ ужѣ слѣзы мой дали мнѣ говорить свободу . О ! дражайшій мой родитель , вскричалъ я , вижу , что вы по сами , вы , коего непорочность и добродѣтели пребываютъ всегда у меня въ крайнемъ почтеніи . И понеже истинная жизнь есть шокмо въ сихъ мѣстахъ , какъ по Африканъ объявляетъ ; по чегожъ ради мнѣ долѣе на землѣ медлить ? чего ради не поспѣшаю я соединиться съ вами ? На сіе онъ мнѣ говорилъ : ежели сей самый богъ , коего храмъ есть все то , что ты здѣсь видишь ,

(8) Павелъ Емилій , по прозванію Македонскій , для того что онъ побѣдилъ Персея Македонскаго Царя , а царство его здѣлалъ провинціею народа Римскаго.

видишь, не расторгнешь оковъ пригвождающихъ тебя къ твоему тѣлу, то не можешь ты быть въ сіи мѣста впущенъ: ибо всѣ люди получили себѣ бытность съ такимъ уговоромъ, чтобъ имъ стараться о сохраненіи шара висящаго посредиѣ сего храма, и называемаго землею. Каждый человекъ имѣетъ душу, которая есть часпица сихъ вѣчныхъ огней, называемыхъ у васъ звѣздами и свѣпилами. Они ни что супъ иное, какъ шокмо тѣла круглыя, одушевленные божественными умными силами (9), и коихъ обращеніе дѣлается съ преужасною скоростію. И какъ ты, сынъ мой, и всѣ истинные богочиптели, долженспвуешь всячески удерживать душу твою въ тѣлѣ, гдѣ ей быть опредѣлено. И безъ почнаго повелѣнія опъ даващаго тебѣ оную, не исходипъ изъ смерпныя сея жизни: ибо, ежели инако поступишь; то и окажется, что ты не хотѣлъ исполнять должности положенныя на тебя опъ божественнаго благоволенія. Того ради, сіе тебѣ шокмо надлежитъ шеперь дѣлать, подражая Африкану своему дѣду, и мнѣ твоему опцу; и припомъ, смотря на насъ, быть правосудну; любить своихъ сродниковъ и друзей, но всего прочаго больше имѣть горячее усердіе къ опечесиву. Сія есть лѣспница, по коей должно восходипъ на небо, и вспупать въ общеспво

СПЕВО

(9) Старинное мнѣніе.

ство оныхъ, кои, живши на землѣ, и теперь, разлучившись съ тѣлами, пребываютъ въ сихъ мѣстахъ, которыя нынѣ ты видишь.

Сіе говорилъ онъ мнѣ (10) объ ономъ блистающемъ кругѣ, который больше всѣхъ прочихъ созвѣздій чрезъ свою ясную блоспъ, и который называется млечнымъ кругомъ (11), какъ то научили Греки.

Съ сего мѣста осматривая весь прочій миръ, ничего я въ немъ не видѣлъ, чпобъ не было прекрасно и преудивительно. Я видѣлъ тамъ звѣзды, которыя никогда (12) опсюда видимы не бывали: всѣ онѣ, какъ изъ оныхъ невидимыхъ, такъ и изъ тѣхъ, кои намъ знаемы, казались мнѣ по-ликою величиною, коликую мы и на мысли никогда не имѣли. Самая малая и опдаленнѣйшая опъ неба, а ближайшая къ землѣ бли-

(10) Здѣсь паки Сципѣонъ говоритъ началъ.

(11) Сей кругъ млечный называется проспо млечнымъ путемъ. Онъ есть собраніе звѣздъ, кои своею близостію и расположеніемъ пролагаютъ какъ нѣкоторую дорогу. Смотри о семъ разныя мнѣнія древнихъ въ сочиненіи приписанномъ Плутарху о мнѣніяхъ Философскихъ III. г.

(12) Есть звѣзды, кои толь опъ насъ далеки, что намъ не можно ихъ видѣть. Сіе доказываетъ новое изобрѣшеніе трубъ зрительныхъ, сквозь которыя усмотрѣны многія звѣзды, невѣдомыя древнимъ.

блиспала шокмо заняшымъ а не своимъ свѣтомъ. Чшо жъ касается до другихъ шаровъ; шо они превосходили (13) много величину земнаго шара. Сей мнѣ показался шакъ малъ, чшо наша имперія, коея распространеніе на немъ шокмо какъ нѣкопорый пунктъ заемлешъ, мнѣ жалка быше спала.

Я шмотрѣлъ прилѣжно на землю. Но Африканъ мнѣ говорилъ: доколѣ будешъ пы имѣшь къ землѣ притвожденъ свой разумъ? Или не видишь въ колѣ великолѣпные пы вошелъ храмы? Шмотри, какъ все сіе
сложено

(13) Не можно шочно сказашъ, коликія величины суть неподвижныя звѣзды. Чшо жъ бы о томъ разсудить по Опшическимъ правиламъ; шо надобно знать прямо, въ коликомъ какая звѣзда находится расшояніи опѣ землѣ. Господинъ Гугеній въ книгѣ своей, названной Космотеоросъ [мирозрѣніе], ушверждаетъ, чшо пушечное ядро шребуешъ около 70000 лѣтъ на шо, чшобъ ему долешъ до звѣздъ неподвижныхъ: а полагаетъ онъ, чшобъ такому ядру должно лешъ одинакою шкороштію около ста сажень въ одну секунду. Слѣдовашельно, 3600 сажень въ часъ. Подлинно, въ семъ удаленіи погружающся: ушпаютъ мысли.

(14) изъ девяти круговъ , или лучше изъ девяти шаровъ все сложено , изъ которыхъ одинъ есть оный небесный шаръ , который будучи выше всѣхъ прочихъ , ихъ обѣмлетъ , и со всѣхъ сторонъ содержитъ. Къ нему привязаны неподвижныя звѣзды , которыя искони движущаясь въ одну самую сторону , въ которую первое небо. Ниже сего находятся семь другихъ шаровъ , кои вспять движущаясь. Одинъ изъ нихъ отъ земныхъ обитаемыхъ называется Сатурномъ. Другой названъ Юпитеромъ , котораго вліянія полезны и спасительны людямъ. Послѣ видимъ свѣтило огненное и спрашное , которое вы называете Марсомъ. Почитай по срединѣ великаго сего пространства , видишь ты солнце , которое есть предводитель и глава всѣхъ другихъ планетъ , сила и правило мира , и котораго толика есть величина , что лучами своими все освѣщаетъ , и наполняетъ. За нимъ слѣдуютъ , и какъ будто оное препровождаютъ Венера и Меркурій. На послѣдокъ , ты видишь луну , которая столько имѣетъ свѣта , сколько она получаетъ отъ солнца. Ниже ея нѣтъ ничего больше , что бы не было плѣнно и временно , кромѣ пок-

(14) На сіе лучше всякаго толкованія надлежитъ токмо имѣть сферу предъ глазами.

мо душъ человѣческихъ , которыя ничто иное суть , какъ божіе дарованіе. Выше луны , все есть вѣчно (15). Чпожъ до земли касается , которая есть девятый шаръ , и виситъ въ самомъ центрѣ , по она не имѣетъ движенія ; и вмѣщена въ самомъ нижнемъ мѣстѣ. Къ ней идутъ съ природы всѣ шлѣя влекомыя собственной тягостію.

Рассуждая о сихъ чудесахъ и смотря на оныя , не оставяя однако я того , чпобъ отъ времени до времени не посмаприваешь на землю. Твое зрѣніе , говорилъ мнѣ Африканъ , ищетъ еще , какъ я вижу , обитанія смертныхъ. Но ежели оно тебѣ кажется столь мало , какъ и есть подлинно ; по имѣй къ нему одно презрѣніе , и зриай токмо всегда на небо. Ибо еслии на землѣ какое прославленіе , или какая слава , которыхъ надеждою могъ бы ты ослабнѣть ? Ты видишь , чпо земля весьма въ не-
многихъ

(15) Изъ сего заключить можно , что Цицеронъ не содержалъ множества обитаемыхъ мировъ. Ибо , ежели нѣтъ шлѣнія выше луны , по по сему нѣтъ шамъ и рожденія , а слѣдовательно нѣтъ и животныхъ. Чпожъ касается до луны ; по многіе изъ древнихъ думали , чпо она есть какъ земля обитаема.

многихъ мѣстахъ обипаема , изъ ко-
рыхъ каждое очень малаго пространства ,
и поль часто пресѣчено превеликими пуспы-
нями и степями , что они намъ всѣ кажут-
ся опсюду пятами , рассѣянными по дале-
кимъ другъ отъ друга расстояніямъ на ша-
рѣ вашемъ. Такое точно есть состояніе
ихъ различныхъ обипапелей , что они не
могутъ другъ съ другомъ имѣть сообщенія :
ибо однѣ въ рассужденіи другихъ лежатъ
по сторонамъ косвенно , или съ прошивныхъ
сторонъ прямо. Сіи безъ сомнѣнія не мо-
гутъ ничего прибавить къ пвоей славѣ.
Посмотри также на сіи поясы , кои шаръ
земный раздѣляютъ. Ты видишь изъ нихъ
два , которые весьма въ великомъ опдале-
ніи одинъ отъ другаго , и находятся точ-
но подъ двумя полярными почками , по-
крыты вѣчнымъ снѣгомъ. По срединѣ есть
самый большой поясъ , который сож-
женъ жаромъ солнечнымъ. И такъ , оби-
паемыхъ (16) токмо два : одинъ Южный ,
на которомъ живутъ ваши Аншиподы , то
3 2 есть

(16) Виргилій о земледѣльствѣ кн. 1. стих. 233 :
Овидій въ превращеніяхъ кн. 1. стих. 49.
Плиній часть 2. гл. 69. и словомъ , всѣ
древніе думали , что изъ пяти зонъ или
поясовъ земныхъ токмо двѣ обипаемыхъ , а
на прочихъ и жить не возможно. Ихъ незнаніе
осемь не будетъ насъ удивлять , когда мы

есть пропивоножные къ вамъ люди, съ которыми вы никакѡва не имѣете сообщенія. Другой Сѣверной, на коемъ вы пребываете. Но рассуди, коль мала есть часпица, копорая вамъ доспалась. Ибо, все, что содержитъ вашъ поясъ, имѣющій нѣкошорую ширину по срединѣ, а по краямъ очень сжатый, есть шокмо нѣкошорый оспровъ, окруженный моремъ, называемымъ у васъ Аплантическимъ, великимъ Океаномъ; и копорато, не смотря на великолѣпныя сїи имена, ты самъ видишь малость. Твоя слава, или слава другаго какого Римлянина, моглабы когда переплыти, изъ спранъ вамъ вѣдомыхъ за Кавказъ (17), или переплыть за Гангесъ, которыя у тебя шеперь передъ глазами? Кто во всемъ прочемъ воспокѣ, и на краяхъ запада, сѣвера и юга слышитъ о Сципіонѣ? Сїи спраны выключивъ, коль мало есть пространство, копорое швоя высокоумѣрность хочеть наполнить.

Сверьхъ

рассудимъ, что и нынѣ мы еще многого не знаемъ въ рассужденіи того, сколько есть земель обитаемыхъ сїи изобрѣшенія происходятъ не отъ разума человѣческаго, но отъ времени и случая.

(17) Гора Колхидская, близъ устья рѣки Фаза; а Гангесъ есть рѣка Индійская.

Сверхъ того тѣ , которые о тебѣ говорятъ будуще , сколько времени , и коль долго спануть они те дѣлашь ? Хотя бы сѣдующій родъ и хотѣлъ предать другому отдаленнѣйшему роду похвалы , которыхъ онъ о насъ слышалъ : однако не возможно , чтобъ нашей славы быть , не токмо вѣчной , но хотя нѣсколько долговременной , ради поповъ и пожаровъ , коимъ необходимо быть должно по печенію напурь.

Съ другой стороны , что тебѣ и пользы быть славу между людьми послѣ тебя будущими , для того что бывшіе прежде тебя , коихъ число не меньше , а достоинство подлинно есть выше , нисколько о тебѣ не говорили ?

Сверхъ сего и тѣ , которые тебя узнають , не будутъ помнить ни одного цѣлаго года. Годъ называется по народному обыкновенію по , сколько солнце употребляетъ времени на свое обратное печеніе. Но полный годъ въ самой вещи есть оный , когда вообще всѣ свѣтила , возвратясь къ той же точкѣ , съ которой они пошли , приходятъ назадъ по прежнему времени въ тою же самую планъ и видъ всего неба. Я починаю не смѣю сказать , сколько для сего года надобно вѣковъ вашихъ. Въ древнія времена , когда душа Ромулова проникнула въ сіи мѣста , было на землѣ солнечное затмѣніе. Когда

всѣ свѣспила, всѣ планеты найдутся въ томъ же самомъ расположеніи; по случится, что солнце, въ той же почкѣ, и въ то же время, помрачится паки: тогда вы будете имѣть годъ полный! Но знай, что теперь (18) имѣе еще того двадцатая часть.

Если бы ты лишился надежды возвратиться въ сіи храмы, въ кои шокмо особливо желаютъ достигнуть великія души; по чтожь бы тебѣ оспалось, и что есть оная человѣческая слава, которая долгопа едва заемлетъ нѣкоторую малую часть изъ одного года?

Но ежели, напроивъ того, твое возрѣніе, и желаніе несется къ сему вѣчному пребыванію; по не смотри на народныя суесловія: не утверждай своей надежды на земныхъ воздаяніяхъ: надобно, чтобъ

(18) Полагая, что время сего сна было въ годъ консульства Маниліева, и что Ромуль по мнѣнію господина Петъ, умеръ въ лѣто римскаго счисленія 38; по будетъ 568 лѣтъ: и понеже сіе время не было еще двадцатую частью большаго года; по сіе доказываетъ объявленное о Цицеронѣ, въ Диалогѣ о причинахъ поврежденнаго краснорѣчія, гл. 16, что по мнѣнію его, сей большой годъ состоитъ изъ 12854 лѣтъ.

чтобъ сама добродѣшель, своюю красоюю привлекала тебя къ истинной почести. Однако думаешь, будучь говоришь о тебѣ въ свѣтѣ; но сіе дѣло принадлежишь до другихъ: пускай они рассуждаютъ, какъ имъ о тебѣ говоришь должно. Въ прощеньи ихъ рѣчи, какія бы онѣ ни были, не переходяшь за тѣсныя предѣлы спранъ, кои ты видишь: а съ другой стороны, всякая слава есть недолговѣчна. Когда люди умираютъ, то и имена, которыя имъ были въ домы, съ нимижъ погибаютъ, и исчезаюшь онѣ забвенія попомковъ.

Что надлежитъ до меня, сказалъ я тогда Африкану, то хотя онъ самаго моего младенчества, спусая по своимъ слѣдамъ, и по слѣдамъ моего родителя, я былъ выродкомъ: однако, какъ входъ въ небо есть опверствъ всѣмъ изрядно послужившимъ отечеству, для того чрезъ побужденіе поль великаго воздаянія усугублю опныиъ мое о немъ раченіе.

Правда, отвѣчалъ онъ, ты долженъ спвуешь то дѣлать, и содержи за безспорное и извѣстное дѣло, что токмо одно твое шѣло есть смертно. Ибо не сію фигуру я тобою называю, на которую перспомъ указываю. Всякъ человекъ есть то, что онъ есть, не по своему шѣлу, но по разуму и духу. Того ради знай, что ты еще попому и богъ иѣсколько: ибо подлинно сіе значить

быть богомъ, когда имѣешь въ себѣ жизнь и чувствво; имѣешь память и провидѣніе; имѣешь надъ шѣломъ, къ которому ты при- ставленъ, столькожъ власти, сколько имѣ- ешь ея верховный богъ надъ миромъ: ты также властенъ править симъ удобосокру- шаемымъ сосудомъ; какъ вѣчный богъ упра- вляетъ и движетъ весь свѣтъ, который, по нѣкоторой части не меньше (19) плѣнію подверженъ, сколько и свое шѣло.

Существо, которое всегда само дви- жется, во вѣки пребудетъ. Но та быт- ность, которая даетъ движеніе другой, воспріемля и сама оное отъ другія, пере- стаетъ быть, когда лишается своего движенія. И такъ, одно токмо существо движущееся своею собственною силою не погубляетъ никогда своего движенія: для того что оно всегда довольствіе свое само въ себѣ находить. Сверхъ того, оно для вѣхъ другихъ вещей, имѣющихъ движеніе, есть источникъ и началомъ ихъ движе- нія.

Но кто говоритъ о началѣ; тотъ говоритъ, что оно ни произведенія и ничего прежде

(19) Всѣ древніе думали, что миръ есть не- плѣмый по матеріи, то есть, что матерія, изъ которой онъ сложенъ, не могла приве- дена быть въ ничто. Но большая часть изъ философовъ, а особливо Стоики утверждали, что онъ подлежитъ плѣнію.

прежде себя не имѣетъ. Ибо отъ начала все происходитъ , а начало не можетъ ни отъ какія происходить другія вещи : онобъ не было началомъ , ежели бы происходило отъ чего нибудь инаго. Но понеже оно не имѣетъ ничего передъ собою ; по слѣдователь-но и конца имѣть не будетъ. Ибо разрушась не моглобъ оно бытъ произведено паки отъ другаго начала , ни произвествъ ужѣ другое , для того что начало ничего прежде себя не полагаетъ.

И такъ начало движенія состоитъ въ существѣ движущемся собственною своею силою. А сіе есть такое начало , которое не можетъ бытъ ни произведено , ни уничтожено. Ежелибъ то инако было , то надобно , чтобъ небо и земля были испровержены , и чтобъ имъ упастъ въ вѣчную недвижимость , не имѣя никогда способа паки припши въ силу , котораябъ ихъ , какъ и прежде , могла привестъ въ движеніе.

По сему , что движется собственною своею силою , то всегда пребудетъ. Но можноль сказать , чтобъ способность , такъ себя приводитъ въ движеніе , не была души свойствомъ ? ибо все , что движется отъ внѣшнія причины , есть бездушно. Что есть одушевленно , то движется собственною своею силою , и внутреннимъ своимъ дѣйствіемъ. Такова есть натура души , таково ея свойство. Того ради , она изъ всего того , что пребываетъ , есть одна

одна токмо, которая всегда сама себя движетъ. И такъ ежели сіе правда, шо душа естъ не рождена, и никогда не умретъ (20).

Ты употребляй ея въ вещахъ достойныхъ : нѣтъ ничего толь изряднаго, какъ шрудись о спасеніи отечества. Душа, которая въ такихъ пребудетъ упражненіяхъ, возвращается самымъ усерднѣльнѣмъ попомъ въ сіе мѣсто, которое естъ истинное ея пребываніе.

Ты ей можешь дать еще больше легости, ежели, когда еще она заключена пребываетъ въ тѣлѣ, ты такъ здѣлаешь, чтобъ ей часто выходить изъ него умозрѣніемъ вещей небесныхъ, и чтобъ ей имѣть, сколько возможно, меньше сообщенія съ чувствами.

Чтожъ касается до тѣхъ душъ, которыя поработаны роскошамъ, и которыя, слушая токмо спрасей, и плѣняясь сладоспрасіемъ, нарушаютъ нагло всѣ законы какъ божественные, такъ и человѣческіе; то ихъ участіе, по иществіи изъ тѣла, будетъ въ томъ, чтобъ имъ заблуждаться

около

(20) Сіе доказательство изрядно въ рассужденіи души бессмертія, но въ другой половинѣ слабо: для того, что богъ можетъ произвести жизнь, которая пріавъ отъ него начало никогда не скончается. И въ семъ состоитъ разность вѣчности отъ бесконечности.

ОКОЛО всея земли, и получишь уже, по многихъ вѣкахъ казни, себѣ въ сіи мѣста возвращеніе.

По сихъ словахъ, Африканъ невидимъ спалъ: а я отъ сна пробудился (21).

12, РАЗНЫЯ МНѢНІЯ.

Есть ли бы насъ таковыхъ на свѣтѣ производила напура, чшобъ мы могли оную видѣть и познавать сами собою, и ей бы какъ самому лучшему вождю послѣдуя, продолжая живіи своего печеніе: по бы не было намъ никакой нужды въ наукахъ и наставленіяхъ. Но она въ насъ вложила полько малыя іскры, которыя мы испорченными своими нравами, и ложными мнѣніями въ скоромъ времени такъ погашаемъ, что на послѣдокъ ничего природнаго свѣта въ насъ не остаётся. Ибо есть въ разумахъ нашихъ врожденныя сѣмена добродѣтелей, которыя ежели бы возрастать могли безъ препящивія, по бы сама напура къ благополучному живію насъ доводила. Но мы какъ скоро родимся, и приняши бываемъ на-руки, безпрестанно среди всѣхъ пороковъ, и среди развращенныхъ мнѣній обращаемся такъ, что кажется, бушпо
св

(21) Правда, что много добра, да многожъ и вздору приснилось Сципіону.

сѣ молокомъ своихъ кормилицъ и самыя заблужденія высасываемъ. Попомъ будучи опданы родителемъ, а послѣ училемъ для наспавленія, различными заблужденіями такъ наполнены бываемъ, что ложь испинну, а затвердѣлыя мнѣнія и самую напуру одолѣвають. И ежели къ помужъ присовокупится и народъ, какъ нѣкопорой великой училель, и еще согласіе всѣхъ людей, кои по большой часпи къ злу склонны; тогда ужѣ мы со всѣмъ заражаемся ложными мнѣніями, и опъ напуры опспушаемъ.

будь шы другимъ примѣромъ. Кпо сіе имѣеть, топъ все имѣеть. Ибо какъ сласплюбіемъ и пороками начальниковъ всѣ подчиненные заражаются, такъ напрошивъ того и исправляющя ихъ воздержаніемъ. Лукуллъ, оный великій мужъ часпо хвалился, бушпо онъ, когда его нѣкто попрекалъ въ томъ, что онъ имѣеть село Тускуланское весьма великолѣпное, благоразумно отвѣщивовалъ: *Я имѣю двухъ сосѣдей, одного изъ благородныхъ, Римскаго дпоряннина, а другопа не песьма знатнаго, а имянно отлущеника изъ работъ; но понеже сіи оба имѣютъ деревни песьма богатыя; того ради непрапосудно запретить мнѣ то, что лозполено людямъ меньшаго достоинства.* Но или шы Лукуллъ не видишь, что самъ шы подалъ причину другимъ желать того, чего ежели бы шы не дѣлалъ, то бы и имъ позволено не было. Ибо кпо бы спертѣлъ

видя

видя ихъ деревни наполнены различными украшеніями и живописными изображеніями? и кто бы не пресѣкъ ихъ прихопей, ежели бы шѣ самые, кои сіе опирающае должны, шѣмъ же порокамъ не были подвержены? Ибо несполько самые пороки начальниковъ вредительны, [хотя и сіе само чрезъ себя весьма худо] какъ то, что они многихъ имѣющъ дѣлъ своихъ подражателей.

Еслили приведемъ мы на память прошедшія времена, то увидимъ, что подчиненные всегда были подобны своимъ начальникамъ, такъ, что какая бы переменна нравовъ ни здѣлалась въ правителяхъ, такаяжъ точно происходила и въ народѣ. И сіе гораздо справедливѣе, нежели какъ думалъ Платонъ, копорой говорилъ, что онъ переменны напѣва музыкантовъ переменяется и состояніе города. А я думалъ, что переменною жипія знаиныхъ людей, переменяются обычаи и всего народа. И шѣмъ большей вредъ гражданству приносятъ начальники вдавшіеся беззаконіямъ, что не токмо сами грѣшатъ, но еще и въ народѣ шѣжъ пороки вводятъ: и что несполько сами порпяты, но и другихъ соблажняющъ, и больше вредятъ примѣрами, нежели самымъ беззаконіемъ.

Платонъ, глава всѣхъ ученыхъ людей, говаривалъ, что тогда обществу будущъ благополучными, когда или ученые управляющъ начнутъ, или градоначальники свое время употребляющъ будущъ

на познаніе вещей и снисканіе премудрости. Сіе соединеніе власпи съ премудростію почипалъ онъ за полезнѣйшее гражданству.

Сократъ, когда его спросили, признаваешъ ли онъ благополучнымъ Архелая, сына Пердиккина? Отвѣтствовалъ: я не знаю, за шѣмъ чпо никогда съ нимъ не разговаривалъ. Какъ, развѣ нѣшъ другой дороги объ немъ вѣдать? Никакой. Слѣдовательно ты и о Царѣ Персидскомъ, щасливъ онъ или нѣшъ, сказать не можешь? Какъ же мнѣ сказать, когда я не извѣстенъ о его премудрости и добродѣтели. Такъ развѣ ты въ семъ полагаешь благополучіе? Конечно пакъ думаю, чпо всѣ добрые люди блаженны, а злые весьма нещасливы. Такъ слѣдовательно Архелай неблагополученъ? безспорно, ежели нѣшъ въ немъ добродѣтели.

Не надобно имѣть столь роскошной и со излишествомъ, понеже естество малою пищею довольно. Всякому извѣстно, чпо все сіе полько для того намъ кажется сладко, чпо мы желаемъ. Дарій во время своего бѣгства, напившись мупныя и прупами наполненныя воды, сказалъ, чпо онъ никогда не пивалъ съ бѣльшею пріятностію: а сіе для того, чпо никогда не пивалъ съ жажды. Также и Пполомей никогда не вдалъ отъ голоду. Сей когда вѣдчалъ по Египпу, и обозъ далеко назаді осшался, принужденъ былъ въ убогомъ шешашѣ

аашѣ бѣсть хлѣбѣ простой, которой показался ему всего пріятнѣе.

Хотя всякое познаніе многія имѣетъ трудности, и какъ самыя вещи случаются столь непонятны, и такъ наше рассужденіе столь слабо, что не безъ причины самыя разумныя и старинныя люди не надѣялись постигнуть того, чего желали; однако какъ они во всемъ не опчаялись, такъ же и мы прудъ свой въ извисканіи истинны безъ ослабѣнія продолжаемъ будемъ. Наши словопрѣнія клоняпся только къ тому, чѣмъ бы слушая, и говоря на обѣ стороны сыскапъ и бупшо какъ выжашъ изъ того, или самую правду, или что къ правдѣ блиско подходитъ. И нѣтъ другой разности между нами и тѣми, которые обѣ себѣ думаютъ, что они подлинно знаютъ; какъ только та, что они несумнѣнно за истинное почитаютъ то, что защищаютъ силяпся; а мы много имѣемъ только върояпнаго, чему върипъ удобно можемъ, а точно подтвердить не опважимся. Припомъ мы тѣмъ вольнѣе и свободнѣе, что полную имѣемъ власть въ нашихъ мнѣніяхъ, и ни отъ кого не принуждены защищать, что отъ другихъ предписано, и бупшо какъ приказано съ повелѣніемъ.

Ибо иные пристали къ мнѣнію другихъ еще прежде, нежели какъ могли ложь различить отъ истинны; или въ молодыхъ лѣтахъ угождая своему пріятелю, или уловлены словами перваго учителя разсуждаютъ

ждають о ведахъ неизвѣстныхъ , и къ копорой споронъ , какъ нѣкоторою бурей занесены , пристали къ той , какъ къ нѣкоторому камню и прилѣпились.

Они говорящъ , что они во всемъ вѣрятъ тѣмъ , коихъ за премудрѣйшихъ почитаютъ : но я не похулилъ бы ихъ за то , ежели бы они будучи сами неразумными и неучеными , о премудрости другихъ суждавъ были въ состояніи. Ибо никто не можетъ подтвердить , кто премудръ ; ежели самъ не будетъ премудрымъ. И хощя бы и могли , однако не инымъ бы образомъ сіе спалось , какъ только имѣя подлинное знаніе всѣхъ вещей , и припомъ вывѣдавши мнѣнія прочихъ. Но они напрошивъ того услышавши однажды о какой нибудь вещи , потчасъ къ мнѣнію одного , копорого за достойнаго почитаютъ , прилѣпляются. Я не знаю , отъ чего то бываетъ , что многіе лучше желаютъ заблуждавъ , и оное мнѣніе , кое имъ понравилось , съ великимъ защищавъ сопропивленіемъ , нежели безъ упрямства выискивать , какъ о томъ другіе согласно утверждаютъ.

Какъ правителями законъ , такъ и сами правители народомъ управляютъ. И подлинно можно сказать , что правительсво есть не что иное , какъ только законъ словесный , а законъ нѣкое правительсво.

Сенаторъ при вещи наипаче наблюдать долженъ : первое , чтобы всегда былъ въ Сенатѣ ;

въ Сенатѣ ; ибо дѣло бываетъ много важнѣе , которое согласіемъ многихъ утверждается . Второе , чтобы говорилъ въ свое время , то есть , когда до него дойдетъ . Третье , чтобы рѣчь его не была бесконечна , ибо краткость слова не только Сенатору , но и Оратору великую похвалу приноситъ .

Чѣмъ кто добродѣтельнѣе , тѣмъ пруднѣе вѣритъ , чтобы другіе были нечестивы .

Немалая сила напуры и разума человеческого состоитъ и въ томъ , что сіе только одно живописное знаетъ , порядокъ , приспосовенность въ дѣлѣ и словѣ , и умеренность ; и никакое другое живописное , въ пѣхъ вещахъ , кои глазами видимъ , красоты , пріятности и приличности не чувствуютъ .

Сіе сходство , которое мы глазами усматриваемъ , напура и разумъ человѣчскій переноситъ къ дѣйствамъ душевнымъ , и вѣще старается о наблюденіи красоты , постоянства и порядка во всѣхъ его поступкахъ и предпріятіяхъ : и какъ возможно , убѣгаетъ всякія неспосовенности и недѣлности ; такъ , чтобы не только не дѣлать ничего неприличнаго , но и не мыслишь .

Спурію Карвилію , когда онъ , будучи хромъ опъ раны принятыя за республику , спыдился изъ двора выходящъ , мать его говорила : для чего ты , любезный мой Спурій сидишь дома ? Поди хоть черезъ силу ,

И

чтобы

чтобы тебѣ, сколько разъ спустишь, столько разъ пришли на память твои заслуги.

Капонъ написалъ, что Публий Цицеронъ, которой первой названъ Африканскимъ, часто говаривалъ: я никогда больше въ дѣлѣ не упражняюсь, какъ когда ничего не дѣлаю; и тогда только не одинъ, когда бываю въ уединеніи. Доспохвальные слова и великому и премудрому мужу приличны! которые свидѣтельствуютъ, что онъ какъ празденъ будучи, о дѣлахъ размышлялъ, такъ и въ уединеніи самъ съ собою разговаривалъ, и никогда не бывалъ безъ упражненія, да еще иногда и нужды не имѣлъ съ другими разговаривать. И такимъ образомъ тѣ двѣ вещи, которыя иныхъ приводятъ въ уныніе, то есть праздность и уединеніе, были ему поощреніемъ.

Я никогда не почиталъ за прямое добро ни богатствъ, ни великолѣпныхъ спроеній, ни могущества, ни власти, ни самыхъ роскошей, къ которымъ другіе прилѣпились. Ибо довольно знаю, что они среди всѣхъ довольствій въ чемъ больше избытуютъ, въ томъ большей недоспахокъ чувствуютъ: потому что ненасытное желаніе никогда и ничѣмъ удовлетворено быть не можетъ. Такіе люди не только пою спрашно мучатся, чтобы умножить свое имѣніе; но еще и всегдашнюю заботою, чтобы не потерять онаго. Въ чемъ я похваляю всегда благоразуміе нашихъ предковъ, людей воздержнѣйшихъ, ко-
рые

рые всѣ сїи плѣнные и всякой перемѣнѣ подверженныя изобилія только словомъ за добро почитали, а самымъ дѣломъ весьма проотивное мнѣніе имѣли. Что ? развѣ добро никому вреда не приноситъ ? или, кто живетъ въ изобиліи всѣхъ благъ, тотъ и злымъ быть не можетъ ? Все сіе видимъ мы, что и злые люди живущіе въ довольствѣ, и сверхъ того вредъ добрымъ причиняютъ. И того ради пускай смѣется, кто хочетъ; но я больше на здоровомъ рассужденіи, нежели на людскихъ мнѣніяхъ утверждаюсь, и никогда не скажу, что тотъ лишился добра, у кого скопѣ или пожипки поперяются. Припомъ не переспану никогда похвалять Віанта, которой въ числѣ семи премудрыхъ полагается, что когда по взяпши отъ непріятеля Пріены, его опечесства, всѣ прочіе граждане убѣгая, забирали съ собою пожипки, и когда нѣкто увѣщевалъ и его тоже дѣлать; то онъ отвѣщивовалъ: я и такъ то дѣлаю, что все мое имѣніе несу съ собою. Онъ сїи прелесныя щаспія дары, которые мы добромъ называемъ и за свои не ставилъ. Но еспьли кто спроситъ, что естъ добро прямое ? Отвѣщивую, что одно только, что естъ честно, праведно и что совокуплено съ добродѣтелю.

Вопервыхъ опредѣлить должно, какимъ мы образомъ и въ какомъ званіи жизнь свою препроводить желаемъ. Сіе рассужде-

ніе великія вѣ себѣ содержишь предѣ пропчими затрудненія : ибо во время малолѣтства , когда мы умѣ еще имѣемъ слабой , всякъ пакой родѣ житія себѣ избираемъ , какой больше другихъ ему нравися . Опѣ сего бываемъ , что онѣ прежде вдается вѣ какое нибудѣ житія соспоянїе , нежели разсудить можетъ , которое самое лучшее естѣ изѣ всѣхъ прочихъ . Ксенофонтъ упоминаемъ о Геркулесѣ Продіковомѣ , что онѣ приходя вѣ возрастѣ [сіе время дано намѣ опѣ напуры на то , чшобѣ каждой избиралѣ себѣ пущѣ , по которому онѣ вѣ жизни своей ипши намѣренѣ ,] вышелѣ на нѣкоторое пустое мѣсто , и увидѣвѣ двѣ дорѣги , одну ведущую къ роскоши , а другую къ добродѣтели , рассуждалѣ немалое время , которой бы слѣдовать полезнѣе ему было . Но сіе Геркулесу , сыну Юпитерову , удобно могло случиться , а не намѣ , которымѣ кшо понравился , шому и подражаемъ , его нравамѣ и наспавленїямѣ послѣдуемъ .

Все сіе зависить по большей части опѣ природныхъ склонностей ; а попомѣ и опѣ самого случая . Того ради вѣ избранїи жизни непремѣнно должно шомрѣшь на обѣ сіи вещи , а особливо на склонность : за шѣмѣ что она много шверже и поспояннѣе .

Филиппѣ Царѣ Македонскїи , хоща достопамятными дѣлами и славою меньше сына своего былѣ знатенѣ : однакожѣ далеко превзошелѣ его благосклонностїю и снисхо-

ХОДИ-

ходипельствомъ : и для того первой изъ нихъ всегда часто великимъ , а другой часто подлымъ. И кажется , что весьма справедливо тѣ говорятъ , которые учатъ , что чѣмъ кто выше , тѣмъ бы больше былъ уклоненъ.

Надобно при людяхъ оказывать нѣкоторое почтеніе къ честному человѣку , и также ко всѣмъ прочимъ : ибо ежели кто на то не смотритъ , какъ объ немъ другіе думаютъ , тошъ непокомо гордъ , но и развращенъ.

Ксерксъ хотя изобиловалъ всѣми дарованіями щастія , однакожъ не удовольствовавшись ни конницею , ни пѣхохою , ни великимъ флотомъ , ни бесчисленнымъ множествомъ золота , опредѣлилъ награжденіе тому , кто ему найдетъ новое увеселеніе. И хотя нашли ; но онъ и тѣмъ самымъ доволенъ не былъ , для того , что счастіе никогда насытится не можетъ. Я съ моей спорной судилъ бы тому дать награжденіе , кто бы насъ пвердѣйшими доказательствами больше увѣрилъ , что добродѣтель къ блаженному житію кромѣ себя никакой другой помощи не требуетъ.

Что ты такъ необычайно своимъ богатствомъ хвалишься (1) ? Такъ развѣ я не могу радоваться о томъ , что я

ИЗ

знаю,

(1) Сіе , какъ думаютъ , сказано Крессу , котораго въ то время избѣгивали Римскихъ богатѣе не было.

знаю, что отвѣдалъ? Или имѣлъ кро-
мѣ себя богатыхъ? Но что, ежели я
скажу, что непокомо ты не богатъ, но
еще и скуденъ. Ибо кого мы признаемъ
за богатаго, или кому имя сіе налагаемъ?
Мнѣ кажется, что тому, кто имѣетъ
столько пожизковъ, чтобы жить ему
по мѣрѣ себѣ; которой ничего боль-
ше не требуетъ, ничего не ищетъ, и
ничего не желаетъ. Ты долженъ рассу-
ждать о своихъ богатствахъ не по люд-
скимъ рѣчамъ, и не по имѣнію, но по сво-
ему собственному разуму. Представь, что
все у тебя есть, и ничего больше не пре-
буй: и ежели ты тѣмъ, что имѣешь, до-
воленъ, то уступаю, что ты богатъ со-
вершенно. Ежелижъ ты ради сребролюбія
никакой корысти не считаешь за непра-
ведную, [хотя такіе люди все неправедно
пріобрѣтаютъ] ежели всегда обманываешь,
выманиваешь, неправедно взыскиваешь, ко-
варно договариваешься, уносишь и опнима-
ешь; ежели обижаешь ближняго, и госу-
дарственный сокровища грабишь, ежели
ожидаешь духовныя на пожизки твоего
пріятеля, или еще и не ожидаешь, но
ложную вымышляешь: то скажи мнѣ, бо-
гатства ли, или нищеты знакомъ считаешь
себя должно? По моему мнѣнію не сундуки,
но сердце человѣческое обыкновенно бога-
тымъ бываетъ. Хотя бы они были и
преисполнены, но ежели ты ими доволенъ
не будешь, то я не почиту тебя за бога-
таго.

паго. Ибо мы по удовольствію каждаго и о его богатствѣ рассуждаемъ. Естли кто имѣетъ одну дочь, тотъ не безъ причины богатства желать можетъ, ежели же кто двѣ, тотъ по нуждѣ вдвое, и чѣмъ больше дочерей, тѣмъ больше и денегъ надобно, такъ, что ежели кто по примѣру Данаева имѣеть будетъ 50 дочерей, тому сколько и имѣнія на приданое снискать должно. Мѣра богатства не должна быть сверхъ попребы. Но ежели кто не сколько имѣетъ дочерей, сколько прихожей, которыя въ краткое время неисцѣпныя сокровища испощить могутъ, такого какимъ образомъ могу я назвать богатымъ, когда онъ самъ скудость свою чувствуетъ.

Я теперь тихо и учтиво, и при томъ съ нѣкоторою пріятностію говорю спану, въ чемъ Сократовы подражали первенство имѣютъ. Я и прочимъ разговаривать позволю, и не буду думать, что буду одному только мнѣ говорить прилично. Но какъ въ прочихъ вещахъ, такъ и въ домашнихъ разговорахъ перемѣну употреблять буду: и во первыхъ рассуждать спану, о чемъ разговоръ начнется. Ежели о дѣлахъ важныхъ, то употреблю важность; а ежели о шуточныхъ, то шуточными и забавными словами рѣчь моя исполнена будетъ: а особливо о томъ спану стараюсь, дабы разговоръ нашъ не подалъ причины къ доказательству, что въ насъ порокъ нѣкоторой находится. Сіе обык-

новенно тогда случается, когда кто заочно говоритъ о другихъ съ уничиженіемъ, шезая славу ихъ или безъ умыслу, или съ намѣреніемъ, слѣдовательно со злобою и поношеніемъ. Разговоръ происходитъ по большей части или о дѣлахъ домашнихъ, или гражданскихъ, или о наукахъ и художествахъ. Того ради надлежитъ мнѣ имѣть попеченіе и оспорожнеть, чѣмъ рѣчь свою, когда она уклонится къ дѣламъ постороннимъ, пошчасъ возврашиться на прежнее. Однакожъ поступать спану, смотря по людямъ, кои присудствоватъ будущъ. Ибо не всемъ намъ одно, и не въ шожъ самое время, ниже подобнымъ образомъ нравиться. На послѣдокъ примѣчать должно, какимъ образомъ рѣчь бываетъ пріятна, и чѣмъ, какъ была причина къ началу разговора, такъ бы и въ окончаніи онаго умѣренность находилась.

Темиспокль, вопрошенъ будучи, за кого бы онъ лучше желалъ дочь свою выдать; за бѣднаго ли чеспинаго, или за богатшаго безчеспинаго? Ошвѣщспивовалъ: для меня лучше человекъ, кошорому въ богатствѣ есть нужда, нежели богатство, кошорому нужда въ человекѣ.

Приспойно и похвально говаривалъ Сократъ, чѣо одинъ шолько блиской и скорой путь къ полученію славы; шо есть, ежели кто всеми мѣрами о шомъ шарається, чѣмъ совершенно бытъ ему шакому,

кому, какимъ онъ слыть желаетъ. Но ежели кто думаетъ, что наружнымъ лице-мѣриемъ и пуспымъ самохвальствомъ, и не токмо припворнымъ словомъ но и лицомъ истинную славу заслужить можно: пошъ крайнѣ заблуждаетъ. Ибо истинная слава расшеть и опъ часу умножается; а припворная, какъ цвѣшъ, увядаетъ и долго-временною бышь не можетъ.

По справедливости Филиппъ въ нѣко-поромъ письмѣ поноситъ сына своего за то, что онъ дарами сердца Македонянъ скло-нитъ къ себѣ спарался. Гдѣ у тебя, говоритъ онъ ему, рассужденіе? Ты ду-маешь, что шѣ, кои подкуплены день-гами, будупъ тебѣ всегда вѣрны? Или швое намѣреніе шакое, чтошбъ Македоняне тебя не за Царя своего, но за раба и рас-ходчика почитали.

На нашихъ 12 дскахъ хопя мало предписано смершныхъ казней: однакожъ она шамъ узаконена на шакихъ, кои или пѣшъ или писатъ что нибудъ спанупъ въ бесчестіе и поруганіе прочимъ. Благо-разумное узаконеніе! Ибо мы по правамъ ток-мо и по законнымъ судей нашихъ опредѣ-леніямъ жипъ должны, а не по рассужденіямъ Спихопворцовъ: и не надобно намъ ника-кого слушать поношенія, развѣ съ шакимъ договоромъ, что опвѣшпшвовашъ намъ на судѣ и защищашъ будетъ должно.

Неприспойнаго желашъ ешъ самое не-благополучіе; однакожъ сноснѣе не полу-

чипь желаемого, нежели желать того, что не прилично.

Нѣкто родомъ Серфинянинъ въ спорѣ попрекнулъ Семиспоклу, что онъ опечесивомъ а не собою прославился. На что ему отвѣтъ далъ Семиспоклъ: правда, что бы я не былъ знаменъ, ежели бы былъ Серфинянинъ; но и ты хотя бы родился и въ Аѳинахъ, однако никогда бы славенъ не былъ.

Тришцать осьмь лѣтъ Діонисій Тираннъ владѣлъ Сиракузанами, а овладѣлъ онъ ими 25ти лѣтъ отъ роду. О коль изобильный и великолѣпный городъ содержалъ онъ въ порабощеніи. Но о семъ человекѣ многихъ знавшихъ писателей свидѣтельсва намъ оспались въ доказательство, что онъ въ пищѣ былъ весьма умеренъ, въ дѣлахъ рассудителенъ и щадителенъ; но онъ же самъ напурою былъ вредителенъ и неправденъ. Слѣдовательно мы за пренециастливаго почитать его должны будемъ, ежели здраво рассуждать станемъ.

Ибо онъ того, чего желалъ, не могъ получить и въ то самое время, когда уже надоемъ имѣлъ власнь подную. Онъ будучи рожденъ отъ добрыхъ и благородныхъ родителей, хотя и довольное

(2) Серифъ нынѣ называется Серфино, бѣдной оспровокъ на Архипелагѣ.

довольное имѣлъ дружество съ равными, также и обхожденіе съ родственниками; однакожъ никому изъ нихъ не вѣрилъ. Но здравіе свое для сохраненія поручилъ чужеземнымъ и пришельцамъ, припомъ и слугамъ, копорыхъ онъ выбралъ изъ самыхъ богатыхъ фамилій. Такимъ образомъ для несправеднаго властолюбія сдержалъ онъ самъ себя бунто какъ въ заключеніи. Всего смѣшное, что онъ шею своей и бришовщину не смѣлъ повѣрить, но собственныя своихъ дочерей обучилъ тому искусству. Дѣвцы, Царскія породы, шоль презрительное и рабское имѣя ремесло, подобно какъ бришовщики, брили бороду отца своего и волосы его спрители. Наконецъ, когда онъ пришли въ возрастъ, то онъ и въ ихъ рукахъ боялся бришвы, и для того приказалъ волосы свои и бороду обжигать раскаленною орѣховою скорлупою.

Имѣлъ онъ двѣ жены, Ариптомаху Сиракузанку, и Дориду родомъ Локренку. Къ симъ обѣимъ приходя онъ ночью, вездѣ напередъ осматривалъ; спальню обвелъ онъ широкимъ рвомъ, и здѣлалъ на немъ для перехода мостикъ; но и шопъ заперши двери комнатныя, прочь отспавливалъ.

Рѣчь говорилъ къ народу всегда съ высокой башни, боясь споянъ на мѣснахъ нарочно къ шому построенымъ.

Сказываютъ, что онъ нѣкогда хопя играшь мячемъ [до чего былъ великой охотникъ]

никѣ] скинулъ съ себя одежду, и мечъ свой опдалъ любимому своему мальчику: послѣ чего когда одинъ изъ его друзей шутя сказалъ ему: ты, государь, живопись своей ему поручилъ; и какъ молодой человекъ усмѣхнулся, то онъ обоимъ приказалъ казнить смертию; одного за то, что показалъ способъ къ его умерщвленію; а другаго, что онъ слова его бунто какъ подтвердилъ своимъ смѣхомъ. Однако послѣ въ такое о семъ пришелъ сожалѣніе, что ничего ему въ жизни горестнѣе не было, какъ смерть такого человека, котораго онъ любилъ чрезвычайно. Всякъ ясно видитъ, коль въ различныя стороны люди спрашивъ подверженные влекомы бывають.

Впрочемъ сей пиранинъ самъ видѣлъ, коль онъ неблагополученъ. Ибо какъ нѣкогда между разговорами одинъ изъ ласкашелей, именемъ Дамокль, прославлялъ его богатство, могущество, величество, самовластіе, изобиліе вещей и великолѣпіе его чертоговъ; и наконецъ когда сказалъ, что не было еще никого столь благополучнаго, какъ Діонисій; то онъ спросилъ его: когда тебѣ, Дамокль, жизнь сія увеселяетъ; то хочешь ли ее вкусить и опробовать моего счастья? Потомъ какъ Дамокль опробованъ объявилъ свое къ тому желаніе: то Діонисій приказалъ положить его на позлащенномъ одрѣ, на пребогатой постелѣ, и покрыть его тканымъ одѣяломъ и испещреннымъ удивительными украшеніями: потомъ

велѣлъ

велѣлъ приготовить сполы вырѣзанные изъ
злапа и сребра; а около ихъ спояшь опро-
камъ красоты избранныя, и бытъ имъ ско-
рымъ къ исполненію всѣхъ его приказовъ.
Изготовованы были припомъ маспи и вѣнки;
воскурены различныя благоуханія, и сполы
богатыми пищаами были преисполнены. Ме-
жду шѣмъ Дамоклъ казался себѣ весьма
щасливъ: но среди всѣхъ сихъ роско-
шей приказано было повѣсить съ пополоку
на конскомъ волосѣ блиспающую шпагу,
шакъ, чпобъ она надъ самую головою бла-
женнаго сего человѣка висѣла. Чпожъ по-
томъ? Не смопрѣлъ Дамоклъ ни на пре-
красныхъ прислужниковъ, ни на искусное
масперство серебряныхъ сосудовъ, ни рукъ
своихъ къ тому не проспиралъ; и самыя
вѣнки съ головы у него спадывали. Напо-
слѣдокъ умолилъ Тиранна, чпобъ онъ его
оппустилъ, чпю больше ужѣ не хочеть
бытъ благополучнымъ.

Помпей часто о себѣ говаривалъ,
чпю онъ прибывши изъ Сиріи въ островъ
Родъ, хотѣлъ послушать ученія По-
сидоніева: но когда увѣдомился, чпю Поси-
доній весьма боленъ: то самъ къ нему въ
домъ прийти не обѣнился. Увидѣвъ его,
поздравилъ словами учтивыми, и припомъ
объявилъ, коль чувствительнo ему то,
чпю онъ наставленіями поль мудраго чело-
вѣка для жестокія его болѣзни пользова-
лся не можетъ. На чпю Посидоній опвѣп-
спвовалъ: я для себя все здѣлаю, и не
попусти,

попущу , чпобѣ скорбѣ моя пришествіе поль великаго мужа щещпнымѣ учинила. Послѣ чего лежа на одрѣ , довольнo и припомѣ сѣ великою важностію рассуждалѣ о семѣ самомѣ точнo , что ничего за добро почи- тать не должно , какѣ разѣ честное и благоприспoйное : и когда его острая бо- лѣзнь сильно ужѣ одолѣваешь спала , то онѣ часто говорилѣ : какѣ пы , скорбѣ , мнѣ ни досаждаешь , однако я за зло себя не при- знаваю.

Коль мало естѣ Философовѣ , кото- рые бы такѣ были добронравны , и такѣ бы своѣ жизнь препровождали , какѣ здра- вой разумѣ повелѣваетѣ , которые бы уче- ніе свое не за щещлавіе знанія , но за за- конѣ свой почидали ? Мы видимѣ иныхѣ поль легкомысленныхѣ и хвастливыхѣ , что лучше бы было имѣ не учисья. Иные изѣ ихѣ сребролюбію , иные честолубію , иные похощамѣ раболѣспивующѣ , такѣ что живіе ихѣ сѣ ученіемѣ весьма не сход- ствуетѣ ; а сіе , по моему мнѣнію , всего предосудительнѣе. Ибо ежели кто обѣ- явилѣ себя учителемѣ грамматики , а самѣ говоритѣ неправильно ; или кто слы- веть музыкантомѣ , а играетѣ грубо ; то шѣмѣ онѣ бесчестнѣе , что не умѣетѣ того , въ чемѣ обѣявилѣ свое искусство. Подобнымѣ образомѣ и Философѣ , которой живетѣ непорядочно , шѣмѣ больше пору- ганія достоинѣ , что въ шѣхѣ должностяхѣ погрѣшаетѣ , которымѣ другихѣ обучить хочетѣ ,

хочешь , и назвавшисъ искуснымъ въ жизни
человѣкомъ , самъ жизнь не умѣешь.

* * *

Когда , любезный Типъ , подашь тебѣ отпращу
И скорби твоея всю наглость излѣчу:

Что опъ тебя въ награду

За то я получу.

Позволь мнѣ , любезный Атшикъ , тебѣ
сказать , что говорилъ Ениѣ къ Фламинію
Убогъ пожизнками (3) , но честностью оби-
женъ.

Хотя подлинно знаю , что ты , лю-
безный Типъ , не всегда , какъ Фламиній ,
въ смущеніи и беспокойствѣ.

Ибо извѣстна мнѣ души твоеей умѣ-
ренность и правосудіе. Припомъ удосто-
вренъ я , что ты непорочно одно прозваніе
изъ Аѣинъ принесъ съ собою ; но купно
благосклонность и рассужденіе. Однакожъ
при всемъ томъ думаю , что и ты опъ по-
гожъ (4) , опъ чего и я , въ жестокое ино-
гда огорченіе приходишь. Успѣху тебѣ
какуюнибудь подашь , ешь весьма прудное
дѣло , и для того я на другое время опла-
гаю.

(3) Сіе разумѣется объ Ениѣ ; стихи при-
писаны Типу ; попому что опъ него наиме-
нованы Фламиній и Помпоній , которой на-
званъ Атшикомъ , для того что долго жилъ
въ Аѣинахъ.

(4) Здѣсь разумѣется смятеніе въ республикѣ во
время войны Помпеевой съ Цесаремъ.

гаю. Въ пропчемъ предпріялѣ я намѣреніе говорить пеперь съ побою о спароспи. Ибо я отъ сего ига, которое обоихъ насъ или конечно ужѣ угнѣпаеѣтъ, или только что еще наспупаеѣтъ, облегчиѣтъ себя и себя намѣренѣ. Хопя припомѣ довольно вѣдаю, что пы какъ всѣ пропчія вещи, пакъ и спаросѣ великодушно и премудро сносиѣ, и впредѣ сносиѣ имѣеѣ. Но когда я намѣривался еще только писатѣ о спароспи; по никого мнѣ, кромѣ себя, на умѣ не приходило, кпобѣ достоинѣ былѣ сего сочиненія, коимѣ мы обще пользоваѣмся будемѣ.

Мнѣ, ежели повѣриѣ, пакъ весело было сочиняѣ сію книгу, что она непокмо всѣ мои скуки загладила, но и самую спаросѣ нечувспвипельною и пріятною учинила. Безсмерпной похвалы достойна за то философія, что попѣ, кпо ей повинуется, всю свою жизнь безпечально и вѣ веселіи препроводиѣ можетѣ. Но понеже о пропчемъ говорилъ я ужѣ много, и впредѣ часпо говориѣ буду; того ради сію книгу о спароспи кѣ вамѣ посылаю.

Но чтобы сей разговорѣ былѣ шѣмѣ важнѣе; по я представилѣ вѣ немѣ разговаривающаго не Тифона, какъ Ариспонѣ (5) Хіянинѣ, [ибо баснѣ не споль бы была важна]

(5) Ариспонѣ Стоической Философѣ; не попѣ что былѣ Перипапетической, изѣ острова Коса.

важна] но пресварѣлаго Катона , ко-
 рому бушто Лелій и Сципионъ удивля-
 ются , что старость его нимало не обре-
 меняетъ ; а онъ имъ на то отвѣтствуетъ .
 И ежели ты гдѣ усмотришь , что Катонъ
 рассуждаетъ гораздо высокоумнѣе , нежели
 какъ обыкновенно пишетъ въ своихъ кни-
 гахъ ; то такъ думай , бушто бы онъ взялъ
 сіе изъ Греческихъ книгъ , въ которыхъ чте-
 ніи онъ во время старости своей не усып-
 но упражнялся . Но полно намъ о томъ
 говоришь далѣе ; самый Катонъ разговоръ
 изъяснитъ всѣ наши мнѣнія о старости .

Погрѣшитъ , всякому человѣку сродно ;
 а споятъ упрямо въ заблужденіи , одному
 шокмо безумному свойственно .

Что разумѣемъ мы чрезъ волюность ?
 не иное что , какъ жить по своей волѣ .
 Но ктожъ можетъ такъ жить ? Толь-
 ко тотъ , кто послѣдуетъ истиннѣ , испра-
 вляетъ свою должность , и напередъ ужѣ
 рассудилъ и приготовилъ себѣ дорогу , по
 которой въ жизни итти долженъ : тотъ ,
 кто повинуется законамъ не для того , что
 ихъ боится , но что признаваетъ ихъ за
 полезныя : тотъ , которой что ни гово-
 ритъ , что ни дѣлаетъ , что ни помышля-
 етъ , все то дѣлаетъ по своей волѣ и безъ
 принужденія : тотъ , котораго всѣ пред-
 пріятія и всѣ дѣла отъ него самаго зави-
 сятъ , и до него касаются : тотъ , которой
 ни на что больше не смотритъ , какъ на
 собственную свою волю и рассужденіе : на-

конецъ пошъ, которому и само щастіе, хотя оно впрочемъ великую имѣетъ силу, уступаетъ: ибо всякъ, по словамъ премудраго стихотворца, такое будетъ имѣть щастіе, какія его поступки. Изъ чего видно, что одинъ только премудрой человѣкъ ничего по нуждѣ и по принужденію, и ничего съ досадою своею не дѣлаетъ.

Мы свойственно говоримъ о сердитомъ человѣкѣ, что онъ поперялъ власть надъ собою, то есть: не слушаетъ своихъ совѣтовъ и разума: ибо кто симъ повинуется, тотъ только справедливо самому себѣ господиномъ назваться можетъ. Къ гнѣвливымъ людямъ не должно допускать тѣхъ, на коихъ они досаждаютъ попамѣстъ, пока гнѣвъ ихъ не утихнетъ, [сіе состоитъ только въ томъ, чтобъ рассыпанныя мысли собрать въ одно мѣсто] или надобно ихъ уговаривать, чтобъ они стремленіе своего мщенія на другое время опложили; пока гнѣвъ ихъ утихнетъ. Сіе значитъ погашеніе воскипѣвшаго гнѣва противъ здраваго рассужденія. Того ради великія похвалы достоинъ Архипъ, которой гнѣваясь на своего прикащика, сказалъ ему: я бы тебя побилъ, ежели бы теперь я не рассердился.

Гиппій, пришедъ въ Олимпію во время славныхъ оныхъ игръ, которыя въ каждыя пять лѣтъ однажды опправляемы были, почти при собраніи всея Греціи хвалился, что нѣтъ такого художества, въ которомъ бы онъ искусенъ не былъ,

и что

и что не только художества, въ которыхъ содержатся честныя и свободныхъ людей достойныя знанія, какъ то Геометрію, музыку, стихотворство, физику, нравоучительную философію и полипику знаешь; но что и самой шотъ перспень, копорой у него на рукѣ, и епанчу, копорую носилъ, и башмаки, въ которые обушъ, самъ онъ своими руками здѣлалъ.

Θемиспоклъ Аѳинянинъ имѣлъ во всей Греціи не вѣроятную оспроту ума и благоразумія. Нѣкогда къ нему пришелъ одинъ изъ ученыхъ людей, и обѣщался ему показатъ правила, по копорымъ память увеличитъ можно. Но когда спросилъ его Θемиспоклъ, къ чему бы сіе служило? то оной учитель ему отвѣтствовалъ: къ тому, чтобы все памятовать. На что Θемиспоклъ ему сказалъ: мнѣ бы гораздо было пріятнѣе, когда бы ты научилъ меня забывать все, что я хочу, нежели о томъ помнить.

Сказываютъ, что Теофрастъ передъ смертью жаловался на напуру, что она оленямъ и воронамъ, копорыя въ томъ никакой нужды не имѣютъ, живошь дала долговременной; напрошивъ того человекъ, копорому онъ особливо надобенъ, толь крапкой вѣкъ опредѣлила. Ежели бы, говорилъ онъ, люди могли жить долѣ, то бы они всѣмъ художествамъ и наукамъ въ жизнь свою совершенно могли научиться. Онъ негодовалъ за то, что принужденъ былъ жи-

вопа своего лишиться въ то самое время , когда уже познавать было оныя искусства началъ.

Всѣ челоѣка неблагодарнаго ненави- дятъ ; и думаю , что онъ , принуждая дру- гихъ не быть щедролюбивыми , не только самому себѣ вредилъ , но и всѣмъ бѣднымъ общей непріятель.

Пифагоръ пришедъ во Флѣунтъ , рас- суждалъ о нѣкоторыхъ вещахъ съ Леон- томъ , Княземъ Флѣунтскимъ , весьма остроумно и проспранно. Леонтъ удивляясь его разуму и краснорѣчію , спросилъ его , въ какомъ онъ художествѣ особливо искусенъ ? Пифагоръ отвѣтствовалъ , что онъ Фило- софъ ; а художества никакого не знаетъ. Ле- онтъ услышавъ новое сіе имя , спросилъ его впрочемъ , что то за люди Философы , и чемъ они отъ другихъ разнятся ? На что Пифагоръ ему сказалъ : что жизнь челоѣ- ческая подобна торгу , которой бываетъ во время великихъ оныхъ игръ , славныхъ во всей Греціи : ибо какъ тамъ иные провор- ствомъ шѣла ищутъ себѣ славы , и жела- ютъ почтены быть вънцемъ въ награжде- ніе ; иные приходятъ , чтобъ чрезъ покуп- ку или продажу получитьъ прибыль ; а нѣкоторые благороднѣе другихъ , ни для похвалы , ни для корысти , но для того собираются , дабы увидѣть и разсмотрѣть прилѣжно , что , и какимъ образомъ дѣ- лаются ; равнымъ образомъ и мы , будучи на славную нѣкоторую ярманку изъ другаго города ,

города, въ сію жизнь изъ другой жизни (б) и натуры переходимъ. Иные изъ насъ ищущъ славы, иныя богатства, но не много такихъ, кои бы все прочее пренебрегши, натуру вещей прилѣжно рассматривали. Сихъ я называю учениками премудрости, то естъ Философами. Въ прочемъ, какъ въ публичныхъ играхъ всего благороднѣе смѣяться на игры безъ всякой корысти: такъ и въ жизни сей рассуждать о свойствѣ вещей и познавать оное, естъ достохвальнѣе всѣхъ прочихъ упражненій.

(б) Здѣсь видимъ ясно извѣстное ученіе Платона о преселеніи душъ, которое не токмо отъ Христіанъ, но и отъ многихъ язычниковъ не принято.

КОНЕЦЪ ЦИЦЕРОНОВЫМЪ МНѢНІЯМЪ.



СОДЕРЖАНИЕ.

Главы	Стран.
1. О законѣ - - - - -	1.
2. О человекѣ - - - - -	11.
3. О совѣсти - - - - -	23.
4. О спрасяхъ - - - - -	28.
5. О премудрости - - - - -	36.
6. О честности - - - - -	44.
7. О краснорѣчїи - - - - -	56.
8. О дружествѣ - - - - -	66.
9. О старости - - - - -	86.
10. О смерти - - - - -	97.
11. Сновидѣніе Сципіоново - - -	103.
12. Разныя мнѣнія - - - - -	123.



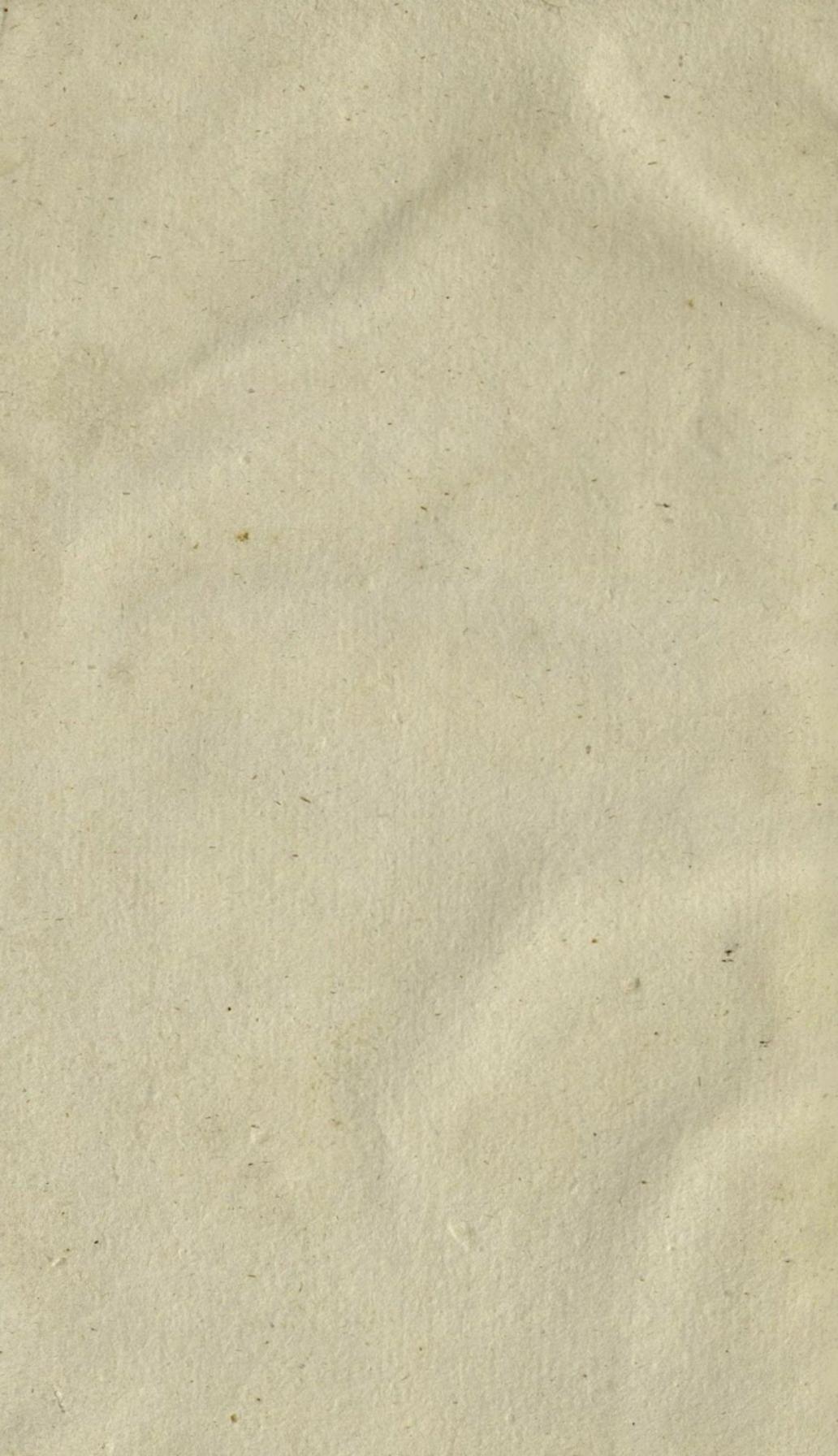
ТИПОГРАФСКІЯ ПОГРѢШНОСТИ

Стран.	Строк.	НАПЕЧАТАНО	ЧИТАЙ.
2	19	изообрѣль	изобрѣль
11	17	проницнѣ	проницнѣ
	23	имѣетъ	имѣютъ
16	14	неизвѣстныхъ	неизвѣстныхъ
27	13	рассуженіе	рассужденіе
36	16	древняго	древняго
54	12	оказалась	оказалось
74	посл.	Филисофовъ	Философовъ
90	12	селянъ	поселянъ
91	15	воздержная	воздержная
93	27	непрітелими	непріятельми
122	2	шо душа	то душа
142	20	изъ нихъ	изъ нихъ

ТІПОГРАФІЯ ІМПЕРАТОРСЬКА

№	Назва	Ціна	Кількість
1	Книжка	10	2
2	Книжка	15	11
3	Книжка	20	—
4	Книжка	25	12
5	Книжка	30	27
6	Книжка	35	30
7	Книжка	40	24
8	Книжка	45	20
9	Книжка	50	15
10	Книжка	55	12
11	Книжка	60	10
12	Книжка	65	8
13	Книжка	70	7
14	Книжка	75	6
15	Книжка	80	5
16	Книжка	85	4
17	Книжка	90	3
18	Книжка	95	2
19	Книжка	100	1
20	Книжка	105	1

Минск. Пост № 11.
Получено в канцелярию
4. VIII. 1928 г.



OUR N 2113

